

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 27.08.2013. Подписано к печати 24.09.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 318.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2013

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ПОЛКОВНИК ВАЛЕРИЙ НЕВДАХ:
"СВЯЗЬ – ЭТО НЕРВ ВОЙСКОВОГО
ОРГАНИЗМА" 4**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА" 14

СЛУЖБА

**КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ –
ВОКЗАЛОВ СОЗВЕЗДИЕ 20**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ ТЕБЯ, КОМАНДИР! . . . 24

АНТИТЕРРОР

**МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ
ЭКСТРЕМИЗМА 28**

АРСЕНАЛ

НЕСТАРЕЮЩАЯ СВД 32

ВОЕННАЯ ШКОЛА

УРОКИ ДРЕВНЕЙ ЕЛАБУГИ 34

ИСТОРИЯ

ЗА ПЕРЕВАЛЫ И ВЕРШИНЫ 38

"ПО ПУТЯМ-ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ..." . . . 42

ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ДОБЛЕСТИ И СЛАВЫ . . 44

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ

МЕЖДУ ВЕРОЙ И СУЕВЕРИЕМ 46

КУЛЬТУРА

**ОХРАНИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УСТОЕВ 48**

ЛИТЕРАТУРА

НЕБЕСНЫЕ ВЕТРЫ 52

"А ПОПРОБУЙ – СДЕЛАЙ ШАГ" 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

БЛИЖАЙШИЙ СПОДВИЖНИК ПЕТРА 64

стр. 20

стр. 34

стр. 38

СТАЛЬНАЯ ХВАТКА ЧЕМПИОНОВ

В подмосковной Балашихе состоялся XV чемпионат внутренних войск МВД России по многоборью со служебными собаками.

Его программа включала в себя выполнение нормативов и отработку курса дрессировки и отработку упражнений, необходимых при выполнении служебно-боевых задач.

В ходе соревнований его участники искали имитаторы взрывчатых веществ на местности, в нежилых помещениях и автомобильном транспорте, проводили поиск человека по следу и в специально подготовленных схронах, а также задерживали условных преступников.

В общекомандном зачёте первое место завоевали представители Отдельной дивизии оперативного назначения, кинологи из Северо-Кавказского регионального командования стали вторыми, а замкнули тройку призёров специалисты Центрального регионального командования.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

20 октября отмечается День военного связиста. Невозможно переоценить роль связи в деятельности войск правопорядка. Войсковые связисты вносят весомый вклад в решение служебно-боевых задач. Об истории подразделений связи внутренних войск и их сегодняшних ратных буднях в интервью для нашего журнала рассказал начальник управления связи и автоматизированного управления войсками ГКВВ МВД России — заместитель начальника главного штаба внутренних войск полковник Валерий Невдах.

Начальник управления связи и автоматизированного управления войсками ГКВВ МВД России —
заместитель начальника главного штаба внутренних войск
полковник Валерий НЕВДАХ:

СВЯЗЬ – ЭТО НЕРВ ВОЙСКОВОГО ОРГАНИЗМА

– Товарищ полковник, сделаем экскурс в историю. Когда во внутренних войсках появились связисты?

– Всё началось с команды связи отряда особого назначения при коллегии ОГПУ. При реформировании отряда подразделение в соответствии с приказом по соединению от 19 июня 1924 года вошло в дивизию особого назначения. С этой даты и ведём свою историю. Как видите, приближаемся к 90-летнему юбилею. В 1925-м команда была преобразована в роту, а в 1929-м в соединение входил уже отдельный дивизион связи. С 1963 года в составе ОДОНа — отдельный батальон связи.

Связисты войск НКВД всегда слыли отменными специалистами. Не раз они делом доказывали своё мастерство. Активно участвовали в боях с басмачами курсанты и командиры ташкентской радиотелеграфной школы войск ОГПУ. Наиболее отличились курсанты Житников, Кравцов, Тарасов, Прокофьев и Краснов, они

были награждены орденом Красной Звезды. А начальнику штаба школы Монасу Монасевичу вручили именное оружие.

В октябре 1932 года в состав направленного на Северный Кавказ отряда вошла команда из 12 человек — 8 радистов и 4 телефониста, проходившие службу в отдельном дивизионе связи. Они обеспечивали связью операции по ликвидации контрреволюционного движения в регионе. Со всеми задачами справились. Удостоились поощрений: начальник рации Тимофеев был награждён отрезом на костюм, командиру отделения Грацеву вручили денежную премию.

В 1937 году дивизион был преобразован в отдельную роту связи. Её бойцы и командиры, 77 человек, участвовали в советско-финской войне в составе сформированного в январе 1940-го отряда особого назначения, которым командовал комдив Артемьев. В боях они показали мужество и высокую выучку. Младшие командиры Погромский и Благодаренко

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Невдах Валерий Анатольевич родился в 1965 году в станице Скосырская Тагинского района Ростовской области. В 1986-м окончил Новочеркасское высшее военное командное училище связи, в 2004-м — Военный университет связи МО РФ.

Службу проходил на должностях командира радиовзвода отдельного батальона связи, начальника связи гаубичного самоходно-артиллерийского дивизиона, заместителя начальника узла связи конвойного полка, начальника связи специального моторизованного полка и учебной бригады, офицера отдела связи управления Северо-Кавказского округа ВВ МВД России.

С 2004 года — в управлении связи и автоматизированного управления войсками главного штаба ГКВВ МВД России. С 2012-го — начальник управления связи и АУВ ГШ ГКВВ МВД России.

Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, медалью "За боевые заслуги", знаком отличия "За безупречную службу" XX лет. Почётный сотрудник МВД.

Сейчас, можно сказать, с космической скоростью развиваются цифровые системы передачи информации, внедряются новые телекоммуникационные технологии. Сама жизнь требует от нас брать их на вооружение и эффективно пользоваться. Ещё в 2004 году внутренние войска начали использовать новую форму организации сетей связи, стали переходить к цифровым системам передачи информации и интеграции их в Единое телекоммуникационное пространство России.

удостоились ордена Красного Знамени, Воронин – медали "За боевые заслуги".

– **Славные страницы вписали связисты в войсковую историю в годы Великой Отечественной войны.**

– Да, на их счету много героических дел. На подступах к Москве отдал жизнь за Родину Григорий Прокопенко. Он обеспечивал связь защищавшим столицу дзержинцам-артиллеристам. За один из дней ожесточённых боёв провода между наблюдательным пунктом и позицией батареи рвались три десятка раз. И каждый раз Григорий под огнём восстанавливал связь. После налёта вражеской авиации она вновь прервалась. Командир батареи старший лейтенант Виктор Лёвкин приказал Прокопенко устранить повреждение. Григорий бесстрашно бросился выполнять задачу. Его ранило осколком снаряда. Превозмогая боль, боец отыскал концы провода, но тут его настигла фашистская пуля. Прокопенко и после этого продолжал работу. Получив третье ранение, истекающий кровью чекист зажал концы проводов зубами. Григорий уже не дышал, а связь работала. Боец до конца выполнил свой солдатский долг. Его имя навечно занесено в списки личного состава отдельного батальона связи.

Звания Героя Советского Союза удостоился выпускник ташкентской радиотелеграфной школы внутренних войск, о которой я уже упоминал, командир телефонного отделения старший сержант Абдулла Ахметов. 26 сентября 1943 года во время форсирования Днепра в районе села Сошиновка, что в Днепропетровской области, он в числе первых переправился через реку и навёл двойную

телефонную линию длиной в полтора километра, из них 600 метров по воде. Ахметов обеспечил связь командира дивизии с подразделениями, захватившими плацдарм на правом берегу Днепра. Старший сержант исправил около сорока повреждений на линиях. В этом бою командир отделения был тяжело контужен.

Героем Советского Союза стал и старший радиотелеграфист сержант Хамит Гадельшин. Он тоже отличился во время форсирования Днепра. Лодка, на которой Гадельшин переправлялся через водную преграду, затонула. Но сержант спас радиостанцию и установил радиосвязь с наблюдательного пункта командира полка с командиром дивизии. Под ураганным огнём противника он беспрерывно проработал на рации 13 часов, что позволило комдиву непрерывно управлять боем.

В декабре 1941 года после того, как фашистские войска были отброшены от Москвы, бойцы телефонной роты восстанавливали телеграфные линии в Подмоскovie. Работая на жестоким морозе, они установили 741

столб, реанимировали 2285 километров проводной связи.

С июня по октябрь 1944 года группа телефонистов и радистов в количестве 50 человек участвовала в борьбе с бандитизмом и вражеской агентурой на Северном Кавказе, обеспечивая связь оперативной группы и штабу руководства с Москвой.

Сложная аппаратура связи — в руках высококлассных профессионалов и мастеров своего дела!

181 военнослужащий отдельного батальона связи был награждён медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

На примерах героизма наших военнослужащих во время Великой Отечественной войны мы сегодня воспитываем подчинённых.

– Не было спокойной жизни у войсковых связистов и в послевоенные годы.

– Совершенно верно. Скажу больше: после 9 мая 1945-го война для внутренних войск не закончилась. Войсковые связисты плечом к плечу с солдатами и офицерами оперативных частей до середины пятидесятих годов боролись с вооружённым националистическим подпольем в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии. А в дальнейшем участвовали в обеспечении общественной безопасности и охране правопорядка во время Всемирных фестивалей молодёжи и студентов, Московской олимпиады, ликвидировали последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Когда началась так называемая перестройка, в Советском Союзе стали вспыхивать горячие точки. Хлебнули лиха солдаты правопорядка. Нашим специалистам в мирное время по сути пришлось работать в боевом режиме. Особенно сложно пришлось в первую чеченскую кампанию. В экстремальной обстановке связисты внутренних войск проявили свои лучшие профессиональные и человеческие качества. Работать тогда пришлось на аппаратуре и станциях старого парка, в условиях разрушенной инфраструктуры гражданской системы связи. Несмотря на это, удавалось обеспечивать связь в интересах командования и штабов, благодаря чему группировки войск (сил) управлялись непрерывно.

За послесоветское время 293 военнослужащих-связиста удостоились государственных наград. При выполнении боевых задач погибли одиннадцать наших товарищей. Низко склоняем головы перед их памятью.

– В наш век стремительно развиваются технологии. Пспевают ли за быстрым прогрессом связи-

Надёжная связь
с каждым подразделением
в боевых порядках —
залог успешного
выполнения задачи

сты войск правопорядка? Насколько они оснащены технически?

— Идти в ногу со временем просто необходимо, и мы это делаем. Иначе отстанем от жизни. В распоряжении наших специалистов надёжная современная аппаратура. И в подавляющем большинстве это техника отечественного производства. Однако есть изделия, которые изготавливаются за рубежом. К сожалению, пока не всё, что делается в нашей стране, отвечает современным требованиям. Между тем войсковые подразделения специального назначения и разведки оснащены новейшими средствами связи. Что вполне естественно, поскольку спецназовцы и разведчики выполняют сложнейшие служебно-боевые задачи. Согласитесь, связисту из спецподразделения не пристало носить по горам радиостанцию весом в 8 килограмм да ещё с аккумуляторами. Ему нужна лёгкая и удобная в работе рация.

— Система управления войсками непрерывно совершенствуется. Какую роль играют в этом процессе связисты?

— Ключевую. Ведь связь, образно говоря, это нерв войскового организма. Да, сейчас, можно сказать, с космической скоростью развиваются цифровые системы передачи информации, внедряются новые телекоммуникационные технологии. Сама жизнь требует от нас брать их на вооружение и эффективно пользоваться. Ещё в 2004 году мы начали использовать новую форму организации сетей

связи, стали переходить к цифровым системам передачи информации и интеграции их в Единое телекоммуникационное пространство России. Конечно, одним махом такие дела не делаются. Это весьма объёмный по времени и недешёвый процесс. Но мы последовательно продвигаемся вперёд. В войсках расширяется единая цифровая сеть связи. Строятся собственные цифровые радиорелейные линии и направления. Наиболее быстрыми темпами этот вид связи развивается в Северо-Кавказском региональном командовании, где первая цифровая радиорелейная линия была построена в 2004 году в направлении Кизляр — Бабаюрт — Шелковская — Ястребиная.

В войсках расширяется единая цифровая сеть связи. Строятся собственные цифровые радиорелейные линии и направления. Наиболее быстрыми темпами этот вид связи развивается в Северо-Кавказском региональном командовании.

Для обеспечения связи главнокомандующему внутренними войсками и должностным лицам ГКВВ МВД России при выездах в районы выполнения служебно-боевых задач создан полевой подвижный пункт управления. Он оборудован по последнему слову техники. А 18 октября в Калуге будет открыт Центр подготовки специалистов связи для внутренних войск МВД России.

Сейчас 80 процентов воинских частей подключены к системе ви-

деоконференцсвязи. А к 2016 году охват станет стопроцентным. Мы бы достигли этого показателя и раньше, однако нас сдерживают провайдеры, которые предоставляют услуги на местах.

– Валерий Анатольевич, какими наиболее убедительными примерами можно проиллюстрировать возможности войсковой связи?

– Их можно приводить множество. Скажем, сейчас с пункта управления начальника разведки можно в режи-

ме реального времени руководить действиями разведгруппы, выполняющей служебно-боевую задачу в горах Северного Кавказа. На ПУ выдаётся информация на интерактивные карты. И люди, которые действуют там, я бы сказал, на переднем крае, знают, что они в случае необходимости передадут вверх информацию, проконсультируются с командованием, получают помощь.

– Какие качества присущи военным связистам?

– Представители нашей специальности, кроме всего прочего, не просто люди технически грамотные. Они постоянно совершенствуются, находятся в курсе всех новинок. В общем, это люди пытливого мысли. Мы уже говорили о том, какими темпами развиваются технологии. Если связист перестанет держать руку на пульсе событий, углублять свои знания, то окажется профессионально несостоятельным.

– А почему вы избрали эту воинскую специальность?

– Офицером хотел стать с малых лет. Не буду лукавить: поначалу мечтал об авиации. Собирался поступать в Ейское высшее военное авиационное училище лётчиков. Но не прошёл туда по здоровью. И тогда подал документы в Новочеркасское высшее военное командное училище связи. Сейчас, спустя годы, я благодарен судьбе за то, что она так распорядилась. Стал военным связистом, попал в доблестные внутренние войска МВД России.

Наша специальность, может быть, не такая приметная, неброская, что ли. Когда связь в порядке, о тех, кто её обеспечивает, много не говорят. У нас служат скромные, добросовестные труженики, которые любят свою профессию, гордятся ею и понимают всю её значимость для войск.

– Что пожелаете подчинённым?

– Желаю, чтобы каждый из них чувствовал себя человеком на своём месте, с честью выполнял все задачи, получал удовольствие от службы, был счастлив в семье, удачлив и здоров.

**Беседовал полковник
Андрей СОРОКИН
Фото из архива редакции**

БОЛЬШАЯ ВОДА – БОЛЬШАЯ БЕДА

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Дмитрия АЛИСТРАТОВА

Вместе с сотрудниками МЧС, военнослужащими Минобороны в ликвидации последствий стихийного бедствия принимают активное участие солдаты и офицеры Восточного регионального командования.

Первыми на помощь пострадавшим от стихии пришли лётчики отдельной смешанной авиационной эскадрильи. Вертолеты Ми-8 с аэродрома в Хабаровске, преодолев 600 км, прибыли в пострадавший от наводнения административный центр Амурской области город Благовещенск. Пилоты войск правопорядка сразу же приступили к спасательным и разведывательным операциям.

Всего в период с 20 августа военнослужащими внутренних войск из затопленных домов эвакуировано несколько сотен человек, многим из них оказана помощь в спасении имущества. Более 2000 граждан, попавших в зону затопления на федеральной трассе Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре, обеспечены горячим питанием.

Кроме того, в Хабаровске на участке длиной более 400 метров силами солдат внутренних войск была возведена укрепительная полоса береговой линии. На территории воинских частей, дислоцированных в городе, развернуты пункты временного размещения населения, способные принять более 400 человек. Аналогичный временный лагерь был организован и в учебном центре хабаровского соединения, где подготовлены утепленные модули для проживания 288 человек.

Не остались в стороне и моряки внутренних войск. Группа катеров 1-го морского отряда Восточного

Небывалый паводок, охвативший Амурскую, Еврейскую, Магаданскую области, а также Хабаровский край, продолжается не одну неделю. Из-за большого количества осадков реки вышли из берегов и подтопили более 150 населённых пунктов. Более 6 тысяч жилых домов и 12 тысяч приусадебных участков оказались под водой.

регионального командования постоянно вела мониторинг уровня воды, разведку паводковой ситуации и находилась в готовности к эвакуации граждан.

ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ

Военнослужащие морского отряда озёрского соединения пришли на помощь людям, попавшим в беду.

Ближе к полуночи дежурному по части капитану 3 ранга Юрию Липатову поступила информация из УВД города Озёрска, что на озере Иртыш заблудилась лодка, в которой находится семья с маленьким ребёнком. Потерявшиеся по сотовому телефону связались со службой спасения и попросили о помощи. Медлить было нельзя: температура воздуха понижалась, опускался туман. Ближе всего к месту происшествия находились моряки озёрской дивизии, их и попросили о помощи сотрудники правоохранительных органов и МЧС.

Спустя час на значительном удалении от берега в районе острова Ужовый моряки обнаружили заблудившихся отдыхающих. Благодаря быстрым и слаженным действиям военнослужащих внутренних войск удалось предотвратить возможную трагедию.

ЧУЖОЙ БЕДЫ НЕ БЫВАЕТ

В адрес МВД РФ поступили многочисленные обращения из подразделений и территориальных органов, общественных и ветеранских организаций о добровольном перечислении денежных средств пострадавшим от наводнения. Данная инициатива руководством МВД поддержана.

Для оказания благотворительной помощи пострадавшим Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока открыт счёт со следующими реквизитами:

НОМОС-РЕГИОНБАНК –
ФИЛИАЛ "НОМОС-БАНКА" (ОАО)
Межрегиональная ассоциация
"ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ЗАБАЙКАЛЬЕ"
ИНН 2721039304, КПП 272101001
Расчётный счёт 40703810208010201064
в НОМОС-РЕГИОНБАНК –
ФИЛИАЛ "НОМОС-БАНКА" (ОАО)
г. Хабаровска
Кор.счёт 30101810508130000997,
БИК 040813997.

Контактные телефоны Межрегиональной ассоциации "Дальний Восток и Забайкалье": 8 (4212) 32-77-17, 32-50-87.

Федеральные власти заявили, что каждому пострадавшему от паводка будет выплачено 100 тысяч рублей за утраченное имущество и 10 тысяч рублей материальной помощи. Еще по 10 тысяч рублей предоставят краевые власти.

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ "ПОЛНАЯ"

17 сентября 2013 года ряд воинских частей и соединений внутренних войск МВД России были приведены в боевую готовность "полная". Президент Российской Федерации – Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Владимир Путин заявил, что одновременно с подготовкой Вооружённых сил к учению "Запад-2013" комплексную проверку пройдут и внутренние войска. В соответствии с возложенными на войска задачами по территориальной обороне проверены готовность к борьбе с диверсионно-разведывательными группами и террористами, выполнение алгоритмов взятия особо важных объектов под усиленную охрану. Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин лично проконтролировал ход приведения в полную боевую готовность Отдельной дивизии оперативного назначения в подмосковной Балашихе и воинских частей Центрального регионального командования в Электрогорске и Софрино. Он дал положительную оценку действиям подразделений. Активная фаза учения с участием военнослужащих внутренних войск проходила на территории Северо-Западного федерального округа, Московской, Смоленской, Калужской и Нижегородской областей. На разных этапах учений были задействованы более 20 тысяч солдат и офицеров и 2 тысяч единиц техники.

Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Юрия МУХИНА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА"

(ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА)

Андрей ЭДОКОВ

Фото из архива редакции

Продолжение. Начало в №9

8.

ГРУППА боевиков была заново обнаружена только на четвёртые сутки, и это означало наметившийся в ходе всей операции решительный поворот.

Сообщение это пришло на ВПУ вместе с другими и было принято начальником разведки полковником С. совершенно бесстрастно, как будто эти пять долгожданных и наконец-то объявившихся "точек" — так условно именовался противник — нимало его не обрадовали.

Но достаточно увидеть, с каким тщательно скрываемым азартом он вместе с офицером-оператором наносил на рабочую карту координаты маршрута движения бандгруппы, как

сразу становилось ясно, что нынешнее событие куда важнее, чем, например, случайное срабатывание сигнальных мин на рубеже блокирования или иное мелкое, но всегда настораживающее разведчика происшествие.

Вот теперь это точно была та самая банда! И если представить лес как мешок с сидящими в нём чертями, тогда где-то должна находиться и горловина, через которую боевики обязательно попытаются вырваться несмотря ни на что.

Для них это вопрос жизни и смерти.

Поэтому можно не сомневаться, что трое суток до этого они потратили не зря, отыскивая малейшую брешь в кольце окружения, и уже определили её наверняка по каким-то только им известным приметам или раскладам.

Сначала "точки" уверенно перемещались в сторону Эндирея, пока не наткнулись на один из выставленных возле села заслонов.

Огрызнувшись огнём, бандгруппа уверенно скользнула за ворота старого кладбища. То ли издавна оно служило перевалочным пунктом для возвращающихся из леса боевиков, где, переодевшись и попрятав оружие под могильные плиты, они, подобно оборотням, заново принимали человеческий образ, то ли на самом деле не оказалось у них в тот час более удобной позиции.

Так или иначе, но место для боя бандиты выбрали самое что ни на есть пропащее. Такое, что без нужды не следовало бы и тревожить.

Когда придерживаемый Меликовым в резерве до поры до времени отряд специального назначения внутренних войск ещё только собирался отправиться к старому эндирейскому кладбищу, было уже хорошо известно, что на нём блокированы четверо вооружённых и, судя по всему, решительно настроенных боевиков.

Кладбище оказалось местом безлюдным: всё оно от края до края заросло густой и очень цепкой травой, над которой возвышались лишь самые верхушки надгробий. В глубине этих зарослей всё было неразличимым, а потому смертельно опасным. Казалось, проще услышать горячее дыхание сидевшего в засаде человека, чем увидеть его воочию всего лишь в нескольких шагах перед собой.

Первыми двинулись спецназовцы, которым предстояло действовать из-за бронещитов, способных выдерживать попадание автоматных и пулемётных пуль.

Шли в линию: сразу несколькими группами во всю ширину кладбища, чтобы не пропустить по пути ни огневой точки, ни мастерски устроенного в могиле схрона, ни растяжки с гранатой на конце.

Обнаружить противника, оценить обстановку и принять его удар на себя – это и есть основная задача горстки передовых бойцов, прокладывающих путь.

Если кладбище использовалось бандой в качестве "вокзала" для отправки боевиков в лес и возвращения обратно, много каких секретов и опасностей ещё могло таить в себе это только кажущееся смиренным место.

Поэтому спецназ двигался медленно – шаг за шагом преодолевая сопротивление травы, сухих веток терновника и акации, осторожно минуя покосившиеся памятники и осыпавшиеся могилы.

Увидев впереди верхушку скрытой в зарослях палатки, капитан Владимир Д. едва успел дать команду "Садись!", как ударили первые выстрелы.

Именно они поначалу разметали шедшую по левому флангу группу и приоткрывшуюся противнику в момент выравнивания боевых порядков.

Маршрут у этой группы пролегал среди кустарников и деревьев, поэтому в какой-то миг и возникла эта едва уловимая брешь, в которую тотчас влетели сразу несколько вражеских очередей.

Вначале ранены были трое: прапорщики Денис Матвеев, Алек-

сей Кох и старший сержант Вадим Кузнецов. И тут же, следом – командир группы, старший лейтенант Евгений Пилипчук, бинтовавший Матвеева.

Больше всех досталось Алексею Коху: пулями были перебиты обе ноги и рука. В груди тоже сидела пуля. Но он был жив и громко хрипел: "Я ранен!"

Кровь быстро пропитывала брюки его светлой, словно выбеленной "горки", а громкий, неустанно и будто бы с укоризной повторяемый крик Коха "Я ранен, я ранен, я ранен..." для находившегося поблизости пулемётчика ефрейтора Сергея Монастырёва стал чем-то вроде магнита, заставлявшего оборачиваться к нему

после каждой пущенной из пулемёта очереди.

Почему-то вспомнилось, что Кох ещё накануне боя словно торопил события, ожидая от будущей схватки лишь одному ему ведомой "веселухи". И особенно – последние минуты, когда у кладбищенского забора Алексей в кругу суеверных спецназовцев предложил всем "закурить напоследок", вызвав тем самым бурю солдатского негодования.

Такой перекур на войне можно называть "крайним", но никогда – "последним".

Однако, сорвавшись с языка, эта оговорка будто и впрямь подвела Коха именно к той черте, за которой

всё в человеческой жизни на самом деле становится бывшим.

Прапорщику нужна была срочная помощь, но огонь боевиков не давал Монастырёву даже на метр приблизиться к истекавшему кровью товарищу.

Вот тогда и сомкнули щиты остальные, создав непроницаемую для пуль зону, где Монастырёву удалось наложить жгуты на простреленные ноги Алексея Коха и сделать ему перевязку.

Впоследствии, когда по щербинкам, оставленным пулями на поверхности брони, подсчитывали попадания, на одном из щитов обнаружили сразу семнадцать отметин, а на соседнем ещё четыре.

Если учесть, что стреляли бандиты вовсе не по бронешитам, а по людям, то оценивать придётся не только плотность огня, но и силу вложенной в него злости.

Эта огневая точка противника была оборудована в одном из захоронений. Могильный холм и две каменные плиты хорошо укрывали засевшего там стрелка. Но он, кажется, совсем не таился — без счёта жёг патроны, привставал и бойко крутился на своём пятачке. Причём автомат АК-74 в его руках почему-то извергал чудовищный дым и пламя.

Так бывает, если свинтить со ствола дульный тормоз-компенсатор.

Вначале подумалось, что оружие у стрелка не вполне исправное.

Когда позднее отсутствовавший "дульник" всё-таки отыскался уже возле трупа, стало ясно, что снимали его с умыслом: в то время как один боевик столь рискованно отвлекал внимание спецназовцев на себя, остальные вели скрытый огонь из травы и обнаружены были не сразу.

Потребовались время и два МТЛБ, чтобы, пробив их гусеницами широкие просеки в зарослях, быстрее найти и уничтожить одного за другим всех отстреливающих бандитов.

Ворох разбойничьего имущества, которое капитан Владимир Д. поначалу принял за верхушку палатки, как и ожидалось, составлял походный скарб кочевавших по всему лесу боевиков. Было много оружия и боеприпасов, мобильных телефонов, флэш-карт, амуниции и даже

государственных номеров к автомобилям.

Боевики разъезжали по округе, чтобы отнимать жизнь у безвинных и в большинстве своём совершенно беззащитных людей.

Меняя номера, бандиты заматали за собой следы.

Кто бы мог подумать, что, подсто-рожив, рассерженная смерть сама разматывает их по могилам?

9.

ЕСЛИ есть раненые, в небе вскоре появляются вертолёты с подготовленным для таких случаев медперсоналом.

Вертушки внутренних войск быстро подсаживаются на площадку и тотчас срываются с места, сотрясая винтами брезент палаток: при оказании помощи раненым особенно важен первый после полученного ранения час. Военные врачи не зря зовут его "золотым", ибо каждая просыпанная крупичка такого золота может стоить человеку жизни либо необратимо потерянного здоровья.

Даже в том, как споро, аккуратно и в то же время решительно работают лётчики, чувствуется их братское единение с теми, кто ведёт бой на земле, и самоотверженная забота о своих перебинтованных и уже отвоёвавших пассажиров.

С временного пункта управления спецоперацией подлетающими вертолётами даже не руководит, а дирижирует майор Максим Афанасьев, именуемый на ВПУ начальником авиации. В руках у него сразу две радиостанции: одна для разговоров со спасительным "небом", другая — для стреляющей и несущей боевые потери "земли".

Будучи действующим лётчиком и заместителем командира эскадрильи, он отлично чувствует погоду, нерв боевой обстановки и направляет вертолёты так, чтобы избежать малейших рисков, которые сопровождают любой полёт, и, в особенности, если он совершается в район проведения боевой операции.

Уже отправлены в госпиталь Матвеев, Кузнецов и Пилипчук.

Но так тяжелы ранения Алексея Коха, что эвакуировать его по воздуху пока невозможно. На машине

"скорой помощи" он доставлен в хасавюртовскую больницу, где за спасение его висящей на волоске жизни без промедления взялись местные врачи, чей опыт реанимации людей, пострадавших от огнестрельных и минно-взрывных ран, смело можно приравнять к фронтовому.

У Коха сразу несколько тяжёлых огнестрельных ранений, включая проникающее ранение в грудь. Очень большая потеря крови. Ускользающую из него жизнь поддерживает целая команда врачей и аппарат для искусственной вентиляции лёгких.

В первую ночь Алексею влили три литра крови, позднее – ещё два.

Почти безотлучно рядом с раненым всё это время находится майор медицинской службы Дмитрий Гордиенко: в период проведения специальной операции он является начальником медицинской службы, воюет по-своему. И этот бой за жизнь Алексея Коха достаётся врачу из внутренних войск ничуть не легче, чем спецназу его бой на окраине Эндирея.

Вообще-то вся история спасения Алексея Коха – длинная и драматичная.

Начатая на поле боя отважными санинструкторами, оказавшими прапорщику первую помощь, она по эстафете будет продолжена сотнями людей, каждый из которых вложит в общее дело свою долю милосердия – хасавюртовские врачи и участвовавшие в его эвакуации лётчики, военные медики дислоцированного в Грозном медсанбата 46-й бригады и находящиеся там же врачи войскового медицинского отряда специального назначения.

Но окончательно вернут Коха к жизни, выходят и вылечат его в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск подполковник Дмитрий Ивченко, полковник Александр Войновский и полковник Алексей Колтович.

10.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день в частном доме села Эндирей был сначала блокирован, а потом уничтожен ещё один член хасавюртовской банды.

Окружённый со всех сторон, он поначалу вёл себя вполне разумно.

Не торгуясь, отпустил заложника, побеседовал даже с собственной матерью, которая по просьбе полиции принимала участие в долгих, часа на два, переговорах с боевиком.

До последнего оставалась надежда, что он добровольно сложит оружие.

Но то ли руки у парня были по локоть в крови, то ли из юношеской гордыни он так и не смог сделать правильный выбор.

Был до зубов вооружён, неожиданно для всех открыл огонь из автомата и даже успел ранить в руку одного из тверских собровцев.

Ответная очередь из пулемёта мгновенно опрокинула его наземь.

Штатные артиллерийские боеприпасы во время терактов в Дагестане применяются довольно редко. Войны здесь не было, а потому в ходу больше самоделок из снаряжённых взрывчаткой вёдер, канистр и даже медицинских шприцев. Возможно, что снаряды для теракта везли из Чечни, надеясь на качественный, то есть убийный во всех отношениях результат.

Некий Халимбек Халимбеков. Двадцати двух лет от роду. До мая 2012 года ходил у хасавюртовского подполья в подручных, а потом неожиданно отправился в лес и там превратился в законченного бандита.

Никто и никогда не проронил о нём ни единого доброго слова.

Был человек, но как будто не было вовсе.

11.

И СНОВА возвращаясь к Лермонтову. Хоть убей, но давешний разговор о нём не кажется мне случайным.

Не было бы описанной в "Бэле" кровавой драмы, если бы не Азамат – пятнадцатилетний сын старого князя и младший брат красавицы Бэлы.

Ловкий, дерзкий и безоглядный в своих поступках, он напоминает курок ружья, взведённый перед роковым выстрелом.

Лермонтовский Азамат был корыстен, а душу его снедала чёрная зависть.

Сначала по прихоти скучающего Печорина он крадёт за червонец лучшего в отцовском стаде козла. Страстное желание обладать великолепным конём Кара-Гёзом позднее подвигнет Азамата и на похищение собственной сестры.

"Хотеть много и сразу" – так на языке современной молодёжи можно назвать обуревавшую его непомерную алчность и в который раз удивиться её сходству с волчьими аппетитами сегодняшних молодых бандитов.

В июне 2012 года по республике поползли слухи о том, что два десятка хасавюртовских парней чуть ли не в один день ушли в местную банду.

Уходом в лес одиночек здесь уже никого не удивишь, но чтобы целый криминальный взвод в одночасье был поставлен под ружьё, в Хасавюрте не видели с 2006 года. Тогда сразу восемнадцать парней из города и окрестных

сёл неожиданно покинули свои дома и семьи, чтобы пополнить в Чечне отряды полевого командира Хайруллы.

А уже на следующий день этот экипированный в камуфляж отряд попал в засаду при переходе административной границы Дагестана и Чечни и в считанные минуты был истреблён силами правопорядка Чеченской республики. Тринадцать человек из восемнадцати тогда погибли, а пятеро оказались ранены и задержаны за участие в незаконных вооружённых формированиях.

Обстоятельства смерти молодых людей их родным и сегодня кажутся не до конца прояснёнными, но неоспоримо то, что, собравшись по команде вербовщиков, молодые парни меньше чем через сутки были безжалостно брошены ими на убой.

У разбиравшихся в этой истории людей оторопь вызывало прежде всего то, что юноши ушли из дома так, как если бы собирались покинуть его ненадолго. Словно собрались искупаться в реке...

По словам Расула Шовхалова, старшего брата одного из выживших боевиков, двадцатилетнего Ибрагима, вербовщики сказали им: "Пойдёте на джихад, сделаете один-два выстрела и попадёте в рай, повоюете три дня и в пятницу уже будете дома".

Трудно сказать, что нашёптывали в уши тем, кто ушёл в лес летом 2012 года, но так дешёво – "за один-два выстрела" – достающийся рай соблазнит ещё немало охотников попасть в него как можно скорее.

Ещё примерно за две недели до начала этой специальной операции при попытке вооружённого сопротивления полиции на Аксаевском шоссе в Хасавюрте были застрелены активный пособник местного бандподполья Ибрагим Ахмедов и трое боевиков – Ваха Гебертаев из Хасавюрта, Исмаил Темирбулатов и Имран Гагаев из села Новосельское Хасавюртовского района.

Неизвестно, были ли среди них, как, впрочем, и среди убитых в Эндирее, те самые летние разбойники-новобранцы, но можно без сомнения утверждать, что их пребывание в банде оказалось коротким и совершенно для них неприбыльным.

Размышляя о сбежавшем Азамате, опытный Максим Максимыч будущее таких юнцов видел насквозь и ничуть не сомневался в скоротечности их судьбы: "Так с тех пор и пропал: верно, пристал к какой-нибудь шайке абреков да и сложил буйную голову за Терек или за Кубанью: туда и дорога!.."

Эта огневая точка противника была оборудована в одном из захоронений. Могильный холм и две каменные плиты хорошо укрывали засевшего там стрелка. Но он, кажется, совсем не таился – без счёта жёг патроны, привставал и бойко крутился на своём пятачке. Причём автомат АК-74 в его руках почему-то извергал чудовищный дым и пламя.

Молодые боевики для бандподполья – это расходный материал. Часто вообще одноразовый.

Однако происходящее не перестаёт оставаться болью для родных и близких тех парней и молодых мужчин, что время от времени уходят в лес, бездушно обрывая нити родительской любви и других свойственных человеку привязанностей.

В конце сентября 2012 года весь Хасавюрт потрясла произошедшая там история: голодовку объявили Зайнудин и Сапийат Алибековы – отец и мать ушедшего в банду единственного сына Ибрагима.

У него была жена и маленький ребёнок. И всё в жизни складывалось,

как надо: мастер спорта по боксу, перспективный спортсмен.

Подобно остальным, бесследно исчез в начале лета.

Отец долго разыскивал сына, а когда узнал правду, вместе с женой они отважились на то, чего в Хасавюрте ещё никто не делал, – обратились к сыну с просьбой о возвращении и начали бессрочную голодовку.

И город словно очнулся: в дом к Алибековым пошли люди – такие же, как они сами, родители молодых боевиков.

Одинаково страдающие, поминутно ожидающие беды, они хотели поддержать чету Алибековых в их отчаянном поступке. И заручиться надеждой, что возвращение собственных сыновей из леса состоится быстрее, если они услышат любящие и желающие им добра голоса.

12.

ГРОХОТ отдалённого взрыва заставляет меня выйти из штабной палатки.

С нашего взгорка, откуда вот уже неделю осуществляется руководство специальной операцией, отчётливо видно, как облако серо-грязного

дыма столбом поднимается над центром Хасавюрта.

По опыту знаю – это подрыв фугаса. Причём из тех, которые в городской толчее обычно оборачиваются бедой.

Скоро дошедшая весть подтверждает, что на Фабричной улице неизвестными террористами произведена попытка покушения на мэра Хасавюрта Сайгидпашу Умаханова.

Среди дня по ходу движения его автомобильного кортежа было приведено в действие взрывное устройство, изготовленное, как утверждали позднее, из 122-мм артиллерийского снаряда и 120-мм миномётной мины.

Рвали бомбу дистанционно, а оставшаяся после взрыва воронка

более трёх метров шириной и почти метр глубиной позволяла судить, что охотились на главу Хасавюрта со всем тщанием и размахом.

Штатные артиллерийские боеприпасы во время терактов в Дагестане применяются довольно редко. Войны здесь не было, а потому в ходу больше самоделок из снаряжённых взрывчаткой вёдер, канистр и даже медицинских шприцев. Возможно, что снаряды для теракта везли из Чечни, надеясь на качественный, то есть убойный во всех отношениях результат.

Дрогнули диверсанты в самый последний момент: радиосигнал на подрыв вживлённой в обочину бомбы был дан с небольшой задержкой. Бронированные лимузины лишь посеколо осколками, сидевшие в них люди не пострадали.

Жителями теракт воспринимается с философским стоицизмом.

Первое покушение на Сайгидпашу Умаханова удалось предотвратить ещё в 2007 году. В сентябре 2009 года во дворе дома на Новочерёмушкинской улице в Москве киллером был расстрелян из автомата глава Хасавюртовского района Алимсолтан Алхаматов, а летом 2010 года чуть было не подорвали возле Хасавюрта сменившего Алхаматова на этом посту Джамбулата Салавова.

Покушение Казбича на старого князя, подробно описанное Лермонтовым в "Бэле", на фоне таких событий, возможно, покажется диким анахронизмом: злоумышленник банально заколол старика кинжалом, набросившись на него из-за куста.

Но стоит мысленно исключить из покушений на Умаханова и Салавова только лишь факт подрыва радиоуправляемого заряда со всеми сопутствующими ему техническими и относящимися к современной эпохе деталями, чтобы убедиться: со времён Казбича способы охоты на здешних VIP-персон не претерпели значительных изменений. Всё та же засада на дороге. Всё тот же внезапный удар. И следом – мгновенный побег с места преступления.

Именно так – совершенно бесследно – исчезает впоследствии со

страниц романа "Герой нашего времени" и сам Казбич, оставляя после себя ощущение холодного сквозняка.

Словно можно ещё отыскать на ведущей к Эндирею дороге кровавые следы его борьбы со старым князем или вдруг услышать крик смертельно раненной в Эндирейском лесу юной княжны.

Словно за дымом, поднятым новым взрывом в Хасавюрте, опять можно различить его сухопарую фигуру, стремительно покидающую место продуманного и исполненного им кровопролития.

Казбич описан Лермонтовым так, как будто он абрек-одиночка.

Но в Казбиче всё же явственно ощущается харизма человека, способного при необходимости стать подлинным разбойничьим главарём.

По сегодняшним меркам – амиром бандгруппы.

Судьба хасавюртовских амиров незавидна: оказавшись в фокусе повышенного интереса органов внутренних дел и государственной безопасности, они с первых часов своего возвышения из рядовых боевиков в полевые командиры вынуждены жить с мыслью о неотвратимо приближающемся конце.

Только за последние несколько лет найдены и уничтожены имеющие непосредственное отношение к хасавюртовскому бандподполью амиры Асхаб Бидаев, Исмаил Янгизбиев, Арсен Асильбегов, Руслан Мункиев, Хасан Даниялов, Руслан Макавов, Пахрудин Ахмедов, Адам Гусейнов, Ибрагим Мухучев, Юсуп Магомедов, Аслан Мамедов, а также другие большие и малые вожаки.

Организатором десятков покушений на милиционеров, сотрудников ФСБ и военных, в том числе убийства непримиримого борца с ваххабитами начальника Хасавюртовского отдела УБОП майора милиции Сайгид-Салима Забитова, обоснованно считался ликвидированный в сентябре 2008 года на территории заброшенного кирпичного завода на окраине Хасавюрта амир Асхаб Бидаев. Вместе с организатором террористических актов в московском метро М. Вагабовым (Сейфуллахом Губденским) в 2010 году на конспиративной квартире в Гунибе был

уничтожен амир Хасавюртовского района Рустам Мункиев. В посёлке Северный под Хасавюртом в январе 2011 года нашёл свою смерть во время перестрелки "амир Северного фронта вилаята Дагестан", второй человек в иерархии всего дагестанского подполья Адам Гусейнов, виновный в организации многих терактов, диверсий и беспощадных убийств.

Прятался он в подвале, путь в который открывала потайная, устроенная в шкафу дверь.

"В Хасавюрте не приживаются амиры", – саркастически улыбаются заголовки дагестанских газет, сообщая, что в последние годы смена главарей местного подполья происходила особенно часто.

Кто является вожаком хасавюртовской банды теперь, я не знаю.

Но приуроченный к спецоперации взрыв на Фабричной улице – это, безусловно, дерзкий вызов и одновременно напоминание о том, что в Эндирейском лесу находится лишь

одна часть бандподполья, в то время как другая внимательно наблюдает за происходящим со стороны.

Приехавший на исходе дня на ВПУ генерал, один из руководителей ФСБ России, требует от всех предельной бдительности: не исключено, что боевики, счастливо избежавшие лесного капкана, уже ближайшей ночью могут предпринять попытку пробить коридор для спасения окружённых.

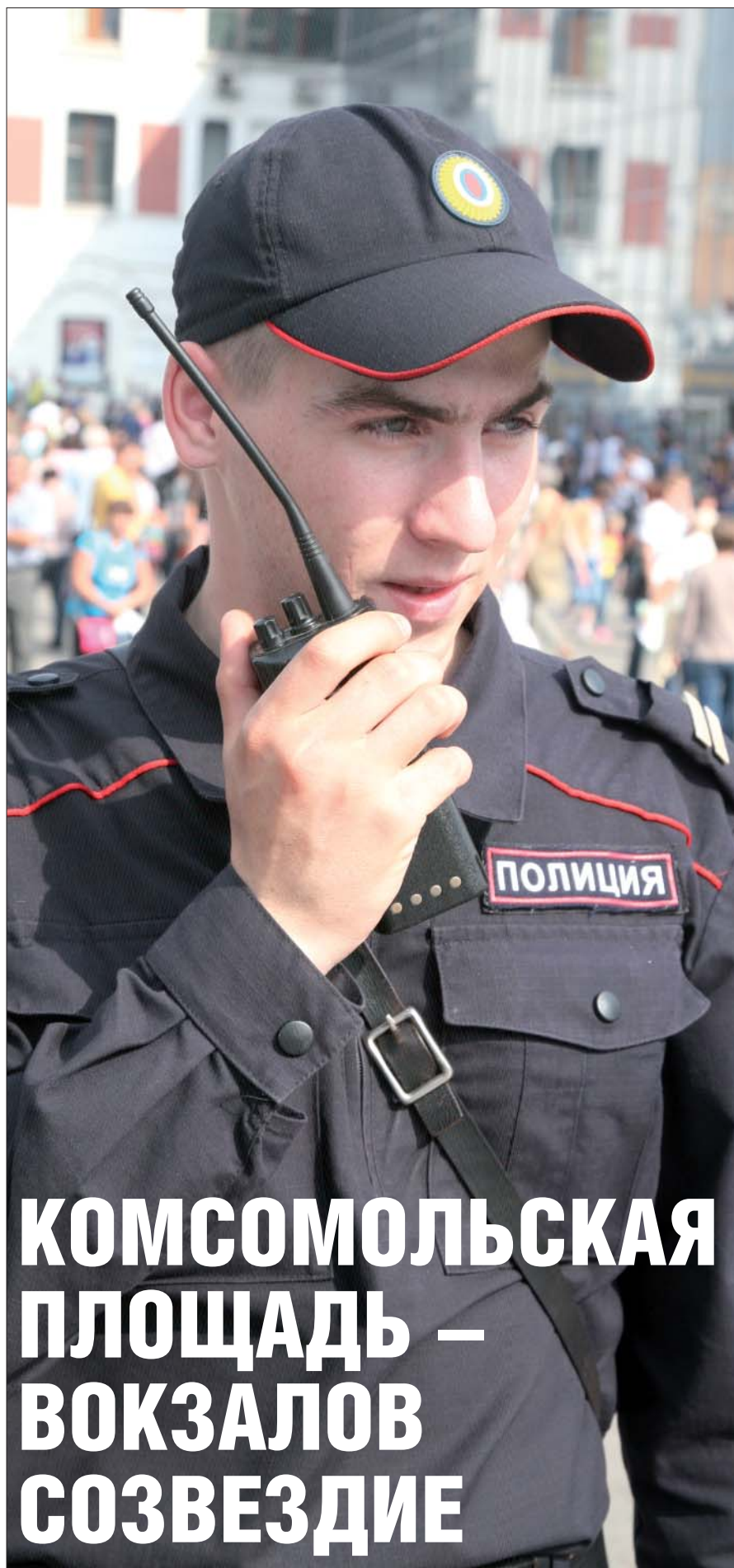
План для бандитов, конечно, почти самоубийственный, если хотя бы на миг представить себе ошетинившиеся оружием войсковые заставы. Однако следует глядеть в оба: сейчас все одинаково живут предощущением стремительно приближающейся развязки.

Такое ожидание для засевших в лесу подобно кандалам, которые хочется немедленно сбросить.

Для войск, напротив, это оружие, которое следует держать в готовности до решающего часа...

(Окончание следует)

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ – ВОКЗАЛОВ СОЗВЕЗДИЕ

Москва. Казанский, Ленинградский и Ярославский вокзалы. Здесь круглосуточно кипит жизнь, не утихая ни на минуту: едва перрон покидают сотни приехавших пассажиров, как им на смену течёт нескончаемая река отъезжающих, не смолкают льющиеся из громкоговорителей объявления, снуют носильщики.

В этом поистине вавилонском столпотворении легко стать жертвой мошенников. Мелкие воришки и карманники, надоедливые цыгане и попрошайки всех мастей, пьяницы, бродяги и профессиональные нищие – все в поиске своих жертв. Потому служба войсковых нарядов специальной моторизованной воинской части внутренних войск, которой командует подполковник Данил Ставицкий, требует особого внимания и неослабной бдительности.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

КОГДА-ТО военнослужащие этой части несли службу на всех трёх вокзалах, прилегающих к Комсомольской площади столицы, но с недавних пор по решению руководства выполняют патрулирование лишь по одну её сторону – на Ленинградском и Ярославском. Однако легче им от этого не стало: криминальный мир вокзалов так тесно переплетён между собой, что отследить, на каком из них преступник совершит кражу и где он окажется через пять минут, практически невозможно. Поэтому тесное взаимодействие и оказание друг другу помощи – неременное условие эффективного несения совместной службы солдатами и полицейскими, ведь у них одна цель – обеспечить правопорядок и безопасность каждому, кто волею судьбы оказался на площади трёх вокзалов.

На нынешнюю должность подполковник Данил Ставицкий назначен

прошедшим летом. Но за короткий срок уже проявил себя как опытный и толковый командир. О его требовательности к себе и подчинённым в штабе Центрального регионального командования внутренних войск знают давно. И уверены: если нужно, все офицеры будут сутками находиться в казарме, но поставленную командиром полка задачу выполнят.

Под стать командиру и его заместители. Штаб воинской части под руководством подполковника Сергея Захарова успешно справляется со всеми обязанностями. Постоянный контроль за организацией и несением патрульно-постовой службы, тщательный подбор войсковых нарядов, кропотливый анализ криминогенной обстановки на вокзалах, точная постановка задач – вот слагаемые успеха, сопутствующие работе подполковника Захарова.

В том, что в подразделениях чисто и уютно, а солдаты сытно накормлены и опрятно одеты, большая заслуга заместителя командира части по тылу подполковника Алексея Сазонова. На своём месте и зам по технике и вооружению подполковник Александр Черепанов, которого редко можно застать в рабочем кабинете: то он в автопарке, то в подразделениях. А главным результатом кропотливого труда заместителя по работе с личным составом подполковника Алексея Голубчикова является то, что в ротах и взводах царит здоровая морально-психологическая атмосфера.

Всё в этом воинском коллективе подчинено главному – качествен-

Мужчина начал что-то лепетать на плохом русском языке, неохотно достал из кармана и протянул солдатам паспорт, а другой рукой поддерживал за пазухой какой-то предмет. Проверив документы, начальник войскового наряда потребовал у гражданина показать, что тот прячет. И в следующий миг увидел знакомую по описанию сумку.

ному выполнению поставленных задач.

Перед каждым выходом на маршруты патрулирования солдаты и сержанты обязательно проходят психодиагностирование, которое проводит помощник начальника группы по работе с личным составом – психолог капитан Елена Бородюк. Специалист с большим опытом работы, она мастерски научилась определять, готов человек к несению службы или нет.

В ЛИНЕЙНЫХ управлениях МВД России на Ярославском и Ленинградском вокзалах сотрудники полиции инструктируют войсковые наряды, раздают патрульным ориентировки на подозреваемых в совершении преступлений граждан, уточняют поставленные руководством задачи.

Самый распространённый вид преступлений в привокзальном районе – кражи. И это понятно – люди торопятся, теряют бдитель-

ность, иной раз сами провоцируют воров и жуликов. Причём среди пострадавших чаще всего оказываются те, кто не может дать отпор злоумышленникам. Примеров тому предостаточно.

...Заявление о краже в зале билетных касс Ярославского вокзала в линейное управление внутренних дел поступило в восемь вечера. Гражданка Волкова, разводя руками, сбивчиво объясняла дежурному, что пока она на минутку отвлеклась на капризного ребёнка, пропала её сумочка. А в ней деньги, документы, ключи от дома и мобильный телефон.

О происшествии из сообщения полиции узнали военнослужащие войскового наряда во главе с младшим сержантом Александром Михолапом.

Они патрулировали неподалёку от места происшествия, а потому немедленно подключились к розыску преступника.

Спустя несколько минут сержант вместе с патрульными рядовыми Александром Чеботарёвым и Артуром Гугунишвили уже просматривали запись с видеокамеры, установленной в кассовом зале. Их внимание сразу же привлёк один молодой человек: он подозрительно долго крутился возле касс, несколько раз переходил из одной очереди в другую, словно оценивал ситуацию вокруг. Вот от женщины к выходу из зала побежал ребёнок, она — за ним, в запарке на несколько секунд без присмотра оставив сумку. Грабителю этого оказалось достаточно: он схва-

тил её, спрятал под куртку и быстрым шагом направился к перрону.

Запомнив внешность преступника, патрульные уже через час обнаружили его на привокзальной площади. Увидев солдат в полицейской форме, незнакомец попытался затеряться в толпе, но грозный окрик младшего сержанта Михолапа заставил его остановиться. Молодого человека задержали и доставили в линейный отдел полиции на станции Москва-Ярославская, где пострадавшая женщина сразу опознала похищенную сумочку. Всё в ней оказалось на месте, только вот денег в кошельке явно поубавилось. Как объяснил задержанный, за это время он успел пару раз сходить в магазин, прикупить спиртного, закуски и угостить своих привокзальных друзей.

Документов при хлебосольном юноше не обнаружили, а когда пробили по отпечаткам пальцев, то выяснили, что он ранее судим и уже давно находится в розыске.

А вот ещё один пример, наглядно показывающий, с какой оперативностью работают солдаты правопорядка.

Было около двух часов ночи, когда войсковой наряд в составе младшего сержанта Алексея Рошколаева, рядовых Алексея Дудакова и Александра Балакова продвигался по перрону Ленинградского вокзала. К ним обратилась взволнованная женщина и сбивчиво объяснила, что несколько минут назад стала жертвой дерзкого ограбления. Пока она ожидала прибытия поезда, её сумку похитил неизвестный мужчина. Кроме денег, в ней находились дорогостоящий планшетный компьютер и сотовый телефон.

Выяснив приметы преступника, военнослужащие направились в сторону вокзала. Они внимательно вглядывались в лица пассажиров, словно сканировали их, за доли секунд сопоставляя с разыскиваемым гражданином.

Он появился неожиданно — неряшливо одетый мужчина неопределённого возраста, с небольшой бородкой буквально вынырнул из зала ожидания. Заметив войсковой наряд, попытался юркнуть на автостоянку, но зоркий глаз рядового Дудакова мгновенно выхватил его из разно-

шёрстной толпы таксистов, а уже в следующую секунду солдаты преградили ему путь.

– Добрый вечер, начальник войскового наряда младший сержант Рошколаев, – представился Алексей. – Пожалуйста, предъявите ваши документы.

Мужчина начал что-то лепетать на плохом русском языке, неохотно достал из кармана и протянул солдатам паспорт, а другой рукой поддерживал за пазухой какой-то предмет. Проверив документы, начальник войскового наряда потребовал у гражданина показать, что тот прячет. И в следующий миг увидел знакомую по описанию сумку.

В итоге всего за полчаса военнослужащие раскрыли преступление, задержали грабителя и доставили его в линейное управление полиции на Ленинградском вокзале, где их с нетерпением ожидала уже мысленно распрошавшаяся с планшетником и сотовым телефоном женщина.

В последнее время на Комсомольской площади и находящихся на ней вокзалах всё чаще стали появляться торговцы наркотиками. С одним из них недавно столкнулся войсковой наряд, возглавляемый младшим сержантом Александром Михолапом. В тот день он нёс службу на Ярославском вокзале вместе с рядовыми Рамадином Абдулалимовым и Александром Чеботарёвым. На перроне к ним обратилась бдительная гражданка. Она рассказала, что видела, как около вагона один молодой человек передавал другому подозрительный пакетик с белым порошком, а вза-

Самый распространённый вид преступлений в привокзальном районе – кражи. И это понятно – люди торопятся, теряют бдительность, иной раз сами провоцируют воров и жуликов. Причём среди пострадавших чаще всего оказываются те, кто не может дать отпор злоумышленникам.

мен получил от него крупную сумму денег. Солдатам понадобилось несколько минут, чтобы по приметам задержать подозрительную парочку и доставить их в полицию. При тщательном досмотре у криминального дуэта был изъят тот самый пакет с несколькими граммами белого порошка, который при исследовании оказался гашишем.

ЭТО ЛИШЬ несколько примеров чётких и эффективных действий подчинённых подполковника Дани-

ла Ставицкого. Только за 8 месяцев текущего года ими задержан 1381 гражданин, из них 65 – за преступления, остальные – за административные правонарушения. В ходе несения службы изъяты 3 малокалиберных пистолета, 20 единиц холодного оружия, 120 грамм наркотических веществ.

Такие высокие результаты стали возможными благодаря бдительности солдат и сержантов, которые образцово исполняют воинский долг. Наряду с уже упомянутыми военнослужащими командование полка часто отмечает младших сержантов Артемия Ермолина, Руслана Кобзарева, Дениса Максунува, ефрейтора Абдурахмана Бултаева, рядовых Антона Дегтярёва, Дмитрия Чуенкова, Дмитрия Малкина, Даниила Рыбицкого, Алана Багаева, Алексея Петришина, Константина Черненко, Максима Трофимова, Артёма Калинина, Арфана Мухамедильдина.

Но главной оценкой своего ратного труда подчинённые подполковника Даниила Ставицкого считают слова искренней благодарности москвичей и гостей столицы, которые часто слышат в свой адрес.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ ТЕБЯ, КОМАНДИР!

Утро в Беслане 6 октября 1995 года выдалось на редкость тихим. Майор Михаил Карамышев, проснувшись раньше обычного, наслаждался покоем. Сегодня у него день рождения... Можно по пальцам пересчитать, сколько раз за время службы удалось отметить его дома с семьёй. Вот и сейчас он в командировке. Тем не менее поднялся офицер в отличном расположении духа. "За окном ни ветерка, ни облачка", – отметил профессиональным взглядом лётчика. Эх, шепчет погодка! Он почувствовал необычайный прилив сил. Быстро собрался и пошёл к командиру эскадрильи.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из домашнего альбома
подполковника в отставке
Михаила КАРАМЫШЕВА

"ТЫ У НАС САМЫЙ ОПЫТНЫЙ"

...АВИАГРУППА 2-й читинской отдельной эскадрильи прибыла в Северную Осетию в конце сентября. В Чечне в то время было перемирие, шла подготовка к переговорам командующего Объединённой группировкой федеральных войск в Чеченской республике генерал-лейтенанта Анатолия Романова и начальника штаба незаконных вооружённых формирований Аслана Масхадова. Вертолётам разрешили одиночные вылеты – без сопровождения. Не

было на борту винтокрылых машин и стрелков. А в пунктах временной дислокации офицеры думали-гадали, не станет ли этот хрупкий мир затишьем перед бурей.

Командир экипажа майор Карамышев уже знал: на вчерашнем совещании в Ханкале командующий предупредил, что в ближайшее время обстановка в республике может обостриться – те, кому процесс мирного урегулирования стал костью в горле, готовят террористические акты и диверсии против федеральных войск.

– Поздравляю, Михаил Михайлович, с днём рождения. Долгих лет! – Командир эскадрильи подполковник Вячеслав Малышев широко улыбнулся. Крепко обнял сослуживца, пожал руку. – Ну что, сокол, даю тебе выходной, заслужил!

Офицеры обменялись ещё несколькими фразами, и Карамышев

отправился в общежитие, думая о том, чем будет потчевать гостей за праздничным ужином. Вспомнились слова командира. Неторопливо двигаясь по гостиничному коридору, майор мысленно листал страницы своей лётной биографии.

Начинал он службу в Вооружённых силах, но в 1979-м перевёлся во внутренние войска. В следующем году в составе 1-й отдельной авиационной эскадрильи Управления внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири участвовал в обеспечении безопасности летних Олимпийских игр. Тогда своим ходом экипажи добирались из Хабаровска в Москву. Как говорится, перечеркнули почти весь Союз. На полигоне в деревне Новая вместе с учебной ротой специального назначения дивизии им. Ф. Дзержинского отрабатывали возможные нештатные ситуации. Карамышев освоил тогда самый сложный вид пилотирования – зависание над точкой, о чём всегда вспоминал с особым профессиональным удовлетворением.

Когда вертолёт замирает в десяти метрах над крышей здания, а спецназовцы по фалу десантируются через люк в полу, удержать машину на месте – ювелирная работа: нужно учитывать малейший порыв ветра, чтобы сохранить неподвижность вертолёта в воздухе и не покалечить людей. Он справлялся!

При установленных инструкции 280 км/час Карамышев набирает 300. Потом выжимает из вертушки все 320. Видимость отличная. Вдруг с пашни стремительно срывается орёл и бросается вверх, прямо на лобовое стекло. Реакция лётчика мгновенна – он "перепрыгивает" птицу. После приземления, уже на аэродроме, пилоты разглядывали разбитую рулѐжную фару и кровавый след по всему дню.

Позже полученные навыки пригодились в боевой обстановке. Горячие командировки начались для Карамышева в 1989 году. Офицер подивился: как отчётливо помнится Карабах! А в девяносто втором полыхнуло в Пригородном районе Северной Осетии. И там пришлось изрядно попотеть. Сколько же часов он провёл в небе? Больше, чем любой из пилотов эскадрильи...

...Не успел Михаил Михайлович переступить порог своей комнаты, как за спиной послышались гулкие шаги: бежал посыльный.

– Товарищ майор, вас командир вызывает.

Через десять минут вместе с экипажем Карамышев убыл на аэродром. Задача была поставлена рядовая.

– Михалыч, ты у нас самый опытный, – словно оправдываясь за сорванные приготовления к празднованию дня рождения, несколько раз повторил командир, провожая экипаж. – Делов-то: на "Северный" подскочишь и обратно. Но я должен быть спокоен, что всё пройдёт без сучка и задоринки. Тебе доверяю. А отпраздновать успеешь!

ЧЕЛОВЕК НА ПОСЛЕДНИХ НОСИЛКАХ

ПОЛЁТ действительно оказался заурядным. Ожидая разрешения на обратный вылет, Карамышев беззлобно подумал: как же всё-таки начальство любит перестраховываться... А вообще-то, прав Малышев. Ситуация "стабильной напряжённости" в Чечне может взорваться в любой момент.

Командир
звена
майор
Михаил
Карамышев.
1995 г.

– Михалыч, погодка сегодня на загляденье, – вывел его из задумчивости штурман капитан Андрей Жезлов.

Действительно, солнце светит так ярко, будто изо всех сил старается одарить землю последним теплом. "А тишина-то какая, словно и нет войны", – подумалось Карамышеву. И так ему захотелось оказаться в своей деревеньке Рябушка в Саратовской области. Там дни рождения праздновали всей округой! Ещё бы, полсела Карамышевых! Вот где утро соловьиное. И травы росистые. А вечера ясные, свежие, запахом полыни наполненные...

– Авиация, запрашивай добро на вылет, – услышал он в наушниках знакомый голос коменданта аэропорта "Северный".

– Есть добро, – привычно ответил офицер.

– Заскочишь на "Лужок", возьмёшь раненых.

– Откуда они?

– Восемнадцать "трёхсотых", – скороговоркой выпалил комендант, словно не слыша вопроса.

Четыре минуты полёта, и вертолёт приземляется в Ханкале. На "Лужке" уже стоят две вертушки Минобороны.

– Чего это они к нам подсели? – В голосе бортового техника старшего лейтенанта Александра Городова сквозит неподдельное изумление. – Видать, случилось чего.

Карамышев видит, как к ним медленно идёт дежурный по командному пункту авиации. Передвигает ноги так, словно к ним подвешены пудо-

вые гири. Приблизившись к лётчикам, останавливается. Всегда энергичный, шустрый, с пронзительно-громким голосом, сейчас он не похож на самого себя. Да и смотрит как-то странно. Ничего не говорит. Не нарушает молчания и Карамышев.

— Сейчас Романова повезёшь! — после затянувшейся паузы будто выдавливает из себя мрачный посланец.

— Романова? Но экипажу поставлена другая задача, — недоумевая, отвечает лётчик. — Мне сказали раненых забрать.

Кажется, офицер его не слышит, только отрешённым взглядом скользит по курткам авиаторов. Молчком отходит в сторону. Закуривает.

— И куда с командующим лететь? — Карамышев пытается выяснить хоть что-то.

— Куда скажут, — угрюмо бросает дежурный.

Майор чертыхнулся про себя: "Да что здесь происходит? Сейчас командующий со свитой придёт... А раненые, с ними-то что?" Внутри закипает злость. Ход сумбурных мыслей внезапно прерывают крики за спиной.

К вертушке несут первого раненого. Он приподнимается на носилках, пытается встать, но идущий рядом крепко держит его за плечи.

По взлётке идут санитары со вторыми носилками. И ещё... и ещё. Лётчик оторопел: он был уверен, что раненые, которых надо эвакуировать, из ханкалинского медсанбата.

А здесь... Искажённые болью окровавленные лица, кроваво-багровые камуфляжи, вернее, лохмотья, которые от них остались. "Что стряслось? Когда? У нас же перемирие. Откуда их столько?" — мысли опять несутся вскачь. Карамышев обескураженно смотрит, как троих "трёхсотых" грузят в его машину, остальных — в армейские вертушки. Становится понятно, почему коллеги приземлились на взлётку внутренних войск.

Других вертушек здесь нет. А кто повезёт генерала Романова?! "Да что, чёрт возьми, происходит!" — уже с раздражением думает лётчик.

Он оглядывается. Кажется, несут последние носилки. Лица лежащего на них человека не разглядеть, сплошное кровавое пятно. Медсёстры осторожно поддерживают капельницы. Рядом двое сопровождающих.

— Товарищ полковник, мне задача поставлена командующего везти, а тут... — вполголоса говорит лётчик одному из них. Тот вздрагивает, будто его ударило током. Карамышеву становится не по себе. В безжизненном, потухшем взгляде обращённых на него глаз он видит... Нет, даже не страдание, а какую-то мучительную, невыносимую боль. словно сейчас этот офицер с бледным, как простыня, лицом хочет сказать что-то очень важное. И земля уходит у него из-под ног. А в разверзшейся пропасти, на самом её дне гаснут последние надежды.

Носилки бережно вносят в вертушку к Карамышеву.

Какая-то смутная догадка, которой он сам испугался, едва мелькнула в сознании пилота, но он не успевает додумать мысль: к вертолёту бежит командующий авиацией внутренних войск генерал-лейтенант Якунов.

Виктор Анатольевич хорошо знает Карамышева как опытного, грамотного офицера. Не раз они беседовали не как начальник и подчинённый, а запросто, как пилот с пилотом. Но сейчас Якунов явно не в себе: без фуражки, весь расхристанный, дышит тяжело.

— Товарищ генерал, разрешите уточнить задачу, — по-уставному обращается лётчик к генералу.

Горячие командировки начались для Карамышева в 1989 году. Офицер подивился: как отчётливо помнится Карабах! А в девяносто втором полыхнуло в Пригородном районе Северной Осетии. И там пришлось изрядно попотеть. Сколько же часов он провёл в небе? Больше, чем любой из пилотов эскадрильи...

Майор принимает решение:
 – Саша, давай "прямую палку" через Бамут на Шалхи. – Он поворачивается к бортовому технику и, отвечая на непонимающий взгляд, добавляет: – У нас на борту Романов...
 – Понял, – после секундного замешательства чётко ответил Городов.

ПО КУРСУ БАМУТ

– Кто такой? – рубит Якунов с продохом.

– Майор Карамышев, командир звена, – с удивлением осекается пилот.

– А... Немедленно доложишь мне, как доставишь! – срывающимся голосом кричит генерал.

Карамышев понял всё: не было у него нестыковки задач. Она оставалась одна – эвакуация раненых, среди которых генерал-лейтенант Анатолий Романов!

И сразу он ощутил необычайное спокойствие. Так случалось всегда, когда нештатная ситуация, выпрыгнувшая как чёрт из коробочки, бралась под контроль и становилась ясной.

Сейчас ранен командующий группировкой. Видимо, ранение очень тяжёлое. Генерала нужно доставить в госпиталь как можно быстрее. Уже заходя в кабину, Карамышев нахмурил лоб. Перед ним встал вопрос, требующий немедленного ответа.

Если лететь по безопасному маршруту, это займёт 32 минуты. Довезём ли? Есть другая "воздушная колея" – через Бамут, всего 17 минут. Но она слишком опасна, непредсказуема, хотя в чрезвычайных обстоятельствах, когда каждая минута на вес золота, пилоты используют именно её. Рискованный маршрут... А он в ответе за экипаж, санитаров и раненых. Если бы знать, сколько времени продержится генерал?

КАРАМЫШЕВ знает: его подчинённым не нужно объяснять дважды. За долгое время совместной работы они научились понимать друг друга с полуслова. И доверять. Если командир экипажа говорит "надо", значит, надо.

Зашумели двигатели. Вертолёт отрывается от земли.

...Грозный прошли на предельно малой высоте. За спиной осталась разбитая Минутка. Вокруг горами кирпичей и арматуры лежат бывшие девятиэтажки.

Экипаж предельно собран. Они ещё не знают, при каких обстоятельствах пострадал генерал Романов, но уже понимают: маховик войны раскручивается снова, а значит, пощады не будет никому ни на земле, ни в воздухе. Вертушка минует грозненские окраины. Начинаются неухоженные, давно не паханные поля.

При установленных инструкцией 280 км/час Карамышев набирает 300. Потом выжимает из вертушки все 320. Видимость отличная. Вдруг с пашни стремительно срывается орёл и бросается вверх, прямо на лобовое стекло. Реакция лётчика мгновенна – он "перепрыгивает" птицу. После приземления, уже на аэродроме, пилоты разглядывали разбитую рулѐжную фару и кровавый след по всему днищу. Если бы орёл столкнулся с ними лоб в лоб или угодил в воздухозаборник двигателя – беды не избежать... Но всё это они осмыслят позже, а сейчас по курсу лежал Бамут.

Уух-хх!.. Затрещала по швам тишина, вспоротая взрывами, застонала раненая пашня. Закружилась, закудрявилась дымно-грязевая муть. У лётчика пульсирует мысль: "Саушки" работают. Плановый обстрел по квадратам". Разорвалось где-то рядом, слева. Командир резко уводит машину в сторону. Султаны вздымаются справа – вертолёт устремляется влево... Они проскакивают опасную зону.

Карамышев вызывает аэродром. Ответа нет. Пробует связаться ещё и ещё. Наконец-то проснулась, заговорила рация:

– Михалыч, ты чего так орёшь, – сквозь металлический шорох и треск в эфире слышится голос дежурного по полѐтам.

– Немедленно выходи по наземным каналам на Шалхи! Везу тяжѐлых "трѐхсотых", – хрипит лётчик.

Они долетели за 15 минут. Уже на аэродроме врач, оказав неотложную помощь генералу Романову, сказал командиру экипажа:

– Ещё десять минут, и могли бы не торопиться...

– Вертушка "перебинтованная", вышли своего бортового, – слышит Карамышев по рации. – У вас со стабилизатором что-то не в порядке.

– Саша, глянь, – откинувшись на спинку кресла, говорит командир борттехнику.

Городов пулей вылетел из кабины. Возвращается через минуту. Глаза квадратные:

– Командир, у нас по пути стабилизатор "разулся"...

Офицеры молчат. А что тут скажешь: если бы осколки перкаля попали в хвостовой винт, падения вертолѐта не избежать. Трижды за пятнадцать минут они прошли по тонкой грани между жизнью и смертью.

– Да-а, Михалыч, не иначе, сегодня с нами силы небесные... – Городов нарушает повисшее молчание. – Ну что, с днём рождения тебя, командир!

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА

(КАК СМИ ВЛИЯЮТ НА РЕЛИГИОЗНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ)

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора
и Муртазали МАГОМЕДОВА

РЕЛИГИОЗНОЕ и национальное противостояние в обществе накаляется день ото дня. Видимо, забывая, что Российская Федерация – многонациональная и многоконфессиональная страна, одни радикалы начинают тиражировать провокационные лозунги типа "Россия для русских" и "Хватит кормить Кавказ", другие – объявляют о своём стремлении создать исламское государство "Имарат Кавказ", управляемое по законам шариата.

Естественно, такое положение дел на руку некоторым странам, не упускающим возможность внести свой вклад в дестабилизацию обстановки на территории нашей страны. Давно известно, что бандиты, которые скрываются в кавказских лесах и провозглашают лозунги войны против "не-

верных", стабильно финансируются из-за рубежа. Об этом свидетельствуют письменные отчёты боевиков перед своими заграничными спонсорами о расходовании получаемых денег. Такие записи представители силовых структур периодически находят на базах и в блиндажах незаконных вооружённых формирований.

Когда имам Шамиль, четверть века потративший на бессмысленную Кавказскую войну, принял наконец условия мира, сложил оружие и отправился в Петербург на аудиенцию к императору, в пути он заметил: "Если бы я знал, что Россия такая огромная, я бы никогда не стал с ней воевать".

Нередко солдат-срочник из российской провинции тоже не знает, что такое Кавказ. Он там никогда не был и людей, которые там живут, никогда не видел, но уже испытывает к ним неприязнь и не скрывает её. И виноваты в этом во многом журналисты. Вместо

того, чтобы рассказывать о традициях и достижениях народов России, объединяя тем самым многонациональную страну, укрепляя дружбу, сотрудничество и взаимопонимание, современные СМИ, которые зачастую являются марионетками в руках влиятельных политических сил, делают всё возможное, чтобы народ разобщить, заразить людей агрессией и нетерпимостью по отношению друг к другу.

РОССИЙСКИЙ Национальный антитеррористический комитет всерьёз обеспокоен распространением радикальных взглядов среди молодёжи. Представители НАКа признают ключевую роль средств массовой информации как в формировании экстремистских настроений, так и в нейтрализации их влияния на молодые умы. Чтобы привлечь к обсуждению этой актуальной проблемы ведущих учёных-политологов, преподавателей вузов, представителей

органов власти, религиозных и общественных организаций, руководство Национального антитеррористического комитета организовало летом этого года научно-практическую конференцию. Она проходила в Пятигорском государственном лингвистическом университете. Это один из немногих вузов страны, где углублённо изучают этнографию и этнопсихологию народов юга России, их национальные языки и особенности этнополитической системы в регионе. Кроме того, здесь вместе с русскими учатся студенты из всех республик Северного Кавказа.

Участники конференции обсуждали, как скорректировать деятельность СМИ, чтобы с помощью печати, радио, телевидения и Интернета заставить молодых людей отказаться от агрессивного поведения и направить их активность в созидательное русло.

— Мы не приветствуем толерантность, — заявил с высокой трибуны ректор Пятигорского ГЛУ Александр Горбунов. — Толерантность означает терпимость, а это самый непродуктивный уровень человеческого взаимодействия. Мы за любовь, за дружбу и за сотрудничество. В нашем вузе система обучения и воспитания поставлена так, что никаких этнических группировок и землячеств просто не может быть. Самое главное звание для каждого молодого человека — студент, и оценивают его исключительно по личным качествам, способностям и успехам. Национальность не имеет при этом ни малейшего значения.

Образование и возможность реализовать свой интеллектуальный, творческий и физический потенциал, занятия спортом, участие молодых людей разных национальностей в совместных культурных проектах — всё это ограждает их от влияния экстремистов. Если человек учится или работает, если он видит свои перспективы, если у него есть друзья из различных регионов страны, то доводы и обещания пропагандистов радикальных группировок, будь то ваххабиты, черносотенцы, скинхеды или неоязычники, покажутся ему попросту неинтересными. Радикализм находит благодатную почву там, где есть пустота и нереализованность.

Любая религия всегда была, есть и будет инструментом достижения политических целей, и в этом её опасность. Но в средствах массовой информации религиозная тематика зачастую является просто модным трендом.

Пресс-секретарь религиозной организации "Духовное управление мусульман Ставропольского края" Рузана Данилова установила свою психологическую классификацию тех, кто обычно пополняет ряды экстремистских организаций. Это "агрессоры-заводилы", становящиеся лидерами, "фанатики", легко поддающиеся внушению, "спасённые", считающие своё участие в деятельности радикальных группировок единственным выходом из бедственного материального положения, и "романтики", стремящиеся изменить несправедливый мир. Именно среди "романтиков" часто встречаются дети очень богатых и влиятельных родителей.

Опасные тенденции, дестабилизирующие сегодня обстановку в российском обществе, выделила в своём докладе профессор Пятигорского ГЛУ, видный эксперт по вопросам межнациональных отношений Майя Аствацатурова:

— В настоящее время в молодёжной среде очень явно проявляются две крайние идеи: среди русских — "хорошо бы иметь Кавказ с его природой и ресурсами, но без кавказцев", а среди населения северокавказских республик — "хорошо бы пользоваться всеми благами российского гражданства, но без русских". Столкновение этих идей часто становится источником серьёзных конфликтов.

Стоит отметить, что трансляторами этих радикальных идей становятся не только региональные, но и центральные СМИ. Анализ их содержания, регулярно проводимый социологами и политологами, показывает, что средства массовой информации нередко формируют негативный образ Кавказа. Нагнетаются страсти вокруг "нашествия горцев" и притеснения русских в Ставропольском крае. Интересно, что главным "экспертом" по вопросам Кавказа в одной из телепрограмм, активно продвигавшей эту тему, был назначен корреспондент который, как выяснилось, последние 10 лет жил и работал в США.

Целая информационная кампания развернулась в СМИ по поводу спора о ношении хиджабов в одной из школ Ставропольского края. Видимо, у столичных журналистов более существенных тем для обсуждения на тот момент не нашлось.

— Такие вопросы нужно урегулировать на местном уровне и не выносить обсуждение заурядной темы на федеральные каналы, тем самым придавая ей невероятную значимость, — справедливо заметил президент Международной исламской миссии России муфтий Шафиг Пшихачев. — Зачем лишний раз будоражить людей и рекламировать эти самые хиджабы, которые являются исконно арабским предметом одежды, защищавшим женщин от знойного аравийского солнца и песка. На Кавказе, как и на территории остальной России, в старину носили платки и никогда не закутывались в хиджабы.

Увы, погоня за рейтингом и раскрутка "экзотической" хиджабной темы оказались для отечественных СМИ важнее, чем укрепление согласия и стабильности на Кавказе и разъяснение важных для понимания этой проблемы вещей.

Ещё один любопытный факт. Когда министерство иностранных дел одной европейской страны внесло республики Северного Кавказа в список территорий, нежелательных для посещения своими гражданами, российские средства массовой информации вяло прореагировали на этот выпад.

Конечно, в большинстве случаев молчание СМИ отражает бездействие тех структур, которые по своему прямому назначению обязаны заниматься информированием общественности, убеждён приглашённый на конференцию журналист ВГТРК, автор программы "Совбез" Алексей Штейнбух. В своём выступлении он подчеркнул, что органы власти и силовые структуры сами должны быть заинтересованы в объективном и всестороннем информировании общественности, а их пресс-службам не мешало бы не только инициировать

В настоящее время в молодёжной среде очень явно проявляются две крайние идеи: среди русских – "хорошо бы иметь Кавказ с его природой и ресурсами, но без кавказцев", а среди населения северокавказских республик – "хорошо бы пользоваться всеми благами российского гражданства, но без русских". Столкновение этих идей часто становится источником серьёзных конфликтов.

освещение той или иной проблемы или события, но и заниматься активной информационной работой в Интернете, ставшем неотъемлемым элементом современной жизни. В настоящее время глобальная сеть – это благодатная среда для пропагандистов экстремизма, потому что пока они не встречают там практически никакого противодействия.

И ПРАВДА, если лидеры радикальных группировок, участники бандформирований, приверженцы ваххабизма и прочие постоянно контактируют с колоссальной аудиторией путём обновления своих блогов и обсуждения продвигаемых идей, то пресс-службы органов власти и силовых структур в этом деле, мягко говоря, отстают, так же как и религиозные центры традиционных вероучений.

Например, сторонники одного из радикальных течений в исламе – ваххабизма – неустанно совершенствуют методы своей пропаганды, ищут новые способы убеждения людей, работают тонко и профессионально. Ответной реакции на радикализацию

религиозных установок в обществе со стороны идеологов традиционного ислама почти не видно. А если спросить обывателя, чем традиционный ислам отличается от нетрадиционного, то он вообще вряд ли ответит, опять же потому что широкой аудитории никто этого не разъясняет. Участники конференции из числа духовных лиц наконец восполнили этот пробел и, систематизировав основные признаки нетрадиционного ислама, озвучили их на форуме.

Итак, нетрадиционный ислам отличается от традиционного следующим.

Во-первых, он исповедует принцип такфира, то есть обвинения в неверии тех, кто не поддерживает идеи радикалов. Неверными для ваххабита могут быть не только христиане или буддисты, но и мусульмане, не разделяющие его взгляды.

Во-вторых, нетрадиционный ислам распространяет идею необходимости насилия по отношению к неверным. Его проповедники насаждают жестокость как черту истинного борца за веру. Ключевое понятие ислама "джи-

хад", которое переводится с арабского как "усердие" и обозначает преодоление трудностей на пути к Аллаху, у ваххабитов сводится к примитивному уничтожению оппонентов, в то время как в традиционном исламе существуют понятия "малый джихад" ("джихад меча") – борьба мусульман за свои права в том случае, если им запрещают исповедовать их веру, чего в России никогда не было, и "большой джихад" ("джихад сердца"), означающий борьбу человека с собственными дурными наклонностями и пороками, целью которой является нравственное самосовершенствование.

И, наконец, третий признак радикальных течений ислама – это полное отрицание всего современного, агрессивное неприятие прав и свобод человека.

Важно отметить, что традиционный ислам складывается не только из религиозных догматов, но также из уклада жизни и обычаев, веками существовавших в том или ином регионе и сросшихся с мусульманской верой. Именно эта особенность вызывает крайнее неприятие у ваххабитов.

– При распространении идей ислама нужно делать акцент не на особенностях богослужений, не на обрядовой стороне религии, а на исламской этике, диктующей нормы поведения по отношению к членам семьи, учителям, согражданам, иноверцам. Ислам – это ведь религия мира и добра, – напомнил муфтий Шафиг Пшихачев.

– В последнее время духовность почему-то стали тесно связывать с религией. И это при том, что у нас светское государство! В республиках Северного Кавказа религиозная принадлежность зачастую воспринимается как социально-политический аргумент. Это недопустимо! Давайте не будем противопоставлять светскость и духовность, – призвала профессор Майя Аствацатурова. Будучи доктором политических наук, Майя Арташесовна прекрасно понимает, что религия (и не только ислам) всегда была, есть и будет инструментом достижения политических целей, и в этом её опасность. Но в средствах массовой информации религиозная тематика зачастую является просто модным трендом. Телевидение тиражирует зрелищную видеокартин-

ку богослужений, намазов и других ритуальных действий, не разъясняя зрителю никаких базовых категорий данной религии.

ПЕРЕХОДЯ от теории к практике, участники конференции обсудили методы работы в информационной сфере, которые успешно применяются в некоторых регионах.

Позитивным опытом работы с журналистами поделился начальник управления по взаимодействию со СМИ администрации главы Республики Ингушетия Тимур Боков. В Ингушетии уже три года успешно работает адаптационная комиссия, которая возвращает к нормальной жизни тех молодых людей, которые в силу разных обстоятельств примкнули к бандподполью (их могли похитить и силой принудить к участию в деятельности незаконных вооружённых формирований), но ещё не совершили тяжких преступлений и изъявили желание сдаться властям. По словам Тимура Сулеймановича, в возвращении к нормальной жизни таких "боевиков поневоле" задействованы все республиканские СМИ. В Ингушетии создаются телевизионные и радиопрограммы с участием их родственников. Обращения отцов, матерей, жён, призывающих молодых людей вернуться домой, передают в эфире постоянно. Благодаря этому, за 3 года активной работы комиссии к мирной жизни возвратились более пятидесяти человек.

Другой пример эффективной работы в медиaprостранстве продемон-

стрировал ведущий специалист по молодёжной политике администрации Гунибского района Республики Дагестан Муртазали Магомедов. Вместе со своим отцом, бывшим главным редактором местной газеты, а ныне имамом Гунибского района, Муртазали создал домашнее телевидение, подняв тем самым на качественно новый уровень разъяснительную работу с земляками по вопросам религии, политики и общественной жизни. Магомедовы купили две видеокамеры, перестроили под студию сарай, приобрели, а потом своими руками усовершенствовали телевизионный передатчик. В итоге домашний телеканал "Калам" (в переводе с аварского – обращение) уже 8 лет вещает на 14 сёл Гунибского района, охватывая 50% населения. В его эфире – интервью с учёными-богословами, новости сельской жизни, познавательные программы для детей и молодёжи, трансляции спортивных игр с местных стадионов.

КАК ВИДИМ, производство медиапродукта, будь то статья, фотоотчёт или телесюжет, становится доступным не только профессиональным журналистам, но и простым людям. В наши дни любой человек может стать распространителем массовой информации. Роль СМИ растёт день ото дня. Они охватывают всё большую аудиторию. Появился даже специальный термин – "медиаобразование". У него три значения:

– использование СМИ для обучения и просвещения аудитории;

– знакомство широкого круга лиц независимо от возраста и профессии со спецификой создания журналистских материалов для печати, радио, телевидения и Интернета. Если человек будет знать, как пишется статья и как монтируется телепрограмма, он сможет отличить новостную информацию от пропаганды, обезопасить своё сознание от манипулирования; по вопросам медиаобразования издаётся много литературы, обсуждается даже вопрос введения спецкурсов по данной теме в школьную программу;

– активное участие граждан в медиапроцессе: создание собственных сайтов, электронных дневников, форумов, распространение видеоконтента.

Медиаобразованный обыватель начинает самостоятельно мыслить, он старается постичь суть событий и явлений, он сомневается и ничего не принимает на веру, он перестаёт быть восприимчивым к какой бы то ни было пропаганде. Более того, он может дать аргументированный ответ пропагандистам радикальных идей в столь популярном ныне интернет-пространстве.

Думаю, медиаобразование было бы полезным и тем, кто служит во внутренних войсках. Интерес к тому, что происходит в мире и в стране, которой ты служишь, должен быть постоянным. Читать, смотреть, следить за новостями из разных источников, задавать вопросы, думать!

НЕСТАРЕЮЩАЯ СВД

Среди оружия, как и среди людей, есть свои "долгожители". Вспомним: пулемёт "максим", начав свою боевую биографию на англо-бурской войне, отвоевал практически без доработок и конструктивных изменений всю Первую мировую, а затем Гражданскую и Великую Отечественную. А знаменитая трёхлинейка Мосина, а легендарный автомат Калашникова...

**Генерал-майор
Валентин СОРОКИН
Фото Николая ПЕТЕЛИНА**

ЯВЛЕНИЕ В СРЕДОВОМ МИРЕ

В ЭТОМ ряду достойное место по праву занимает снайперская винтовка Драгунова (СВД), стоящая на вооружении Советской и Российской армии вот уже более сорока пяти лет. А первые чертежи основных её узлов и деталей вышли из-под конструкторского карандаша и того раньше – в начале 1958 года.

До этого за плечами ижевского конструктора-оружейника Евгения Фёдоровича Драгунова был только опыт создания спортивного оружия. Но зато какого! Именно с его винтовкой С-49 спортсмены нашей страны, выступавшие на международных стрелковых соревнованиях в Софии в 1950 году, установили мировой рекорд – первый советский послевоенный. В последующие несколько лет

Драгунов разработал целое семейство спортивных винтовок высокого класса точности – ЦВ-50, ЦВ-55, "Зенит", "Стрела", "Тайга". А в 1959-м представил на государственные испытания первый вариант армейской снайперской винтовки СВ-58.

Винтовка Драгунова на первых испытаниях показала лучшую кучность боя, чем её конкурентки – винтовки Симонова и Константинова, но при этом давала значительное количество задержек и даже поломок некоторых деталей через каждые 500-600 выстрелов. Последующие полтора года ушли у конструкторского коллектива на доработку своего детища и достижение требуемой надёжности работы всех механизмов. И в 1963 году, успешно пройдя весь цикл заводских, полигонных и войсковых испытаний, самозарядная снайперская винтовка Драгунова была принята на вооружение Советской армии.

Примечательно, что новинку по достоинству оценили не только у нас (за создание СВД Евгений Фёдорович

вич Драгунов в 1964 году был удостоен Ленинской премии), но и на Западе. Один из швейцарских военных журналов опубликовал большую статью, посвящённую этому уникальному в своей категории оружию. В ней, в частности, говорилось: "Советская снайперская винтовка Драгунова, созданная под классический русский военный патрон 7,62x54, очень хорошо спроектирована. Она примечательна тем, что может надёжно функционировать в труднейших условиях без тщательного ухода".

ВИНТОВКА – НЕ АВТОМАТ

В НАЧАЛЕ 1970-х годов группа конструкторов-оружейников под руководством Е.Ф.Драгунова занималась разработкой автоматической снайперской винтовки на базе штатной СВД. Коллектив пытался совместить в одном образце лучшие свойства высокоточной винтовки, одновременно с этим повысив дальность стрельбы при ведении непрерывного огня. Новый образец ижевских конструкторов получил индекс В-70.

По сравнению с СВД автоматическая винтовка Драгунова стала немного тяжелее – её масса без патронов и оптического прицела возросла до 4,6 килограмма. Кроме того, она имела утяжелённый ствол меньшей длины и изменённую форму приклада, а её ударно-спусковой механизм позволял вести огонь одиночными выстрелами и очередями. Возможность ведения огня короткими

очередями обусловила увеличение ёмкости магазина до 20 патронов и необходимость оснащения винтовки двуногой телескопической сошкой, снабжённой механическим компенсатором увода ствола.

Однако относительно лёгкое оружие, спроектированное под мощный винтовочный патрон, оказалось не в состоянии обеспечить требуемую кучность при ведении автоматического огня. Поэтому данная тема исследований после многолетней работы была признана бесперспективной и закрыта.

ПО ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В КОНЦЕ 80-х годов у военных обновился ряд требований к снайперской винтовке. В основном они касались габаритов оружия. Это было связано с необходимостью оптимального размещения винтовки в боевых и десантных отделениях БТР и БМП, а также обеспечением возможности десантирования снайперов ВДВ со своим оружием. К созданию новой модификации СВД со складывающимся прикладом приступила группа конструкторов во главе с Драгуновым. Однако в связи со смертью Евгения Фёдоровича в июле 1991 года возглавить коллектив и завершать работы пришлось другому опытному конструктору Ижевского машиностроительного завода А. Нестерову.

В результате коллективных усилий появились два опытных варианта СВД со складывающимся прикладом:

СВДС-А (армейский) и СВДС-Д (десантный) с длиной ствола 620 и 590 миллиметров соответственно. Для сокращения общей длины оружия конструкторами был также разработан новый укороченный пламегаситель конической формы. Винтовка получила пластмассовую pistolетную рукоятку управления огнём. Складывающийся на правую сторону ствольной коробки приклад был изготовлен не из клеёной фанеры, а из стальных труб, на верхней из которых разместили несъёмную пластмассовую опору для щеки стрелка. В походном положении или во время стрельбы с открытого (механического) прицела опора поворачивалась вниз. Затыльник приклада сделали из стеклонаполненного полиамида, а со ствола, учитывая опыт боевого применения винтовки и элементарную логику, убрали приспособление для крепления штык-ножа: согласитесь, не дело снайпера ходить в штыковую атаку...

В результате испытаний было решено оставить и запустить в производство только десантный вариант винтовки, который и был принят на вооружение Российской армии в 1992 году под обозначением СВД-С (со складывающимся прикладом). Общая длина нового оружия составила 1135 миллиметров, масса с снаряжённым магазином и без оптического прицела – 4,5 килограмма.

В середине 90-х годов снайперская винтовка Драгунова претерпела ещё ряд конструктивных изменений: деревянные приклад и накладки цевья были заменены более прочными и удобными – из стеклонаполненного полиамида. Винтовку также оснастили регулируемой телескопической двуногой сошкой С-1.

Остаётся добавить, что СВД отлично зарекомендовала и достойно проявила себя во всех войнах, локальных вооружённых конфликтах и горячих точках, в которых довелось участвовать советскими и российским военными, включая почти десятилетнюю афганскую эпопею и длящиеся почти двадцать лет контртеррористические мероприятия на Северном Кавказе.

УРОКИ ДРЕВНЕЙ ЕЛАБУГИ

Продолжаем рассказывать читателям о суворовских военных училищах МВД России. Большинство этих учебных заведений созданы в 2009 году на базе специальных средних школ милиции.

Чтобы познакомиться с Елабужским СВУ, корреспондент войскового журнала отправился в Татарстан, а точнее, в Прикамье, на родину Шишкина и Бехтерева, в город, где жила легендарная "кавалерист-девица" Надежда Дурова и где нашла своё последнее пристанище Марина Цветаева.

Полковник

Александр КРЫСАНОВ

Фото из архива ЕСВУ МВД России

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В НИЖНЕКАМСКОМ аэропорту меня встречал начальник отделения по работе с личным составом Елабужского суворовского военного училища полковник внутренней службы Александр Рохлин – ветеран учебного заведения, замполит старой закалки, искренний патриот Елабуги.

– История вас просто так здесь не отпустит, – с многозначительной улыбкой сказал он, когда мы пересекли КПП. – Вот сейчас мы вроде бы в училище, а на самом деле – в Елабужском государственном музее-заповеднике под открытым небом, где за один век сменили друг друга шесть учебных заведений и один лагерь НКВД для военнопленных. Интригует?

А вы где-нибудь встречали режимное военно-учебное заведение почти в 11 гектаров, сквозь которое идут городские улицы не только с сохранением нумерации домов, но и с жилыми вторыми этажами? Так это всё перед вами!

На пересекающей училище Набережной улице – музей великого пейзажиста Шишкина. Сразу за училищем – мемориальный комплекс, посвящённый поэтессе Цветаевой. Там же, на Казанской улице, вас встретит такое количество музеев и экспозиций, что на их посещение не хватит и всей командировки. На той же улице – самый первый памятник Ленину, и, возможно, прижизненный!

Полковник Рохлин делает многозначительную паузу и продолжает:

– Помните расхожую фразу Скалозуба из комедии "Горе от ума": "Пожар способствовал ей много к украшенью"? К сегодняшней Москве она, пожалуй, уже не относится, а вот к нашему городу – в полной мере. Ведь вся великолепная каменная купеческая Елабуга выстроена именно после разрушительного пожара 1850 года.

Дальше интриговать не буду. Сами всё постепенно узнаете и от на-

ших замечательных преподавателей, и от клубных работников, и от музейных экскурсоводов. Ну и я кое-что расскажу.

УЧИМ ИСТОРИИ И У ИСТОРИИ УЧИМСЯ

НА СЛЕДУЮЩИЙ день первым моим собеседником стал заместитель начальника училища по учебной работе подполковник внутренней службы Павел Валов. Так как во всех суворовских училищах учебный год типовой, тратить время на обсуждение общеизвестного мы не стали и сразу же перешли к традиционной именно для елабужского училища связи учебного процесса с историей.

— История у нас предмет не только профильный, но во многом и профориентационный. Мы увеличили число учебных часов по этому предмету до четырёх в неделю для каждого взвода, и это даёт свои результаты. — Павел Александрович начинает пояснять подробнее. — Большинство наших выпускников поступает в Казанский юридический институт МВД России, а там историю в обязательном порядке сдают на вступительных экзаменах.

При таком замечательном наставнике, как Татьяна Ивановна Морковкина (она, к слову, лучший преподаватель города), это не так уж и трудно. Каждый год в преподавании истории есть свои изюминки. Все прошлогодние учебные программы, например, были сориентированы на двухсотлетие Отечественной войны 1812 года. А именно в Елабуге больше тридцати лет прожила героиня этой войны знаменитая Надежда Андреевна Дурова, первая женщина-офицер в русской армии. Здесь же она создала все свои литературные произведения, здесь же и похоронена, а на Московской улице — её музей.

Старый город, в котором находится Елабужское СВУ, — музей под открытым небом. Классическую архитектуру XVIII-XIX веков можно изучать, прогуливаясь по территории училища, живопись художников-передвижников — посетив музей знаменитого пейзажиста Ивана Шишкина, русскую православную культуру и архитектуру — в Никольской церкви у большого плаца или в Спасском соборе в двух шагах от КПП.

Учебные и воспитательные мероприятия этого года посвящены Великой Отечественной войне: 70-летию окончания битвы за Кавказ, Сталинградской и Курской битвам. И так каждый год что-то новое. Но вам, конечно же, надо обязательно лично пообщаться с Татьяной Ивановной, — рекомендует Павел Александрович. — Она куда увлекательнее расскажет о своём предмете.

Татьяна Ивановна вела разговор неторопливо и обстоятельно, знания её были глубоки и обширны. Казалось, она даже немного стесняется, что её собеседник не столь осведомлён об историческом прошлом этого уголка России.

— На наших уроках просто невозможно не использовать историко-культурное наследие Елабуги, — увлечённо начала разговор лучший преподаватель города. — Оно само напрашивается чуть ли не в каждую историческую тему. Заводим речь о древней Булгарии — тут же переходим к рассказу о руинах мусульманской крепости Чёртова городища, что стоит на горе над старой Елабугой у слияния рек Тоймы и Камы. Как раз близ того легендарного водоворота с пёстрым камнем, что породил и название города, и проклял городище. Изучаем восстание Пугачёва — сразу заводим речь о прародителе Елабуги селе Трёхсвятском, при подходе к которому бунтовщик-самозванец за один день и ослеп, и прозрел, поэтому село и не тронул. Переходим к правлению Екатерины Великой — неизбежно говорим о 1780 году, когда императрица даровала селу Трёхсвятскому статус города.

Даже на территории училища множество исторически памятных мест. Вот, например, здание почты,

в нём Дурова вела переписку с Пушкиным об издании своих записок кавалерист-девицы. А вот здание реального училища, нынешний учебный корпус, в котором мы с вами беседуем. Его окончил уроженец Елабуги Герой Советского Союза маршал Леонид Говоров, чей бюст у Вечного огня на площади Памяти. Пройдём ещё немного по аллее и увидим здание, в котором были штаб и лазарет лагеря НКВД № 97 для военнопленных. Вот вам уже и Великая Отечественная война. Ещё несколько шагов – и мы у дома с трёхсторонним эркером, в котором сейчас размещается управление Елабужского СВУ. Это бывшее здание конторы купцов Стахеевых. Династию этих елабужских миллионщиков, купцов первой гильдии, мы обязательно вспоминаем при изучении деятельности российских концернов и монополий. Так что, – Татьяна Ивановна делает паузу и мило улыбается, – в том, что Елабуга получила золотую награду ЮНЕСКО "Пальмовая ветвь мира" за сохранение исторического наследия, есть и наша заслуга, ведь все исторические здания на территории учи-

город России", до сих пор несёт в себе неодолимую силу очарования...

ДВЕ НЕДЕЛИ, ЗАТМИВШИЕ ВСЁ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ русского языка и литературы Ольга Викторовна Попова работает в училище четвёртый год, практически со дня основания. Человек она мягкий, деликатный, тонко чувствующий, каким и должен быть классический учитель-словесник.

Естественно, наш разговор посвящён личности и творчеству Марины Ивановны Цветаевой, почтить память которой в Елабугу ежегодно приезжают тысячи поклонников её таланта.

– Есть в этом феномене некая странность, – с философской грустью размышляет Ольга Викторовна. – Имя Цветаевой связало Елабугу буквально со всем миром: у нас проходят международные Цветаевские чтения и дни памяти Марины Ивановны, к нам съезжаются любители поэзии Серебряного века со всех уголков планеты. Но сама Цветаева провела в Елабуге меньше двух не-

Но каких-то дотошных вопросов о трагическом уходе Цветаевой из жизни ребята не задают. Их куда острее интересует тайна гибели Есенина или Маяковского. А в поэзии Марины Ивановны суворовцев больше всего привлекает непривычный для них женский взгляд на человеческие чувства и окружающий мир.

– Ольга Викторовна, но ведь литературная Елабуга включает в себя не только Цветаеву?

– Конечно же, не только её. Это также Радищев и Щедрин, Короленко и Алексей Толстой, Пришвин и Пастернак. Ну и, понятно, Надежда Дурова с её автобиографической прозой. И произведения этих классиков, и связь их биографий с Елабугой мы на уроках литературы изучаем или хотя бы упоминаем. Но существует в истории магия имён, затмевающих все остальные. И феномен Цветаевой яркий тому пример...

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА

ПОДПОЛКОВНИК внутренней службы Екатерина Евгеньевна Горячева относится к той испытанной когорте преподавателей, что пришла в суворовское училище из Елабужской специальной средней школы милиции. У неё за плечами многолетний опыт преподавания криминалистики, права, а теперь и мировой художественной культуры. И она постоянно увязывает свой предмет с историей Елабуги.

– Нашим суворовцам очень и очень повезло с местом учёбы, – отмечает подполковник Горячева. – Недаром Елабугу называют "жемчужиной Прикамья". По елабужской земле буквально разбросаны шедевры архитектуры, живописи, градостроительства – всего культурного наследия края от древней Волжской Булгарии до наших дней. Старый город, в котором находится училище, – музей под открытым небом. Классическую архитектуру XVIII-XIX веков можно изучать, прогуливаясь по территории училища, живопись художников-передвижников – посетив музей знаменитого пейзажиста Ивана Шишкина, русскую православную культуру и архитектуру – в Никольской церкви у большого пла-

Именно в Елабуге больше тридцати лет прожила героиня Отечественной войны 1812 года знаменитая Надежда Андреевна Дурова, первая женщина-офицер в русской армии. Здесь же она создала все свои литературные произведения, здесь же и похоронена, а на Московской улице находится её музей.

лица мы охраняем, поддерживаем и ремонтируем.

Напоследок могу сказать, что наши суворовцы на городских исторических олимпиадах всегда в призах. А суворовец Илья Буйолов, например, со своей работой о Надежде Дуровой "Феномен русской амазонки" занял второе место на конкурсе Министерства культуры Татарстана. А в Перми в ходе конкурса "С чего начинается Родина" наши суворовцы блеснули своими исследованиями "Купеческая Елабуга", "Знаменитые люди Елабуги" и "Лучший город на земле". Замечу, что авторы всех упомянутых работ – не елабужане. Видимо, наша старинная Елабуга, лауреат Всероссийского конкурса "Самый благоустроенный

дель, не писала здесь ни стихов, ни прозы – лишь три предсмертные записки. Так что литературной цветаевской Елабуги нет, есть только погребальная. Причём даже точного места захоронения поэтессы на Петропавловском кладбище не найдено. Мемориальная могила просто вынесена к отдельному входу. Это, конечно, удобно туристам, но покоится Цветаева на самом деле где-то дальше.

– А как суворовцы относятся к её непростому творчеству и к трагической биографии?

– Они с удовольствием учат её стихи наизусть, причём чаще позднюю лирику. Мы даже участвуем в республиканском конкурсе художественного слова и нередко завоёвываем призы зрительских симпатий.

ца или в Спасском соборе в двух шагах от нашего КПП. А также исламскую культуру, архитектуру и религию – на Чёртовом городище и в расположенной неподалёку мечети с минаретом.

С суворовцами проводятся ежегодные экскурсии по традиционным экспозициям Елабужского государственного музея-заповедника. И ещё уточню, что при всём разнообразии эпох, культур и религиозных конфессий основной акцент своего курса я всегда делаю именно на русской культуре и православии.

СЮРПРИЗЫ ПОЛКОВНИКА РОХЛИНА

ПОЧТИ перед самым отъездом из Елабуги состоялась ещё одна встреча с полковником Рохлиным.

– Предвижу вопросы о специфике воспитания в современных условиях, когда в государстве отсутствует официальная идеология, – перехватывая инициативу, начал беседу Александр Александрович. – Действительно, это непростая задача: за три учебных года сделать из разношёрстных, большей частью аморфных школьников единый коллектив, сплочённый суворовским братством, каждый из членов которого стремился бы стать курсантом вузов МВД, а затем и офицером.

Понятно, что есть чёткий план воспитательной работы, есть и действенные её формы. Но при этом я понимаю, что никакие планы и отчёты не сравнятся с живым реальным воспитанием. А поэтому не удивляйтесь, но давайте заглянем в один музей и... на одно из городских кладбищ.

Дом-музей знаменитого пейзажиста, певца русского леса Ивана Ивановича Шишкина находится буквально в двух шагах от училища.

– Сюда можно запросто привести суворовцев и на примере классика русской живописи научить их истинному патриотизму. Шишкин смолоду покинул Елабугу и всю жизнь прожил в Петербурге. Но свои великие шедевры, например, знаменитые "Утро в сосновом лесу" и "Корабельную рощу", он создавал именно здесь, в Елабуге, находя вдохновение и творческие силы, как легендарный Антей, в соприкосновении с родной землёй!

По дороге к Петропавловскому кладбищу я не переставал удивляться результативной простоте продемонстрированного мне педагогического приёма. Но впереди меня ждало не меньшее откровение.

Миновав кладбищенские ворота, мы прошли не к могиле Цветаевой, а на два отдалённых, но очень ухоженных участка, где с математической аккуратностью были установлены небольшие памятные знаки.

– Это захоронения немецких и японских военнопленных, умерших в елабужском лагере НКВД № 97, – пояснил Александр Александрович. – Представляете, какую гигантскую работу по установлению имён захороненных здесь солдат проделали их родственники? Они ведут её до сих пор и оберегают эти могилы. А мы? Вспомните знаменитые строчки Бориса Слуцкого: "В пяти соседних странах зарыты наши трупы..." Проявляют ли такую же заботу о советских павших воинах их потомки? Война, как известно, заканчивается с погребением последнего погибшего солдата. Может быть, ещё и поэтому в Германии и Японии мир, а мы до сих пор воюем?

Правильное отношение к побеждённому и пленённому врагу, сохранение памяти о своих павших – это краеугольные камни формирования личности будущего офицера, и елабужская земля сама преподаёт нашим суворовцам такие уроки.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ПЕРЕД отъездом, соблюдая этикет, я зашёл попрощаться с на-

чальником училища полковником внутренней службы Сергеем Рязановым.

– Из всех суворовских училищ системы МВД наше самое "нестолличное", – пожимая мне руку, сказал Сергей Михайлович. – Но мы делаем всё, чтобы наши воспитанники знали обо всех министерских вузах, чтобы могли осознанно выбирать дальнейший жизненный путь. Чтобы за время пребывания в суворовском училище они познакомились с работой органов внутренних дел, знали, как трудятся "на земле" участковые, оперуполномоченные, следователи. Чтобы знали историю города, в котором учились, и не забывали уроки этой истории.

Каждый год команда елабужских суворовцев занимает призовые места на Межрегиональном слёте юных патриотов России, который проходит в Перми. В прошлом году вместе с белорусскими суворовцами и кадетами участвовали в военно-патриотическом походе, маршрут которого пролегал по местам боёв русской армии в 1812 году. Такие качества русского офицера, как честь, мужество и доблесть, мы закладываем в наших ребят с первых дней пребывания в стенах училища.

Очень хочется надеяться, что количество суворовцев в этом старинном русском городе год от года будет расти, и в вузы МВД, в том числе институты внутренних войск, будет поступать все больше и больше выпускников Елабужского суворовского.

ЗА ПЕРЕВАЛЫ И ВЕРШИНЫ

Полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из сети Интернет

Пятнадцать долгих месяцев – с июля 1942-го по октябрь 1943-го включительно – шла битва за Кавказ, от исхода которой зависело многое. Получит ли Германия нового союзника в лице занимавшей выжидательную позицию Турции? Обеспечат ли немцы себе доступ к грозненским и бакинским нефтепромыслам? Удастся ли им выйти к иранским границам и перерезать один из основных путей поставки военной техники в Советский Союз? Всё это и многое другое решалось тогда в Кавказских горах, где плечом к плечу с солдатами и офицерами Красной Армии сражались, проявляя невиданную стойкость и мужество, воины войск НКВД...

ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

В ПЕРВЫХ числах сентября 1942 года в горах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии началась схватка на перевалах, в которой отборным силам 49-го горнострелкового корпуса вермахта противостояли 620 бойцов и командиров четырёх горных отрядов. Кто были те смельчаки, сумевшие сотворить практически невозможное?

Основу наспех собранных сводных подразделений составили командный состав и досрочно произведённые в лейтенанты учащиеся выпускного курса Орджоникидзевского военного училища НКВД им. С.М. Кирова, военнослужащие 34-го мотострелкового и 26-го Краснознамённого пограничного полков,

отдельного разведывательного батальона Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД, а также сотрудники госбезопасности и милиции Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, знакомые с альпинистским делом.

1-м отрядом командовал батальонный комиссар М.Запрейко из Орджоникидзевского военного училища НКВД, 4-м – капитан А. Юрченко, прибывший из 8-го тбилисского мотострелкового полка войск НКВД. Известно, что в отряд Юрченко в качестве инструкторов включили четверых опытейших альпинистов, прославившихся своими довоенными восхождениями: А. Сидоренко, В. Ломако, В. Кудинова и австрийца-антифашиста Р. Шпицера.

В том противостоянии почти всё было на стороне немцев. Они имели возможность базироваться на ранее захваченных равнинах, своевременно получали подкрепление, боеприпасы, продукты питания. У них имелись специальные горные пушки и миномёты. Каждый гитлеровский альпийский стрелок располагал всем необходимым для ведения боя и выживания на высокогорье, вплоть до противоожогового крема. К тому же все они были профессиональными военными альпинистами, большинство имели опыт боевых действий в горах.

А в сводных отрядах НКВД даже не все бойцы прошли предельно сжатый четырёхчасовой курс начальной альпинистской подготовки. Были и такие, кто вообще впервые в жизни попал в горы! За неимением специальных альпинистских ботинок многим приходилось карабкаться по горным кручам и ледникам в валенках с привязанными к подошвам самодельными приспособлениями для скалолазания. Большинство маскхалатов сшили из простыней. Из артиллерии имелись лишь 45-мм противотанковые пушки, не приспособленные для транспортировки в горах.

Действовать чекистским горным отрядам приходилось чаще всего автономно, не рассчитывая на огневую поддержку и тыловую помощь воинских частей Красной Армии. Поэтому очень часто самым ценным трофеем для воинов-чекистов были высокока-

Горные егеря, или, как их ещё называли, альпийские стрелки, были настоящей элитой германской армии

лорийные продовольственные пайки германских горных егерей...

Но даже в этих немисливо трудных обстоятельствах они умудрялись громить врага. Прокрадываясь козьими тропами, которыми до войны опасались ходить даже местные жители, бойцы этих четырёх горных отрядов буквально сваливались немцам на головы.

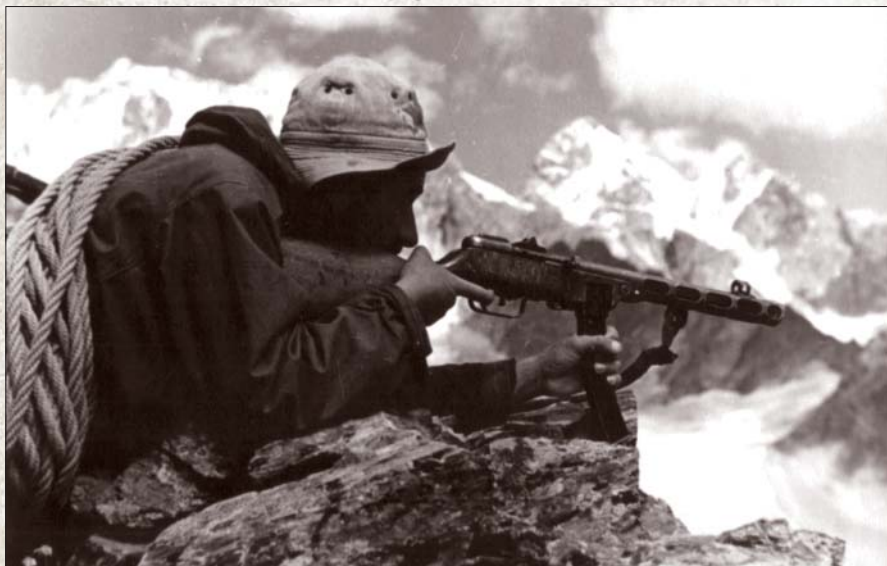
Они серьёзно потрепали альпийских стрелков на подступах к альпинистским базам "Приют одиннадцати" и "Кругозор", на перевалах Бурун-Таш и Хотю-Тау, у горы Бгабарты-Диппур, под Хурзуком, Учкуланом и Микоян-Шахаром (нынешним Черкесском) и в Теберде. Одна только группа, возглавляемая офицерами Орджоникидзевского военного училища НКВД старшими лейтенанта-

ми Г. Коломиным и С. Калашиним, в бою в Чегемском ущелье уничтожила около ста гитлеровцев...

Чекисты удерживали занятые ими рубежи до начала ноября 1942 года и полностью выполнили свою задачу – отсекали немцев от эльбрусского и кисловодского выходов к Баксанскому ущелью, этому природному коридору в Закавказье. В это же время они парализовали сообщение между боевыми частями и гарнизонами гитлеровцев на участке от Эльбруса до Микоян-Шахара.

ДОСТАЛОСЬ И ЕГЕРЯМ, И "ВИКИНГАМ"

ВО ВРЕМЯ битвы за Кавказ воинам внутренних войск доводилось сходиться в смертельных схватках с

лютым врагом не только на горных перевалах и вершинах, но и на цветущих равнинах.

Так, 28 сентября 1942 года в Алханчуртской долине Чечено-Ингушетии два взвода бронбойщиков, сформированных из воспитанников Орджоникидзевского военного училища НКВД имени С.М. Кирова, в течение дня подбили 25 немецких танков! А в Кабардино-Балкарии в эти же осенние дни взвод лейтенантов-кировцев стремительной ночной атакой сбросил немцев с господствующей высоты у селения Верхний Курп.

7 ноября в Заячьей балке – предместье Орджоникидзе – 99-й горнострелковый полк вермахта готовился к броску в Чернореченское ущелье, чтобы затем через него пробить гитлеровским дивизиям дорогу в ущелье Дарьяльское и обеспечить прямой путь к бакинской нефти. Фашисты чувствовали себя в полной безопасности, поскольку их фланги были надёжно, как им казалось, прикрыты минными полями.

Поэтому штыковая атака курсантов военного училища войск НКВД, вынырнувших, словно призраки, из предрассветного тумана, стала для них полнейшей неожиданностью. Как тем удалось без единого звука миновать усеянный минами протяжённый участок земли, альпийские стрелки так никогда и не узнали. Выбитые со своих позиций, они бежали вплоть до селения Гизель. Впрочем, уже на следующий день "кировцы", подержанные подразделениями 34-го

мотострелкового полка войск НКВД, вышибли егерей и оттуда.

В декабре 1942 – начале января 1943 года авангардом особого отряда Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД, громившего немцев в западных районах Северной Осетии, стал отдельный разведывательный батальон соединения.

29 декабря он, совершив обходной манёвр, внезапным ударом разгромил крупный румынский отряд под селением Чикола, захватив редкий по тем временам трофей – два немецких реактивных миномёта. А в целом эта победа впоследствии позволила частям 9-й армии полностью очистить от гитлеровцев Ирафский район Северо-Осетинской АССР и погнать их дальше на северо-запад – прочь с предгорий Кавказа.

Спустя всего два дня – 1 января 1943 года – отдельный разведбат снова отличился: между североосетинскими селениями Иран и Ставродорт он основательно потрепал 3-й батальон полка "Нордланд" моторизованной дивизии СС "Викинг".

Примечательно, что укомплектован этот разведывательный батальон был в основном бойцами отдельного кавалерийского эскадрона североосетинской бригады народного ополчения – бывшими сотрудниками органов внутренних дел Северной Осетии, а также рабочими и колхозниками, по возрасту или состоянию здоровья признанными не годными к службе в действующей армии.

ФЛАГИ НА ВЕРШИНАХ

ДЛЯ ОБОРОНЫ перевалов Главного Кавказского хребта по распоряжению наркома внутренних дел генерального комиссара государственной безопасности Л.П. Берия была создана оперативная группа войск НКВД, сыгравшая видную роль в битве за Кавказ. Это общеизвестный факт.

Но мало кто знает, что в составе этой группы были сформированы подразделения профессиональной подготовки горнострелковых отрядов, способных противостоять немецким альпийским стрелкам.

Одно из них возглавлял военный инженер 3 ранга Александр Михайлович Гусев – прославленный со-

Слева направо:
установка фашистских
флагов на Эльбрусе;

капитан Александр Гусев;

группа Гусева
совершает восхождение;

Гусев с советским
флагом на восточном
пике Эльбруса.

Внизу:
капитан Александр Гусев
(крайний слева)
докладывает
о выполнении приказа
Верховного главнокомандующего

ветский альпинист, ещё в 1934 году вместе с Виктором Корзуном совершивший первое в мировой практике зимнее восхождение на Эльбрус.

Отделение Гусева состояло из известных скалолазов – старших лейтенантов Е.А. Белецкого, Е.В. Смирнова, А.И. Гвалия, лейтенантов Л.П. Кельса, Н.А. Гусака, В.Ф. Кудинова. Они не только учили солдат и офицеров азам и тонкостям альпинизма, но и сами непосредственно участвовали в боях. А уж о том, что без их участия не обходилась ни одна более-менее серьёзная разведоперация, и говорить не приходится.

Во время битвы за Кавказ имя Гусева было на слуху у многих, чему способствовал целый ряд успешно выполненных им ответственных задач.

Так, обороняя перевал Клыч, немцы уничтожили два из трёх советских горнострелковых отрядов, брошенных на его штурм. И лишь тому, который вёл лично Гусев, удалось по немыслимой круче взобраться выше противника и после тщательной разведки стремительным налётом сбросить альпийских стрелков с перевала.

А когда гитлеровцы огнём со склонов Эльбруса пытались уничтожить остатки 392-й стрелковой дивизии и беженцев, ушедших в Закавказье через Баксанское ущелье, именно отряд под командованием А.М. Гусева и Л.П. Кельса ударил егерям в тыл, вынудил их сменить позиции, чем спас сотни человеческих жизней.

Но самым громким делом советских альпинистов, сражавшихся

в рядах войск НКВД, стало блестящее выполнение приказа Верховного главнокомандующего: на горных перевалах ещё шли ожесточённые бои, когда группа скалолазов во главе с Александром Гусевым совершила сложнейшее восхождение на обе вершины Эльбруса и сбросила с них фашистские знамёна, установленные там альпийскими стрелками 49-го корпуса вермахта в августе 1942 года, и вместо поверженных вражеских полотнищ установила над пиками высочайшей вершины Европы государственные флаги Советского Союза. ★

«ПО ПУТЯМ-ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ...»

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Вторую мировую часто называют войной моторов, намекая на то, что техника сыграла в ней ключевую роль. Как правило, в подтверждение этого тезиса на первый план выставляются авиация и танки. Но ничуть не меньший вклад в нашу Победу внесли и военные автомобили.

ВПЕРВЫЕ машины стали использоваться в русской армии ещё в начале XX века, но только к середине 1930-х были сформированы требования к армейским автомобилям. В Советском Союзе в те времена в сжатые сроки выросли автомобильные заводы в Москве, Горьком, Ярославле, на которых, наряду со стандартными грузовиками, был освоен выпуск трёхосных машин повышенной проходимости.

Это были грузовые автомобили ГАЗ-ААА, ЗИС-6, ЯГ-10, предназначенные в первую очередь для нужд обороны страны. На базе их шасси создавались специальные машины, а также бронеавтомобили. Уже в 1938 году советские автозаводы располагали производственными мощностями для выпуска 211000 автомобилей в год.

К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии и войсках НКВД насчитывалось 272600 автомобилей, в том числе 257800 грузовиков (151100 горьковских ГАЗ-АА, способных перевозить полторы тонны груза, 104200 московских ЗИС-5, грузоподъёмностью до 3 тонн, и 1600 ярославских ЯГ-6, поднимающих по 5 тонн). Легковых автомобилей для обслуживания командного состава в РККА, пограничных и внутренних войск насчитывалось более 20000 единиц, в том числе почти 16000 ГАЗ М-1 и 600 ЗИС-101. Широко использовались также полугусеничные и другие специальные автомашины.

Надёжное обеспечение Красной Армии автомобильным транспортом сыграло немаловажную роль в подготовке и проведении военных операций. Автомобильные воинские части

широко привлекались для обеспечения манёвра войск, они служили основными транспортными средствами доставки и эвакуации личного состава, военной техники и вооружения, различных воинских грузов, а также буксировки прицепов и полуприцепов.

В ВОЙСКАХ НКВД автомобильная техника в годы Великой Отечественной войны распределялась по четырём группам эксплуатации.

К боевой группе относились автомашины, предназначенные для буксировки вооружения и военной техники, перевозки расчётов артиллерийских и других боевых систем, а также командирские и штабные машины.

В строевую группу входили автомашины, служившие для перевозки личного состава, вооружения, боеприпасов, военно-технического имущества, других материальных средств, а также машины для транспортировки горючего и производства заправки. Сюда же относились автомобили со штатным оборудованием и техникой инженерных и других воинских частей специальных войск, подразделений технического обеспечения.

Транспортную группу составляли автомашины, предназначенные для повседневного обеспечения служебной деятельности должностных лиц, хозяйственного, культурно-бытового, медицинского и другого обеспечения воинских частей.

И, наконец, к группе учебных относились машины, используемые для обучения личного состава практическому вождению и применению специального оборудования, смонтированного на шасси этих автомобилей.

В начале Великой Отечественной войны в войсках НКВД большая часть автотехники находилась в составе автотранспортных батальонов стрелковых дивизий. Каждый такой батальон по штату имел 558 автомашин. Кроме того, в составе внутренних войск имелись специальные автомобильные воинские части, состоявшие из отдельных батальонов, а также отдельных рот.

Однако уже в ноябре 1941 года из-за недостатка автомобилей и лично-

го состава автомобильные бригады были упразднены и созданы автомобильные полки четырёхбатальонного состава, по 240 автомобилей в батальоне. В апреле 1942 года штатная численность автобатальонов вновь была сокращена до 214 автомобилей, а в июне они были переведены на штат трёхротного состава общей численностью 301 человек и 156 автомобилей. Этот штат сохранился до конца войны, в том числе и в войсках НКВД.

ЛЕГЕНДАРНУЮ славу в годы войны приобрела военно-автомобильная дорога № 101, оставшаяся в истории как Дорога жизни, в перевозках по которой активно участвовали воины внутренних войск.

Эта трасса, самый опасный участок которой пролегал по льду Ладожского озера, являлась единственной стратегической артерией, связывавшей осаждённый немецко-фашистскими войсками Ленинград с Большой землёй. На ней после ледостава круглосуточно работало около 4000 грузовых автомобилей ГАЗ-ММ и ЗИС-5, а также небольшое количество пятитонных грузовиков ЯГ-4, трёхосных ЗИС-6 и автобусов.

В первую блокадную зиму ледовая трасса работала с ноября 1941 года по апрель 1942 года. За это время из города было эвакуировано свыше 539000 жителей и 35000 раненых, доставлено в Ленинград 361109 тонн грузов, в том числе около 262419 тонн продовольствия и фуража, 32000 тонн боеприпасов и взрывчатки, около 35000 тонн горючего, 23000 тонн угля. Причём силами лишь двух автоколонн 13-го стрелкового полка войск НКВД за 100 дней и ночей первой блокадной зимы по ледовой трассе было доставлено 674 тонны различных грузов и вывезено из города свыше 30000 ленинградцев, главным образом детей.

Охрана продовольствия на перевалочных базах и пунктах по всей Дороге жизни осуществлялась в основном гарнизонами 23-й (бывшей 2-й) дивизии войск НКВД по охране железных дорог. Во вторую блокадную зиму 1942/1943 года по этой дороге было ввезено 214000 тонн грузов и около 89000 человек. Эти перевозки

позволили не только трижды повысить нормы выдачи хлеба в осаждённом городе, но и создать неприкосновенный запас продовольствия.

БЛАГОДАРЯ успешной работе отечественной промышленности количество автотранспорта в действующей армии постоянно увеличивалось. К концу 1943 года автопарк РККА возрос до 496000 единиц. Но не стоит забывать, что весьма важную роль в обеспечении мобильности советских войск играли поставки автотракторной техники по ленд-лизу из США, Канады и Великобритании.

Первый морской конвой с американскими машинами пришёл в наши северные порты в конце 1941 года, а в 1942-м начались массовые поставки автомобилей через Иран. В то же время была налажена сборка автомобилей из импортных деталей на Горьковском автозаводе и Московском заводе им. И.В. Сталина, где за годы войны было собрано 119600 автомобилей. Всего же СССР получил по программе ленд-лиза 429612 машин.

Из этого числа более трети поставок (180000 машин) пришлось на грузовой автомобиль «Студебекер US6», который к концу войны стал основным грузовиком Красной Армии и войск НКВД. Также Советский Союз получил более 50000 лёгких командирских машин «Виллис MW».

Отдавая должное нашим союзникам за помощь в борьбе с фашистской Германией, не стоит забывать, что основные поставки импортной автотехники, поступившие в СССР по ленд-лизу, пришлись в основном на завершающий период войны. И что в автомобильном парке Красной Армии в первые два, самые тяжёлые военные года всё же преобладали отечественные машины.

Всего советскими автомобильными воинскими частями по военным путям-дорогам было перевезено свыше 101 миллиона тонн различных грузов.

ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ДОБЛЕСТИ И СЛАВЫ

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса
Фото из архива редакции

В РУССКОЙ армии давно появились особые знаки отличия воинских частей, для торжественного вручения которых существовал ряд ритуалов. Самым торжественным и значительным из них был ритуал вручения Боевого знамени.

Знамена являлись в русской армии и самым древним атрибутом, и самым авторитетным. На всём протяжении отечественной военной истории не было периода, когда бы знамена теряли значение воинских регалий. Организация войск претерпевала изменения, вводились различные системы обучения, в принци-

пах воспитания одерживали победу те или иные взгляды, но роль знамени неизменно оставалась высокой.

Традиция уважительного отношения к стягу особо активно стала культивироваться на рубеже XVII-XVIII веков и была закреплена при Петре I в уставах регулярной армии, создаваемой великим реформатором. Именно в эпоху Петра I знамена получили значение "полкового припаса", то есть вещевого имущества, и уже одним этим лишились в значительной степени прежнего религиозного значения.

Обряды вручения знамен частям происходили в петровскую эпоху примерно так же, как это делалось на Руси в Средние века. Однако со смертью Петра поощрение частей знаменами почти прекратилось.

При Анне Иоанновне знамена иногда всё-таки рассматривались как особого рода поощрения: Так, в 1731 году по именному указу двум рижским конным ротам "пожалованы два знамени, одно белое, другое – красное с пристойными изображениями". При этом в документе указывалось, за что поощрены подразделения.

Однако ни в петровскую эпоху, ни в последующие десятилетия в российской армии не существовало законодательно закреплённого ритуала вручения знамени. Обряд основывался лишь на древних традициях участия в нём представителей православной церкви, высшей государственной и военной власти.

Лишь к началу XIX века награждение знаменами оформилось в действительно воинскую церемонию.

В ПЕРИОД правления Павла I в "Воинском уставе о полевой пехотной службе" 1797 года впервые был официально закреплён ритуал вручения стяга.

Войны с Францией побудили императора Павла I ввести в 1800 году новую награду – надписи на знамёнах. Эти полотнища отличались от общеармейских голубой лентой под центральным изображением – двуглавым орлом – с надписью, указывавшей причину награждения.

Александр I продолжил традицию вручения знамён и внёс в ритуал ряд дополнений. Император установил более резкое различие между простыми и наградными знамёнами, "даруемыми за боевые заслуги". При нём же появилась ещё одна разновидность воинских святынь – Георгиевские знамёна. Первый ритуал их вручения состоялся в 1806 году.

Николай I в период своего царствования продолжал укреплять авторитет боевых знамён. Наиболее прославленным полкам русской армии стали вручаться юбилейные ленты и позолоченные скобы, которыми полотнища крепились к древку.

ПАРАЛЛЕЛЬНО с официальными мероприятиями, поднимающими торжественность и значимость ритуала вручения знамени, в армии в 50-70-х годах XIX века продолжалась работа по возвышению культа самого боевого стяга. Лучшие представители русского офицерства умело пользовались как морально-нравственной силой ритуала вручения знамени, так и святой силой традиций уважительного к нему отношения.

Со времён правления Павла I знамя сохранялось за полком на всё время его существования и всегда должно было находиться в районе активных боевых действий. Утрата знамени считалась несмыслаемым позором, влекла за собой расформирование части и строгое наказание офицеров. Русские воины предпочитали умереть под знаменем, нежели лишиться его.

В конце XIX – начале XX века в России торжественно отмечались юбилеи образования старейших пол-

ков русской армии. Согласно приказу по военному ведомству частям, отмечавшим круглые даты, вручались знамёна. В некоторых случаях это событие включалось в программы полковых праздников.

В начале XX века ритуал награждения знаменем претерпел незначительные изменения. Суть нововведений заключалась в стремлении придать ему ещё более торжественный и символический характер. Это выразилось в привлечении к торжеству ветеранов, генералов и офицеров соседних воинских частей, последовательном совмещении обряда освящения знамени с парадом и т.д.

ТРАДИЦИЯ была продолжена и в годы советской власти. Почётное революционное Красное знамя, учреждённое ВЦИК в 1918 году, стало первой высшей правительственной наградой воинским частям, проявившим доблесть в боях. В октябре 1918 года ВЦИК предоставил право награждения Почётным революционным Красным знаменем Реввоенсовету.

Одновременно стал оформляться порядок торжественного вручения знамён. Ритуал проводился высшим военным руководством или партийными и государственными деятелями. Приказом Реввоенсовета от 17 мая 1920 года был утверждён единый образец Почётного знамени.

После окончания Гражданской войны государственные и партийные деятели Советской республики, военное командование продолжали уделять внимание работе по воспитанию у бойцов уважения и преданности знамени, ответственности за его сохранность.

В связи с образованием Советского Союза изменилась государственная символика, а проведение военной реформы 1924-1928 годов затронуло нумерацию и наименование полков и дивизий. Поэтому в июле 1926 года Совет народных комиссаров СССР утвердил новое "Положение о революционных Красных знамёнах частей РККА", согласно которому знамя вводилось во всех воинских частях, а там, где имелось несколько знамён, оставлялось одно – старейшее.

История Великой Отечественной войны также полна примеров преданности воинов Боевому знамени. Стремление сберечь свой стяг порождало героизм и самоотверженность.

В этот период Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый образец знамени. Ритуал вручения полковой святыни производился при формировании частей и перед отправкой их на фронт. В Положении о знамени подчеркивалось, что "Красное знамя всегда находится при своей части, а на поле боя – в районе боевых действий".

18 сентября 1941 года в соответствии с решением Ставки Верховного главнокомандования народный комиссар обороны СССР издал приказ о создании в Красной Армии гвардейских частей и соединений, которым стали вручать особые знамёна.

В ПОСЛЕВОЕННОЕ время воспитательная работа по повышению эффективности воинского ритуала вручения знамени выразилась в дальнейшей разработке постулатов о святости стяга. Указом Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года было утверждено новое "Положение о Боевом знамени". В нём в той или иной мере повторялись основные идеи, возникшие и закреплённые во всех военных законоположениях, существовавших со времён Петра I.

Торжественный ритуал награждения воинских частей знамёнами за заслуги продолжал совершенствоваться. Перед церемонией вручения стала проводиться большая организационная и политическая работа, направленная на разъяснение личному составу важности события.

День, место и время торжественного построения объявлялись в приказе по части. Особое внимание уделялось подбору знамёнщика и ассистентов. Ими могли быть только отмеченные наградами и морально устойчивые военнослужащие. ★

МЕЖДУ ВЕРОЙ И СУЕВЕРИЕМ

**Сколь похвально
веровать истине,
столь же постыдно
и глупо верить лжи.
Люди военные знают
об этом не понаслышке:
доверься перед боем
дезинформации –
и ты пропал.
Духовная жизнь
сродни боевому заданию,
почему апостол Павел
и говорит: "Паче всего
возьмите щит веры,
которым возможете угасить
все раскаленные стрелы
лукавого" (Еф. 6, 16).**

Иерей Сергей КАРАМЫШЕВ
Фото из архива редакции

ВЫ СПРОСИТЕ: как можно верою победить лукавство? Ведь последнее как раз паразитирует на чьей-то излишней доверчивости. Мы ответим: развитый вкус к истине, являющийся плодом подлинной веры, порождает интуицию, умение чувствовать как лживых людей, так и лживую информацию.

Вера в широком смысле есть, в том числе уверенность в боевом товарище и братской взаимовыручке. Если в воинском коллективе это имеется, он менее подвержен опасности быть уничтоженным лукавством врага. Таким образом, вера становится боевым оружием души, не менее важным, чем решительность, смелость, выдержка, терпение.

Вокруг понятия веры в ходе исторического развития русского языка составилась целый смысловой ряд раскрывающих его однокоренных слов: верность, доверие, проверка, поверка, уверенность и т.д. Эти слова, конечно, широко используются в воинской службе, тем самым утверждая востребованность ею веры.

Однако наряду с верой существует суеверие – в качестве противоположности первой. Суеверие значит суетная, ложная, пустая вера. Суеверие есть постоянный самообман неуверенной, всегда мятущейся души. Чем меньше в человеке веры, тем он более подвержен суевериям. В глубочайшей древности люди, пренебрегши молитвой невидимому Богу, тотчас впали в идолопоклонство. Стали изготавливать из вещества кумиров, поклоняться им и приносить жертвы с целью получить поддержку в каких-то своих начинаниях.

Почитание христианами животворящего Креста и святых икон отличается от идолопоклонства тем, что мы приписываем спасающую силу не веществу, из которого изготовлены святыни, а личностям, на нём изображенным или обозначенным. Почитание изображений есть разновидность молитвы, но можно воссылать молитвы Христу, Богородице, ангелу-хранителю и святым, не имея перед собой их изображений, употребляя без всякой очевидной наглядности лишь оружие веры. В то же время можно иметь икону, но ис-

пользовать её не по-христиански, а по-язычески, как какой-нибудь оберег или амулет. Это и будет суеве-
рием.

Истинно верующий не отчаивает-
ся от лишений: он может потерять всё
вещественное, в том числе имеющи-
еся в его распоряжении святыни, но
пока его разум жив, он не перестанет
воссылать свои молитвы. Суеве-
рный же человек, лишившись почитаемых
им предметов, лишается уверенно-
сти, потому что веровал веществу.

Некоторые военные носят у себя
на шее пулю, осколок, а то и какую-
нибудь подкову вместо креста или
наряду с крестом. Для чего? Разве
висящая на шее пуля (или осколок)
обладает разумом или могуществом,
чтобы спасти от смерти? А если не
обладает, значит, это кумир, предмет
суеверного почитания. Но не подоба-
ет христианину быть кумиротолчком.
Спасает нас Господь молитвами
Богородицы, ангелов и святых. От
них, а не от вещества, на котором
они изображены, следует ожидать
помощи.

Молитва должна стать повседне-
вной потребностью и повседневным
навыком военнослужащего. Потому
что она — неиссякаемый источник
силы, выдержки, бодрости и муже-
ства. Хорошо произносить перед на-
чалом всякого дела хотя бы краткую
молитву — вслух или про себя — что
зависит от обстановки и степени по-
нимания окружающих. Молитва —
дело, с одной стороны, интимное, но
с другой стороны, оно может быть и
общим, что особенно уместно в кол-
лективе, выполняющем одну задачу.

Хорошо мысленно прибегать к мо-
литве во время самого выполнения
задания — потому что она мобилизует
внимание, волю, сообразительность;
помогает быстро принять единствен-
но верное решение.

Суеве-
рный же человек вместо
того, чтобы молиться, обращает своё
внимание на всякие пустые приметы:
с какой ноги он встал, кто ему пере-
шёл или перебежал дорогу, что ему
приснилось и т.д.

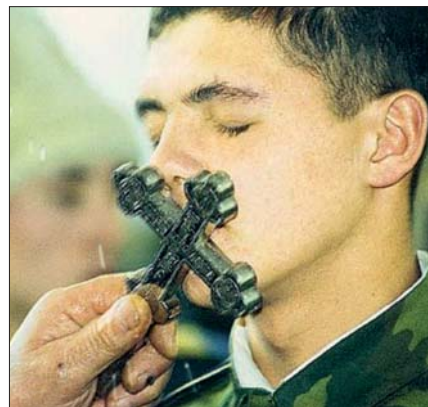
Однако и в молитве подобает со-
блюдать известное трезвомыслие.
Так, не следует без самой крайней
нужды требовать от Бога явных чу-
дес. Нужно молиться о спасении сво-

ей души, о сохранении жизни своих
товарищей и своей собственной, об
успешном выполнении поставлен-
ной задачи. Господь лучше нас зна-
ет, в чём мы имеем действительную
нужду, поэтому полезней иногда от-
давать себя воле Божией, произнося
приблизительно: "Господи, как тебе
угодно, так ты и сделай", или как об
этом сказано в молитве: "Да будет
воля твоя, яко на небеси, и на земли".

Можно молиться своими слова-
ми, но предпочтение следует отда-
вать молитвам, столетиями употре-
бляемым в Церкви. Они дарованы
Господом, ангелами или составлены
людьми высокой духовной жизни.
Эти молитвы непогрешительны, их
следует произносить с уверенностью,
тогда как нами самими составленные
— с некоторой робостью. И это вполне
естественно: всякий человек, неиску-
щённый в каком-либо деле, чувству-
ет неуверенность и робость.

Высшая же степень общения с
Богом, которое просвещает душу и
разум, есть участие в церковных та-
инствах. Для крещённых — это прежде
всего исповедь и святое причастие.
Хорошо, если у военнослужащих
имеется возможность регулярно при-
ступать к церковным таинствам, ибо
они — пища христианской души. Без

них душа чахнет, иссыхает, становит-
ся бесчувственной и тогда начинает
искать, чем бы заполнить возникшую
пустоту, начинает стремиться к раз-
влечению, ничего не дающим ни
уму, ни сердцу, ни даже телу. Вера
от этого гложет, и открывается ши-
рокая дорога для всевозможных суе-
верий.

Ожидающий награды за свой под-
виг только на земле может поколе-
баться. Ожидающий же её в вечно-
сти не поколеблется, хотя бы его имя
было предано полному забвению или
даже оклеветано. Поэтому верующий
человек должен быть самым верным,
самым надёжным воином. ★

Выхода этой книги в свет мы ждали несколько лет. На красивой, со вкусом, строго и благородно оформленной обложке читаем: "Николай Сысоев. "Одушевлён ревностью к службе..." Документальное историко-биографическое исследование жизни и деятельности первого командующего внутренней стражей генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского".

ОХРАНИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСТОЕВ

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото Юрия МУХИНА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БЫЛ В НЁМ УВЕРЕН ГОСУДАРЬ

СЕГОДНЯ идут нескончаемые дебаты о том, по каким учебникам изучать отечественную историю. Неоспоримо одно: историей Отечества должен напиваться всякий гражданин на протяжении всей своей жизни, с дошкольного возраста до почтенных седин. Напиваться, чтобы честно и плодотворно служить своей стране на любом поприще — гражданском или военном.

Отрадно, что в наших доблестных войсках — войсках правопорядка, внутренних войсках МВД России это осознают и командиры, и воспитатели, и сложившееся уже военно-научное

сообщество. Недавнее 200-летие этой важнейшей государственно-охранительной структуры сподвигло всех неравнодушных специалистов на создание целого ряда трудов. Важнейший из них, самый капитальный и обстоятельный — пятитомник войсковой истории. Вышла и краткая иллюстрированная история войск — несмотря на популярность и лаконичность формы весьма содержательная и увлекательная.

В каждом из этих и других изданий есть страницы, главы, даже разделы, посвященные генерал-адъютанту графу Е. Комаровскому — родоначальнику, строителю и укрепителю внутренней стражи России. На главном поприще своей государственной службы он трудился восемнадцать лет. В истории наших войск столь заметный подвиг смог повторить лишь советский военачальник генерал армии И.К. Яковлев, которому поручили командовать внутренними войсками также в эпоху сложных переустройств в 1968-1986 годах.

Портреты Евграфа Федотовича Комаровского теперь заняли подобающее почётное место в военных городках, войсковых музеях, кабинетах командиров разного ранга и в ротных канцеляриях. Узнаваем стал этот генерал с адъютантскими аксельбантами, мундир которого украшают звёзды и кресты многих орденов.

Пересказывать объёмное и, что важнее, содержательное биографическое повествование — дело неблагодарное. Здесь можно лишь пробежать взглядом по названию глав и подглавок книги: "Лейб-гвардии сержант", "Рождён для службы царской", "Курьер иностранной коллегии", "Деликатное поручение императрицы", "От офицера-измайловца до армейского генерала", "Через Чёртов мост — в Швейцарию", "Комендант пограничной крепости", "Генерал-адъютант Его Величества", "Столичный обер-полицмейстер", "Был в нём уверен государь", "И стражники французов побивали", "Я сей службы

твоей никогда не забуду...", "Жандармский "спецназ"...

Согласитесь, даже такое беглое перечисление даёт понять – жизнь и служба, а вернее сказать, жизнь-служба Евграфа Комаровского была прочно вписана в сложные извивы развития Российского государства.

Зацепившись взглядом за такой, к примеру, заголовок "И всплыл Петрополь, как Тритон..", хочется скорее узнать, о чём пойдёт речь. Оказывается, это документальный рассказ о том, как в ноябре 1824 года во время самого грозного за всю историю Санкт-Петербурга наводнения командиру Отдельного корпуса внутренней стражи графу Е.Комаровскому довелось вместе со своими подчинёнными принимать участие в спасении жителей столицы и ликвидации последствий стихийного бедствия. Может быть, те действия военных и сегодня в чём-то поучительны и актуальны, ведь нашим войскам всегда приходится действовать в обстоятельствах чрезвычайных...

Сменялись эпохи и монархи, полыхали войны, вспыхивали народные бунты и революции, но во все времена государство и общество нуждались в охране и защите. Всегда был нужен человек с ружьём, охранитель, страж порядка, часовой, полицейский, солдат. "Стражить, – толкует авторитетный русский писатель и лексикограф Владимир Даль, – это значит сторожить, беречь, стеречь, караулить, охранять". Всем этим и занимались на протяжении десятков лет воины внутренней стражи.

Именно генерал Е. Комаровский подготовил основополагающие, нормативные документы, регламентирующие деятельность нового для того времени вида войск. Те документы легли на стол Александру I. Тогда, в 1811 году, и появилась на них собственноручная высочайшая резолюция: "Ныне по окончательному соображению всех предметов, к устройству сему принадлежащих... признали мы за благо образование военной внутренней стражи".

Так образовались войска правопорядка, которые на протяжении двух веков стоят "на страже тишины и спокойствия".

Автор книги полковник в отставке
Н.Г. Сысоев

В НЁМ ТРИ В ОДНОМ

АВТОР новой книги Николай Георгиевич Сысоев не просто ветеран внутренних войск. Его послужной список, всё прохождение службы говорят о том, что знания, опыт, профессиональные поиски и творческие устремления в итоге привели к созданию работ, которым суждены и долгая жизнь, и постоянная востребованность. Книга, о которой здесь говорим, – на сегодня, без сомнения, вершинное достижение писателя-историка.

Издательство "Вече", которое не только оперативно, но и вдумчиво реагирует на читательские предпочтения и вкусы, в 2002 и в 2005 годах выпустило два сборника историко-биографических очерков нашего коллеги и сослуживца – "Жандармы и чекисты. От Бенкендорфа до Ягоды" и "Тайный сыск России. От жандармов до чекистов".

Первой книге было предпослано: "Непростой двухвековой истории Министерства внутренних дел посвящается". Книга разошлась стремительно. И не просто потому, что на обложке были поставлены интригующие рубрики-печати – "Особый архив" и "Рассекречено". Все очерки написаны острым пером, каждый персонаж показан отчётливо зримо, без прикрас.

Вторая книга Н. Сысоева вышла в серии "Россия потаённая" – тоже завлекательный ход. Издатели верно

рассудили, что задачи, выполнявшиеся стражниками, жандармами, чекистами, до сих пор не находят однозначной оценки в нашем обществе. Но кто даст наиболее объективную оценку?

Нынче много журналистов и писателей, позиционирующих себя как "историки спецслужб", "военные исследователи". Но много работ на этой обширной ниве, увы, весьма поверхностны. Недостоверность или недостаточность фактуры порою стараются компенсировать красотой изложения, таинственной недосказанностью. Верхогляды-интернетчики, "исследователи"-компиляторы, а часто и откровенные плагиаторы выпускают в свет псевдоисторические опусы в угоду издателям-конъюнктурщикам и безответственным малообразованным редакторам, на потребу невзыскательным читателям, любителям "преданий старины глубокой". Тем паче, что в старине глубокой докапываться до истины немногие умеют. Для этого нужно, по крайней мере, месяцы и годы работать в архивах, хранящих тайны минувших веков. Куда как проще переписывать без затей из книги в книгу добытое чужим кропотливым трудом.

Слава богу, находятся и высокопрофессиональные авторы, выдающие на-гора, хоть и нечасто, скрупулёзно выверенные, тщательно выписанные, по большому счёту выстраданные труды, которым следует верить, которые можно брать в качестве источников исторического просвещения.

Николай Георгиевич Сысоев – автор в войсках известный. Получивший специальное высшее образование в Московском государственном историко-архивном институте, он последовательно проходил службу в Центральном архиве и Центральном музее внутренних войск, а затем и в редакции войскового журнала "На боевом посту". За свои неустанные труды награждён знаком "Отличник архивного дела СССР", является членом двух творческих сообществ – Союза журналистов и Союза писателей России. Выражаясь по-нынешнему, про Н. Сысоева можно сказать: в нём три в одном.

Стало быть, история войск правопорядка для него не хобби, не увлечение для досуга, но дело всей жизни, которому остаётся предан и после ухода в запас. Не просто поднаторевший, но весьма искушённый в популяризации войсковой истории, он умело оперирует собранными лично (это важно!) документами, на основе которых грамотно и увлекательно выстраивает повествование, будь то биографический очерк или рассказ о каком-то отрезке истории Отечества.

Вот и книга о генерале Е. Комаровском собиралась долго, лет, пожалуй, двадцать (непосредственное её выстраивание-написание заняло года три-четыре). Открывались новые факты военной, государственной жизни той эпохи, появлялись персонажи, напрямую или косвенно участвовавшие в делах нашего генерал-адъютанта, родоначальника внутренней стражи России. Автор не просто грамотно, но мастерски складывал накопленный материал в многокрасочную мозаику, выросшую исподволь в широчайшую панораму, где события и люди, в них участвующие, нераздельны.

Книга о графе Комаровском читается с неослабевающим интересом, хотя том солидный, полтысячи с гаком страниц.

А "с гаком" потому, что автор дополнил собственно повествование обширным именованным указателем, усердно им составленным отнюдь не напрасно. Это не просто некий дополнительный справочный аппарат. Каждое имя здесь – действующее лицо отечественной истории: царственные особы и государственные деятели, прославленные боями генералы и знаменитые литераторы. Увидев в том списке имена Ивана Аксакова, Фёдора Тютчева или Дмитрия Мережковского, так и хочется взять с полки их книги, перечитать что-то подзабытое или открыть для себя новое.

Целая плеяда героев Отечественной войны 1812 года заставит читателя заново пережить те грозные события.

А о той роли, которую сыграли в событиях декабря 1825 – января 1826 годов ("смятения", "заме-

шательства", "бунта") солдаты и офицеры Отдельного корпуса внутренней стражи, и историческая, и художественная литература советского периода не упоминала вовсе. "Сведения по данной теме, – признаётся Н. Сысоев, а ему, как искушённому архивисту, можно верить, – и сейчас весьма скупы и отыскиваются в архивах с большим трудом". В книге, о которой говорим, автор всё же приводит некоторые факты, заставляющие посмотреть на декабристов не как на "пламенных революционеров", но как на преступников, покушавшихся на государственные устои.

ЧТЕНИЕ В ПРИМЕР И В НАУЧЕНИЕ

КНИЖНАЯ полка по истории внутренних войск с годами пополняется. Нынешние ветераны могут вспомнить некоторые издания советского периода. Были книги популярные, для массового читателя, для молодёжной аудитории. Выходили объёмные тома, претендующие на статус "капитальных", "полных", "научных". Но даже сборники документов, по определению обязанные быть беспристрастными, нередко грешили тенденциозностью, вызванной идеологической, политической цензурой. Пресловутый "царский", то бишь дореволюционный, период из этой истории либо напрочь исключался, замалчивался, либо обозначался категорично, безапелляционно – "тёмное прошлое", "тяжёлое наследие".

В последние годы, когда "оковы тяжкие" цензуры пали, пласты войсковой истории, десятилетиями лежавшие под спудом, стали поднимать на свет Божий. Главное командование, Центральный музей внутренних войск и наш войсковой журнал "На боевом посту" здесь тоже немало потрудились. И вот уже исторический очерк "Внутренние войска" (2008 г.) открывается главой "Внутренняя и конвойная стража (1811 – 1917)", а в книге издания 2008 года "Внутренние войска: время, события, люди" первыми стоят красочные портреты Александра I и графа Е. Комаров-

ского. Как говорится, история – штука необоримая!

Те подцензурные, напрочь заполитизированные книги, что вышли в советский период, нынче маловостребованы. Видимо, они своё отработали. Книге же, о которой сегодня говорим, суждена долгая жизнь по многим причинам.

Жизнеописание видного военачальника в контексте политической, дипломатической, военной истории государства Российского будет интересно для самого широкого круга читающей публики.

Автор дальновидно предусмотрел для каждой главы предвещающий повествование краткий исторический календарь основных событий описываемого периода – своего рода реперные точки, направляющие любопытного читателя. К примеру, 1801 год замечен тем, что в Михайловском замке в результате дворцового заговора был убит император Павел I. А следующий, 1802-й, ознаменован в ряду других событий тем, что Александром I были учреждены первые восемь министерств, среди которых военное, внутренних дел, юстиции и другие – нынешним силовикам будет интересно именно это.

Новая книга Н. Сысоева, несомненно, станет одним из учебных пособий по истории внутренних войск МВД России. Профессорско-преподавательский корпус наших военных институтов найдёт в этом труде немало сведений, которые полезно пополнят копилку знаний о доблестных войсках правопорядка.

"Одушевлён ревностью к службе" – как было бы здорово, если бы такая характеристика справедливо относилась и к каждому генералу, офицеру и нижнему чину, избравшему службу во внутренних войсках делом своей жизни.

В славной боевой истории внутренних войск МВД России нам есть с кого брать пример. ★

ТРАДИЦИИ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ

Подготовили

капитан Илья АНТОНЮК
и лейтенант Олеся ЧИПАК

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

Сейчас одна из самых красивых исторических традиций российского офицерства начинает возрождаться. В конце лета в Отдельной дивизии оперативного назначения состоялся офицерский бал для военнослужащих, членов их семей и ветеранов соединения, организованный Общероссийской общественной организацией "Офицеры России".

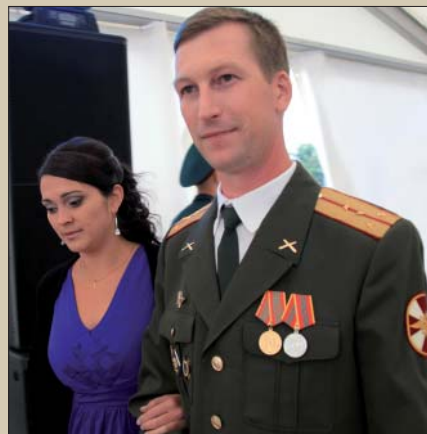
В числе почётных гостей присутствовали заместитель главкомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, Герой России лётчик-космонавт Максим Сураев, член президиума Общественной организации "Офицеры России" генерал-лейтенант полиции в отставке Александр Михайлов, начальник Департамента общественных связей "РИА-Новости" Валерий Ярмоленко и другие.

Бал начался с выноса знамёнными группами флагов Российской Федерации, Московской области и знамени внутренних войск. Затем с приветственным словом к гостям обратился генерал-лейтенант полиции в отставке Александр Михайлов.

После торжественной части состоялся концерт приглашённых артистов, по окончании которого офицерский бал украсили своим появлением гусары и пехотные офицеры в мундирах начала XIX века с барышнями в платьях той же эпохи. Они пригласили на танец всех присутствующих. После краткого обучения под вальс закружились и гости.

Офицерам и членам их семей предоставлялась уникальная возможность вместе провести великолепный вечер, пообщаться с сослуживцами в неформальной обстановке. Подлинным подарком для всех и главным событием бала стало выступление артистов со-

Традиция проведения офицерских балов неразрывно связана с историей русского воинства. Балы посвящались важнейшим событиям в жизни государства и армии, ими отмечали праздники и славные победы. Но, к сожалению, после революционных потрясений начала XX века этот обычай в нашей стране был предан забвению.

временного оперного шоу "Ангелы", возглавляемого Сабиной Цветковой, уникальные голоса которых звучали весь вечер, создавая неповторимую атмосферу "старины глубокой". Ярким дополнением и украшением торжества стало дефиле-показ военных мундиров прошлых веков.

Завершился офицерский бал вручением наград Общественной организации "Офицеры России" военнослужащим и ветеранам соединения.

ИМЕНИ ГЕРОЯ

На военном аэродроме под Ростовом-на-Дону прошла церемония присвоения имени генерал-майора Николая Скрыпника военнотранспортному самолёту Ан-26 отдельного смешанного авиационного полка особого назначения Северо-Кавказского регионального командования.

В июле 1996 года генерал-майор Скрыпник руководил операцией по ликвидации крупного вооружённого формирования чеченских боевиков во главе с полевым командиром Доку Махаевым в районе села Гехи Урус-Мартановского района. Рано утром 11 июля бронетранспортёр генерала был подорван радиоуправляемым фугасом. В результате подрыва генерал получил тяжёлые ранения, от которых скончался.

18 ноября 1996 года Николаю Васильевичу Скрыпнику посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

ПОЛОВИНУ "ЗОЛОТА" УВЕЗЛИ УРАЛЬЦЫ

В Омске прошёл XV чемпионат внутренних войск МВД России по лёгкой атлетике.

В забегах на 800 и 1500 метров победу одержал спортсмен Уральского регионального командования рядовой Данила Стрельников. На дистанциях 3000 и 5000 метров не было равных рядовому Ильгизару Сафиуллину из Москвы.

На двухсотметровке чемпионом войск стал военнослужащий Северо-Западного регионального командования старший лейтенант Константин Петряшов, а на дистанции вдвое длиннее – уралец рядовой Максим Дылдин.

Эстафету 4x400 метров выиграла уральская четвёрка – Максим Дылдин, Лев Мосин, Александр Сигаловский и Денис Кудрявцев.

В командном зачёте победителем чемпионата стала сборная Уральского РК, второе место заняла команда Северо-Западного РК, третье — Центрального РК.

Последний офицерский бал в России состоялся в ноябре 1920 года в Севастополе, когда части Красной Армии уже штурмовали Перекоп...

Иван ЧЕРНЫХ

НЕБЕСНЫЕ ВЕТРЫ

Повесть*

* * *

"Горит восток зарёю новой", — невольно пришли на память стихи, когда я, выйдя из дома, глянул на небо и увидел облагрённые барашки перисто-кучевых облаков, подёрнутые сверху золотистым туманом, — явный признак грозы: с восходом солнца эти барашки энергично начнут расти и превратятся в мощные кучевые облака, которые и разверзнутся грозой и ливнем. Май в этом году выдался холодным, непогожим, почти каждый день гремят грозы. Старики утверждают — к хорошему урожаю: "Май холодный — год хлебородный". А я слышал и другое. Мой дедушка рассказывал, что в сорок первом май тоже был непогожим, грозы бушевали днём и ночью и что один вещий старец предсказал тогда войну.

Дед мой был чудной старик, верил в разные небылицы и приметы; я же отношусь ко всякого рода прорицателям, гадалкам, астрологам с иронией. Будь моя воля — хлестал бы их прелюдно крапивой, пока не выйдет дурь.

А небо, хотя и предгрозовое, великолепно: на ослепительно голубом фоне, будто отары барашек, разбрелись перисто-кучевые облака; кроваво-красные лучи ещё не взшедшего солнца облагрили их, а сверху над ними, где курилась дымка, играли цвета побежалости.

Я люблю смотреть на небо. Это профессиональное: ещё курсантами нас приучали вертеть головой на все триста шестьдесят градусов: осмотрительность для лётчика — гарант безопасности. И настроение у меня сегодня, несмотря на то, что полк подняли по тревоге, лирическое: наконец-то к нам поступило топливо, и мы будем летать. И не просто летать — отрабатывать на лётно-тактических учениях сложные виды боевой подготовки.

Солнце поднялось из-за горизонта, ощутимо пригрело, и земля запарила, заиграла разноцветьем в его лучах. Синь неба и зелень деревьев спят глаза, радуют сердце.

Я шагаю на аэродром, любясь белоснежными гроздьями акации, пьянящей своим ароматом, и с радостью думаю о предстоящих полётах. Наконец-то прекратится бесцельное, мучительное сидение без дела. Может, кому-то покажется банальным, но полёты для лётчика — это жизнь. И уж коли научили летать, дайте простор!

Истосковались, измаялись мои подчинённые: ведь более двух месяцев не подвозили керосин. Не поверите, но худеть многие стали, будто не кормят их или харч в нашей столовой совсем оскудел. А ведь с началом летнего сезона пилотский рацион заметно улучшился. И вот два дня назад топливо наконец привезли. И дело не в том, что лётчики забомбили письмами родное министерство. Гром грянул. Гром помощнее и поопаснее, чем небесный, — над Югославией. Но раскаты его и до нашей Первопрестольной докатились. И там наконец-то зашевелились: поняли, какие это друзья — Клинтон, Шрёдер, Ширак и вся американо-западная камарилья. Поняли, зачем они так заманчиво распахнули двери в НАТО бывшим странам Варшавского договора. В общем, гром прогремел мощный, предупреждающий, и русский мужик перекрестился.

Лётчики собрались кучками у своих самолётов, оживлённо о чём-то судачат. Поднимаюсь на балкон КДП и вижу их радостные лица, слышу весёлые байки, анекдоты. Хорюводит, как всегда, Сергей Мигунов, наш полковой заводила, остролов и первый парень на деревне: красавец, пишет стихи и летает, как Бог. Ему двадцать восемь, капитан, командир звена. Можно и эскадрилью доверить — справится, организаторские способности у него на зависть и старичкам. Одна слабость — женщины. Он ещё не женат, и они липнут к нему, как мухи к сладкому. Незамужние девицы и кое-кто из наших благоверных поглядывают на него с вожделением. Ходят слухи, что он не теряется, и некоторые молодые мужья, его училищные сверстники, стали держаться от Мигунова подальше. Один лишь Андрей Хмуров не покидает своего командира, ведущего и друга. Удивительная пара: разные по характеру, по темпераменту, по взглядам на жизнь и службу, вместе с тем одинаково любящие свою профессию и обладающие недюжинными лётными способностями, они здорово дополняют друг друга и в небе представляют такую боевую единицу, которую не всяким асам под силу одолеть. Это они не раз демонстрировали в воздушных учебных боях, на перехватах целей, на стрельбах по воздушным и наземным мишеням; их примеры ловкости и мастерства, тактической выдумки и хитрости, завидной реакции легли в основу боевой выучки остальных. Славная, слётанная пара. Мыслящая, инициативная, дерзкая; в общем — талантливая. И я со своими помощниками не одну ночь поломал голову, когда освободилась должность командира звена и встал вопрос, кого назначить — Сергея Мигунова или Андрея Хмурова.

*Журнальный вариант

В отличие от Мигунова Хмуров — молчун, от него лишнего слова не услышишь. Он, можно даже сказать, скрытен. И к семейной жизни относится по-другому. "Жениться — не напасть, женатому бы не пропасть" или: "Зачем жениться, когда у товарища жена есть" — не из его лексикона. "Моя семья — моя крепость" — вот это по нему. Он и влюбился с первого взгляда, как только появилась в нашем гарнизоне докторша Жанна Асланова. Жанна, жгучая брюнетка с необыкновенными глазами — томно-серыми с голубоватым отливом и обладающими притягательной силой.

Жанна очаровала не только Андрея. За ней сразу же стали ухлёстывать чуть ли не все молодые офицеры полка, а женатые завистливо причмокивать вслед, глядя на тонкую талию и точёные ножки. В поликлинике в часы её приёма стали образовываться очереди "больных", пока я не накрутил им хвоста, предупредив, что каждого занедужившего буду отстранять от полётов и снимать с лётного довольствия. Выговаривал и Жанне: поликлиника — не место для свиданий. И впервые увидел совсем другие глаза: не нежные с поволокой, а гневные, сверкающие острыми льдинками.

Мой дед частенько говаривал, когда я ещё холостяковал: "Не гонись за красотой, гонись за добротой. Злая жена что сатана — покоя в семье не будет". Хмуров выбрал красивую. Вернее, Жанна его выбрала. Почему? Тоже для всех большая загадка: Андрей не блистал ни внешними данными, ни изысканными манерами, ни ораторским искусством. А поначалу за докторшей приударил было и Сергей, но она его быстро отшила.

Мой заместитель майор Романов больше был склонен назначить командиром звена Хмурова. "Это же природный талант!" — доказывал он. А меня смущала, точнее, настораживала скрытность Андрея. Не очень-то доверяю я людям, которые прячут за семью замками свои мысли — значит, есть что прятать. И я возразил заму где-то вычитанной фразой: "Талант быть человеком — ничуть не меньше, чем дар Божий".

После долгих дебатов на вакантную должность командира звена всё-таки назначили Мигунова. Решающую роль сыграла эрудиция пилота: Сергей развит всесторонне, начитан, схватывает всё на лету и на любые вводные отвечает быстро и точно, что для лётчика-истребителя немаловажно. Мы не ошиблись: однажды, когда у Мигунова купол парашюта захлестнуло стропой, он среагировал мгновенно: перерезал ножом коварную стропу и благополучно приземлился.

* * *

Пятнадцать ноль-ноль. На аэродром прибыл посредник и поставил нам вводную по отражению налёта вражеской авиации.

Самолёты расчехлены, готовы к взлёту. Но, судя по действиям натовцев в Югославии, перехваты нам предстоит осуществлять ночью. Да и погода загадочничала: небо плотно затянули кучевые облака, темнеющие снизу и растекающиеся сверху наковальной. Утренние предвестники-барашки не обманули. А летать в грозу, тем более перехватывать цели — сложная и опасная задача: экраны локаторов и индикаторы самолётных прицелов будут забиты засветками

от облаков. Ко всему, можно угодить в мощный восходящий или нисходящий поток, а это тоже чревато большими неприятностями.

Первыми, как и положено в таких случаях, пойдут наиболее подготовленные, первоклассные лётчики. А из молодых я включил в плановую таблицу только Мигунова и Хмурова, недавно сдавших экзамены на второй класс. На них я надеюсь, пожалуй, даже больше, чем на "старичков". И вот почему. Из-за нехватки топлива мы летали преступно мало. А "старички", заметил я, восстанавливают навыки после перерывов значительно труднее и дольше.

Посредник предупредил, что налёты "вражеской авиации" будут осуществляться при активном противодействии нашим средствам наведения и перехвата. А это для пилотов не "бочку" крутануть, не "мёртвую петлю" нарисовать. Когда экран радара и прицела забит засветками, различить среди них отметку цели даже самому первоклассному пилоту не всегда удаётся. Тут не только опыт нужен, но и острый, чуткий глаз, отличная реакция. Потому я и надеялся больше на молодых.

— Если лётчик не летает, кто же небо охраняет? — слышу насмешливый баритон Мигунова. — Если лётчик выражит, значит, небо сторожит.

— Ночью сочинил? — спрашивает майор Бойко, рано облысевший пилот, тоже любитель подначек и остроумных шпилек. — И когда ты только всё успеваешь: и книжки читать, и на рыбалку ходить, и стихи сочинять?

— Так у вас в сутках двадцать четыре часа, а у меня двадцать пять, — отвечает с улыбкой Мигунов. — Вот двадцать пятый я и оставляю на стихи.

Бойко старше его на шесть лет и выше по должности — заместитель командира эскадрильи. Сергей разговаривает с ним на вы.

Бойко насмешливо качает головой:

— У тебя, как в анекдоте: "Сколько будет дважды два?" — "А сколько вам надо?"

— Само собой. Моё преимущество в том, товарищ майор, что я не имею ни жены, ни детей. А подруги не обременительны.

— Может, поэтому они за тебя и замуж не идут? — усмехается Бойко. — Женщины не любят, когда их оставляют в самый интересный момент.

— Я в таких случаях, товарищ майор, поступаю, как поручик Ржевский: если в гостях любовница, говорю, что вот-вот жена заявится, если у неё — не муж ли стучится? — парирует Сергей.

Цинизм друга, похоже, не нравится Хмурову: набычив шею, он отходит в сторону и нервно комкает в руках кожаные перчатки: один он следует давней лётной традиции пилотировать в перчатках.

Ко мне на балкон поднимается корреспондент "Красной звезды" майор Семиречин, прибывший утром: центральная пресса удостоила вниманием наш полк, как один из лучших в ВВС. Не люблю я журналистов, не всегда они бывают объективны, но в данном случае самолюбие моё польщено — наконец-то командование оценило наш труд. А Семиречин — известный на всю страну журналист. Мне хорошо запомнились его острые статьи о молдавских националистах, развязавших войну в Приднестровье после распада СССР, о

конфликте приморского губернатора с мэром города и особенно очерк о лётчике Иванкине, совершившем подвиг при перевозке на вертолёте золота, которое хотели захватить бандиты, а после обвинить пилота в сговоре с ними.

— Товарищ подполковник, — обращается ко мне Семирчин, — я хотел бы взять интервью у наиболее перспективного лётчика. Кого вы посоветуете?

Не задумываясь, я указываю на старшего лейтенанта Хмурова.

— Поговорите с Андреем Максимовичем. Летает превосходно, скромненький, семьянин отличный. Давно заслуживает повышения в должности, но пока нет вакансии. Как только появится, сразу назначу.

Журналист благодарит, но разговор с лётчиком, похоже, не клеится: Хмуров отрицательно машет головой и намеревается уйти. То ли вопросы не понравились, то ли не с той ноги встал. А может, просто вера в дурные приметы. Многие утверждают, что перед полётом нельзя ни фотографироваться, ни болтать лишнего.

От наблюдения за офицерами меня отрывает телефонный звонок. Дежурный по контрольно-пропускному пункту сообщает, что на аэродром направился командир дивизии. Едет с последними указаниями. Даю команду лётчикам приготовиться к построению.

* * *

К вечеру гроза прекратилась и небо очистилось. Лишь на юго-востоке, у кромки гор, виднелись белоснежные накопальники, окрашенные багровыми бликами от спрятавшегося за горизонтом солнца.

Команда на вылет, на перехват бомбардировщиков "противника", поступила, когда стало темно. Как я и предвидел, шумовики создали такую систему помех, что экраны радаров рябили от засветок, и различить цель стоило большого труда. Но если штурманы наведения кое-как справлялись с задачей, то лётчики (первой поднялась лучшая, снайперская пара майора Бойко) за полчаса так и не смогли ни найти,

ни атаковать хотя бы один "неприятельский" самолет. Пришлось давать команду на возвращение.

И вот снова доклад о появлении в небе, в секторе нашей обороны, группы из трёх бомбардировщиков. Шумовик "противника" по-прежнему барражирует где-то в стороне и крутит свою шарманку, забывая экраны станций наведения.

Решаюсь послать на перехват Мигунова и Хмурова. Напутствую: "На вас вся надежда. Не подведите. Постарайтесь".

Сергей с присущей ему весёлостью и самонадеянностью отвечает, мол, удадим, командир, не беспокойтесь. Андрей не так уверен в успехе, настороженно молчит. Но я делаю вид, что не замечаю его подавленного настроения: лётчик должен идти в бой без малейшего сомнения в своей победе.

Даю команду на взлёт. За пультом радиолокатора садится сам начальник станции наведения капитан Вербицкий, в недавнем прошлом лётчик, списанный по состоянию здоровья. Непонятным чутьём он находит отметки целей и ведёт к ним перехватчики. Вот они уже друг от друга в десятке километров, Вербицкий заводит истребителей в хвост строя, уточняет курс и высоту целей. Остаётся сблизиться ещё самую малость и нажать на кнопку кинопулемёта. Но Мигунов вдруг в сердцах докладывает:

— Ни черта не вижу! Экран прицела забит.

— Смените частоту!

— Менял. Всё равно... Стоп, кажется, обозначилось...

— Не вижу ведущего, — внезапно докладывает Хмуров.

— И у меня всё пропало.

— Цель уходит вправо. Курс двести пятьдесят.

— Довернул. Ни черта не видно!

Так продолжалось минут десять. Бомбардировщики вошли в зону досягаемости ракет "воздух-земля", выпустили их по цели и повернули обратно.

Зря я надеялся на молодых. Да и при чём здесь молодые или старые, если мы совместные учения с бомбардировщиками не отрабатывали ни разу. Дурацкая система: то у них полёты, то у нас. То у них нет топлива, то у нас. И вот результат. А ещё собираемся с американцами тягаться. Может, после этих учений кое-кто задумается, на чём надо, а на чём не надо экономить.

ОБ АВТОРЕ

Иван Васильевич ЧЕРНЫХ родился в 1927 году в Воронежской области. Окончил Балашовское военное училище лётчиков дальней авиации, после которого десять лет летал на боевых самолётах. В те годы он попробовал свои силы в журналистике и прозе. С повестью «Мёртвая петля» поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Став профессиональным писателем, выпустил немало книг о жизни военных лётчиков, в том числе романы «Правый пеленг», «На острове нелётная погода», «Мгновенья вечный след», «Злой ветер афганец». По повести «Тревожные высоты» сняты документальный и художественный фильмы. Его перу принадлежит ряд детективных произведений, получивших заслуженное признание наших читателей: «Школа террористов», «Похищение», «Серые волки»...

От злости кусаю губы и думаю, что же делать? Понимаю, что все шишки достанутся мне: не сумел, не подготовил, не обеспечил... Даже попыток на атаку не представилось. Кинопулемёты не включали...

— Как сейчас помехи? — спрашиваю с запозданием.

— Такие же. Может, чуть послабее, — докладывает Мигунов.

— Попробуйте отработать хоть друг по другу.

— Понял. Двадцать первый, видишь меня? — спрашивает Мигунов у ведомого.

— Смутно, — глухо и с непонятной хрипотой отвечает Хмуров. — А вообще-то... — И после довольно-таки длительной паузы, совсем хрипло и невнятно: — Получай (то ли кэзе — командир звена, то ли козёл)... — И ещё что-то наподобие: "...сука" или: "...штука". Возможно: "...смутно".

— Двадцать первый, отворачивайте вправо, вы опасно сблизилесь!

Никакого ответа.

И вдруг панический возглас начальника станции наведения:

— Отметки от истребителей пропали!

* * *

Обломки самолётов мы нашли на рассвете, в разных местах, километрах в десяти друг от друга. Мигунова — в винограднике какого-то хозяйства, Хмурова — на склоне горы, поросшей густыми зарослями терновника, ежевики и ещё каких-то выющихся растений, сквозь которые без ножа трудно пробиться. От обоих самолётов остались лишь обгоревшие, покорёженные куски металла, которые были разбросаны в радиусе с полкилометра (от истребителя Хмурова и того больше). Растительность вокруг либо сгорела, либо была посечена и вывернута с корнями. (Хорошо ещё, что вдали от селения, иначе фейерверк получился бы потрясающим). От Мигунова остались лишь обрывки одежды, осколок от гермошлема, кости да пепел. Останков Хмурова вообще не нашли: самолёт, видимо, взорвался в воздухе, его обломки разбросало мелкими бесформенными фрагментами.

Всего полчаса назад я видел весёлое, беззаботное лицо красавца Мигунова, серьёзное, вдумчивое — Хмурова. И вот нет ни того, ни другого. У меня заныло сердце, навернулись слёзы. Со мной были начальник штаба майор Терещенко и старший полковой врач капитан Брыков. В эту ночь дежурил он. Хорошо, что не жена Хмурова. Я невольно подумал о ней. Как сообщить такую убийственную весть? Два года назад у нас погиб капитан Сорокин, отец двоих детей. На высоте девять тысяч отказал двигатель. Попытки запустить его ни к чему не привели. Лётчику дали команду катапультироваться. Он выполнил её, но отказала техника: кресло не отделилось от пилота, парашют не раскрылся. Жена, узнав о случившемся, потеряла сознание, и врач еле выводил её. Страшная картина, и не дай Бог видеть её снова. А куда денешься, коль такое опять произошло. Я командир, мне и предстоит выполнять жуткую миссию.

В воображении явственно всплыло лицо Жанны. Но почему-то не убитое горем, а такое, каким запомнилось в день знакомства, когда она прибыла к нам в гарнизон:

любопытно-настороженное, с очаровательно-лучистыми глазами, жизнерадостными и вызывающими симпатию. В иссиня-чёрных волосах, собранных сзади в тугую пучок, сияла перламутровая заколка с золотым узором лавра и длиннохвостым павлином, усыпанным камешками. И одета женщина была элегантно, со вкусом.

Мы мило побеседовали. Жанна рассказала о себе: родилась в Дагестане. Отец аварец, тоже врач, мать русская, домохозяйка. Живут в Москве. Братья и сестры только двоюродные, учатся в московском университете. Жанна сама напросилась в воинскую часть — любит порядок и дисциплину. Да и работа с мужественными людьми опасной профессии намного интереснее, чем с детьми и стариками.

В общем, я остался доволен новым сотрудником нашего коллектива. Девушка, по всему было видно, умна, серьёзна, значит, и дело своё знает. Так потом и оказалось. А то, что многим лётчикам вскружила голову, так это не только её вина. Правда, побеседовать с ней по душам как-то сразу не получилось, но когда она вышла замуж, отношения наши наладились. Жанна здоровалась со мной приветливо и почтительно, не стеснялась обращаться за помощью. Я даже дважды побывал у Хмуровых в гостях — на дне рождения у Андрея и на именинах у Жанны.

И вот...

Утром из Москвы прилетела комиссия по расследованию лётного происшествия. Председатель — генерал Возницкий, назначенный на эту должность всего три месяца назад. Я с ним немного знаком: полгода назад, будучи заместителем у бывшего председателя комиссии генерала Журавского, он приезжал к нам в полк потренироваться. Сорок лет, человек жёсткий, высокомерный. Так, во всяком случае, тогда мне показалось. Теперь я убедился, что не ошибся.

Появившись в штабе, Возницкий сразу дал понять, чтобы я без его разрешения ни к каким лётным документам не прикасался, опросы подчинённых не вёл и меньше путался под ногами.

— Когда понадобится, мы вас вызовем, — категорично предупредил он. — А пока займитесь погибшими, успокойте по возможности родственников.

Я понял, что ничего хорошего ждать не следует. Такой служака будет носом рыть землю, чтобы оправдать оказанное ему доверие. Да и я, откровенно говоря, чувствовал свою вину: напрасно послал на такое сложное задание молодых. И генерал, несомненно, не упустит такой аргумент. Похоже, о причине катастрофы он уже имеет своё мнение.

Что ж, повод оказаться в роли стрелочника я дал превосходный. К тому же вина моя усугублялась и тем, что приказал Мигунову и Хмурову отработать друг по другу, что вполне может сойти за очковтирательство. А то, что за весь текущий год лётчики имели мизерный налёт (всего по десять часов из-за отсутствия топлива), не тренировались в перехватах целей в условиях помех, в счёт не возьмут.

Члены комиссии улетели к месту катастрофы. Меня с собой не взяли. Пока начальник штаба соображал, как собрать останки пилотов и обставить траурные мероприятия в Доме офицеров, я, взяв с собой заместителя по воспитательной работе майора Романова, направился сначала к Мигунову.

Дежурная открыла нам номер (Мигунов жил в гарнизонной гостинице для холостяков), и мы вошли в небольшую

комнату: кровать, однотумбовый стол, на котором при-
мостился телевизор, платяной шкаф, три стула. Вот и весь
холостяцкий гарнитур. Правда, в комнате чисто, убрано.
Над кроватью недорогой ковёр. Все эти вещи, пока друзья
не растащили на память, надо описать и передать родителям
погибшего.

Я открыл шифоньер. Вот щегольской кремового цве-
та штатский костюм, в котором Сергей появлялся в особо
торжественные дни; рядом с ним — чёрный, спортивный,
сидевший на хозяине безукоризненно, подчёркивая его ат-
летическую фигуру. В нём Мигунов ходил в спортзал, где мы
отрабатывали приёмы самбо. На нижней полке две пары ту-
фель. Небогато живут наши офицеры...

Открываю бельевую створку шифоньера. И на верхней
полке натыкаюсь на... женское бельишко: трусики, бюст-
галтеры... На каждой тряпице фломастером или шариков-
ой ручкой начертано мелким неровным почерком: "Люся
— 2.03.99", "Надя — 13.03.99", "Оля — 4.04.99"... А в уголке
рука натыкается на перламутровую заколку для волос. Меня
будто пронзает током: заколка Жанны! Не верю своим гла-
зам... Читаю: "13.05.99". Сразу вспоминаю: 13 мая Хмуров
находился на полигоне. И страшная догадка пронзает мозг:
Андрей каким-то способом узнал об измене жены и... "Ну
берегись, козёл!" Именно козёл, а не "кз" — командир зве-
на. Вспоминается и ещё одна деталь: за два дня до лётно-
тактических учений у Мигунова собирались приятели на его
день рождения. В их числе был и Хмуров. Случайно он мог
увидеть злополучную заколку.

— Ну что там ещё? — прервал моё замешательство заме-
ститель по воспитательной работе, сидевший за столом и со-
ставлявший перечень обнаруженных вещей.

— Исподнее его любовниц, — в сердцах отвечаю я. — Сто-
ит ли записывать их?

Романов чешет в раздумье затылок:

— И много?

— С десяток.

— Ходок! — присвистывает майор, выражая не то восторг,
не то осуждение. — Бабы сами к нему липли. Да и без того
сплетен о нём немало ходило. Так что, наверное, не стоит.

— И я так думаю, — принимаю окончательное решение.
— Пиши дальше: нательное бельё — три комплекта. Постель-
ное — тоже три. — И когда Романов склоняется над тетра-
дью, прячу в карман заколку. О ней и вовсе никто не должен
знать, иначе Жанне не жить в гарнизоне.

Почему в этот миг я пожалел вдову, не знаю. Просто в
душе мелькнуло непонятное чувство: то ли сострадание, то
ли жалость. А больше всего хотелось оградить светлую па-
мять о Хмурове — порядочный, честный был человек. А то,
что нервы у него не выдержали, — такое с каждым может
случиться. По себе знаю, не раз и я бывал на грани срыва.
Правда, в других ситуациях, но предательства тоже нико-
гда не прощал. И тут же сомнения роем ринулись в голову: а
если заколка случайно попала в руки Мигунова? Могло же
такое произойти? Вполне. Жанна — серьёзная, умная жен-
щина. Она разглядела в Сергее ловеласа ещё в первые дни
знакомства и отбрила. Тем более не было причин связы-
ваться с ним теперь. Катастрофа же могла произойти совсем
по иным причинам. Но сомнения мои развеялись, когда я
наткнулся на дневник Мигунова. Среди имён подружек, чьи

"сувениры" хранились в шкафу, значилась и Жанна, с корот-
кой припиской: "13.05.99".

Все-таки измена. Я с минуту стоял как пришибленный. У
меня не укладывалось в голове: как можно? Закадычные дру-
зья. Да и Жанна, серьёзная, умная женщина. С характером.
И на тебе! За Хмурова она вышла в конце января, прожили
чуть более четырёх месяцев. Что могло её толкнуть на такое?
Уму непостижимо! На такое могла пойти либо развратница,
либо нелюбящая жена. Жанну я не мог отнести ни к той, ни
к другой категории.

А если Мигунов сподличал, возвёл напраслину? В от-
местку за отказ, так сильно пошатнувший его авторитет в
глазах товарищей? В таком случае он обязательно похвастал-
ся бы кому-то своей победой. И слухи дошли бы если не до
меня, то до моих помощников. Но даже намёков не было.

Голова моя шла кругом от всевозможных несуразных
мыслей.

* * *

К Жанне я не торопился идти с убийственной вестью, да
и обстоятельства так сложились, что к ней я выбрался лишь
вечером. Настроение у меня было прескверное: генерал Воз-
ницкий так допёк провокационными, оскорбительными во-
просами, преднамеренно ставя меня в дурацкое положение,
что я не выдержал и в конце концов хлопнул дверью.

Жанна, разумеется, уже знала о катастрофе. Такие ве-
сти разлетаются по гарнизону быстрее ветра. Но вид у неё, к
моему удивлению, оказался не убитой горем и беспомощной
женщины, а собранный, осмысленный — волевой, умеющей
держаться в руках.

Я замешкался было в прихожей, и Жанна помогла мне
выйти из затруднительного положения.

— Проходите. Я знаю, с чем вы пришли.

Я прошёл в комнату.

— Присаживайтесь, — указала она на диван. — Соседи уже
всё сообщили мне. — Она на мгновение закрыла лицо рука-
ми. — Ужасно! — Помолчала. — Но если говорить откровен-
но, я словно предчувствовала. Я никогда не верила в полную
безопасность полётов. И Андрей... казался мне каким-то об-
речённым...

Меня покорило: любимого мужа, да к тому же погиб-
шего, она назвала не ласково Андрюшей, как следовало бы,
а будто постороннего, чужого человека. Правда, я и раньше
никогда не слышал от неё проявления нежности к мужу,
считал — такая уж натура, характер, — но теперь было совсем
иное. Почему она так холодна к нему, так бесчувственна?
Неужели мои подозрения и в самом деле имеют основания?

— Вы сказали, что предчувствовали такое, что Андрей ка-
зался вам обречённым. Он что, чем-то был расстроен, угне-
тён?

— Да нет... Просто в последнее время он стал совсем уж
замкнутым, скрытным. Он и раньше не очень-то делился со
мною своими служебными делами, а тут, похоже, что-то у
него не ладилось. На мой вопрос, что случилось, только по-
жал плечами.

— Накануне никаких размолвок между вами не произо-
шло?

Жанна удивлённо посмотрела на меня:

— Между нами никогда никаких размолвок не было. С чего вы взяли?

— Просто так. Повод для мелких обид, ссор всегда найдётся.

— У нас таких поводов, к счастью, не было, — сказала она твёрдо, даже с обидой, что заставило меня усомниться в её искренности. И я не выдержал, достал из кармана заколку.

— А вот это не могло быть причиной замкнутости Андрея, его подавленности?

Глаза Жанны стали круглыми, как блюдца. И чего больше было в них — испуга или удивления, я не мог разгадать. Но то, что она была потрясена — не вызывало сомнения.

— Где вы её взяли?

— А где вы её оставили? — ответил я на вопрос вопросом.

— Я потеряла её. Не помню, где и когда, — наконец сказала Жанна, приходя в себя.

Я повертел в руках заколку и прочитал, преднамеренно растягивая слова:

— "Жанна. Тринадцатого мая тысяча девятьсот девяносто девятого года". Эта дата ни о чём вам не напоминает?

Жанна хлопала своими длинными, похожими на крылья бабочки, ресницами, выражая удивление и возмущение, помотала головой.

— Абсолютно ни о чём. Тринадцатого мая... Это же совсем недавно... Я хорошо помню этот день: проводила Андрея утром на полигон и отправилась в поликлинику. Обычная работа. Вечером смотрела телевизор, в десять уже спать легла.

— Не в этот день потеряли заколку?

Жанна снова помотала головой.

— Я же сказала, не помню когда. Так где вы её нашли?

— Об этом потом. А как Андрей относился к Мигунову?

— Они дружили. Буквально накануне отмечали Серёгин день рождения. Мальчишник устроили.

— Кто там ещё был, Андрей не рассказывал?

— Нет. Да я и не интересовалась. Он пришёл поздно, я уже спала. Утром тоже некогда было поговорить.

— А вас не задело, что Андрей один ушёл на день рождения?

— Ни капельки. Да если бы Мигунов и пригласил меня, не пошла бы: мне не нравился этот человек.

— Были основания?

— Да так... Строил из себя эдакого Дон Жуана, сыпал пошловатыми комплиментами.

Тут Жанна была права. Мне самому доводилось видеть и слышать, как Мигунов пытался обхаживать появившуюся в гарнизоне красивую докторшу и как разбивались его притязания о её неприступность. И всё-таки... "Женщина чаще всего просит не делать того, чего она так страстно и искренне желает", — вспомнилось когда-то прочитанное. Разве признается Жанна в своих чувствах после происшедшего. Не всякая простушка открыла бы свою тайну. А Жанна умная, сообразительная женщина, могла сразу догадаться, что к чему. Не предпочтительнее ли поговорить с ней в открытую?

— Эту заколку я нашёл у Мигунова. Как она к нему попала, вам лучше знать.

Жанна равнодушно пожала плечами:

— Ума не приложу. Наверное, нашёл или украл. Он не раз приходил к Андрею.

— Зачем ему это? — не согласился я. — Извините, Жанна Джавидовна, но в его дневнике в списке любовниц я обнаружил и ваше имя. И дата стоит — тринадцатого мая.

Жанна стиснула зубы, в глазах сверкнули молнии.

Какие это были глаза! Громадные, пылающие гневом, ненавистью. Она кусала губы, и видно было, какая буря бушевала в её душе. И от этого лицо её показалось мне ещё прекраснее. Я на время даже забыл, зачем пришёл.

— Подлец! — еле слышно выдохнула она, выводя меня из оцепенения: — Теперь мне понятно зачем. Решил отомстить за то, что я отшила его и отдала предпочтение Андрею. И вы подумали... Не знаю, чем он завоевывал симпатии у женщин, да и у вас, командиров, за что вы продвигали его по службе, а у меня он всегда вызывал неприязнь: этакий прилизанный херувимчик, играющий на публику. Ну да Бог его покарал. Жаль только Андрея. — Она помолчала, кусая губу, затем спросила без всякого волнения: — И что вы решили делать с этой заколкой?

Её негодование, её аргументы были так убедительны, а глаза и лицо так правдивы, что мне искренне стало жаль её. Я протянул заколку.

— Возьмите. Не хочу, чтобы Андрея и вас пачкали грязью.

* * *

Вечер был жаркий, тягостный; духота не спадала, несмотря на то, что солнце уже скрылось за горизонтом. И на душе у меня было скверно и тягостно, я испытывал гнетущее чувство, будто поступил в отношении Жанны не так, как следовало, сказал что-то не то. Да, разговор получился далеко не дипломатичный и не утешительный; я не только ничего путного не узнал о причине катастрофы, но и поставил себя в дурацкое положение: высказал необоснованное подозрение и, видимо, рассердил вдову.

"Не знаю, чем он завоевывал симпатии у женщин, да и у вас, командиров, — звучал в ушах её голос, — за что вы продвигали его по службе, а у меня он всегда вызывал неприязнь..."

Но как заколка всё-таки оказалась у Мигунова? В том, что Сергей был легкомысленным человеком, Жанна права. Но чтобы он хвастался своими победами, я сказать не мог. Он умел держаться в рамках приличия, и я не слышал, чтобы он афишировал связи с замужними женщинами. Больше о нём говорили сами женщины, если он уделил кому-то внимание.

Да, Жанна поначалу не приняла ухаживаний "первого парня на деревне". Но то, что Сергей не понравился ей с первого взгляда... Тут я сомневался. И вот почему. Как-то в конце прошлого лета мы всем полком выезжали на пикник. На берег не очень-то многоводной и глубокой, но достаточно чистой Кубани. Август выдался на редкость знойным и сухим, так что окунуться в прохладную воду было для многих пределом мечтаний. И едва автобус остановился, как офицеры и их жёны, сбрасывая на ходу одежду, бросились к реке. На предупреждения докторши не обращали внимания. Смех, визг, возгласы невозможно было перекричать никакими командами, и я не стал надрываться. После купания женщины, расстелив на траве скатерти, стали готовить закуску. В помощники себе выбрали Сергея: разжечь костёр, открывать консервы и бутылки.

Жанна напросилась мыть овощи, но ей не разрешили, обязав следить за мужчинами, которые, разбившись на группки, уже гоняли в футбол, играли в карты, а некоторые и потягивали пиво, заговорщически перешёптываясь и поглядывая туда, где в проточной воде охлаждалась водка.

Сергей так старался угодить, что, открывая банку лосося, порезал палец. Кто-то из женщин весело крикнул:

— Доктора! Доктора!

Жанна тут же оказалась около пострадавшего. С серьёзным видом отвела его в сторону и стала обрабатывать рану.

Казалось бы, ничего особенно не произошло: подумаешь, порезал палец. Но мне бросилось в глаза смущённое, даже взволнованное лицо Жанны, её то ли растерянный, то ли скованный взгляд и то, как робко и неловко она бинтовала. А ведь Жанна, не раз убеждался я, совсем не новичок в своём деле. Значит, Сергей был ей небезразличен?

* * *

Ужин подходил к концу, но лётчики, похоже, не торопились уходить из столовой и оживлённо о чём-то спорили. При моём появлении замолчали, отвели глаза. Такого раньше не бывало. Отношения с сослуживцами я строил ровно: сам перед начальниками не гнул спину и подчинённым не позволял передо мной угодничать, на корню пресекал подхалимаж, за что меня уважали. Значит, что-то стряслось ещё.

Ко мне подошёл дежурный по столовой и, кивнув на зал командного состава, сообщил, что меня разыскивал генерал Возницкий. Я направился туда.

За столом сидела вся комиссия: восемь старших офицеров во главе с генералом. Я пожелал им приятного аппетита и, не спрашивая разрешения, сел с краю, рядом с подполковником, инженером по спецоборудованию. Генерал зыркнул на меня недовольным взглядом и сказал с ехидцей:

— Оно, конечно, появляться хозяину первым в столовой — не признак хорошего тона, но и заставлять гостей ждать — не делает ему чести.

— Извините. — Я не стал объяснять причину опоздания.

— Выразить соболезнование семьям погибших дело, конечно, важное, — продолжил генерал. — Но надо ли так топиться? Тем более что при расследовании катастрофы выяснились новые обстоятельства.

Он сделал паузу, не спуская с меня пронзающего взгляда. И сердце у меня ёкнуло: неужто подтвердились мои подозрения относительно преднамеренного тарана? Но откуда? Заколку я забрал, дневник мы с Романовым сожгли.

— Вы доложили нам, что вчера утром при осмотре мест падения самолётов удалось обнаружить только останки лётчика Мигунова. От второго пилота ничего не осталось. А катапультное кресло или какие-либо его детали вы не нашли?

— Нет. Детали самолёта разбросаны далеко, а кругом густые заросли... Я оставил там группу поиска.

Генерал в раздумье пожевал губами.

— По обломкам самолёта можно предположить, что лётчик Хмуров катапультировался. Правда, найти его пока не удалось. Что думаете вы по этому поводу?

Я был ошарашен. Хмуров катапультировался? Чушь какая-то. Самолёты столкнулись, взорвались. От Мигунова

остались только клочья одежды... Какие же шансы спастись были у Хмурова? По-моему, никаких. Сила удара и взрыва была такая мощная, что лётчик вряд ли успел что-то сообразить. Даже если бы произошёл отстрел катапультного кресла, пилот бы наверняка погиб.

— Вы нашли кресло? — вырвалось у меня.

— Пока, к сожалению, нет.

— Если бы Хмуров остался жив, он уже сообщил бы о себе.

— А если ранен, при приземлении побился, поломался, тогда что?

— Мы вчера облетали район падения на вертолёт, тщательно обследовали каждый квадрат, но ни парашюта, ни каких других примет, что Хмуров спасся, не обнаружили.

— Н... да. — Генерал отвёл наконец свой пронзающий взгляд. — Завтра надо продолжить поиски. И пока не найдём пилота живого или мёртвого, я ничего обстоятельного не могу доложить командующему.

Он допил чай и поднялся. Все члены комиссии последовали его примеру.

* * *

Несмотря на то, что двое суток я не смыкал глаз, сон не шёл. Я лежал, уставившись в потолок, и мысли мои неотступно крутились вокруг ночного полёта, рисуя в воображении довольно явственные картины сближения самолётов, их столкновение, взрыв и падающие обломки. Если Хмуров катапультировался, значит, взорвался в небе только истребитель Мигунова. Хмуровский же летел ещё какое-то время, пока пилот не убедился, что машина повреждена и неуправляема. Только после этого принял решение. Значит... Значит, невнятное "кэзе" вовсе не сокращённое "командир звена", а довольно прижившееся оскорбительное — "козёл". И не "штука", а "сука"... Значит...

Но верить в такое не хотелось. Мигунов был другом Хмурова, и разве можно из-за ревности пойти на убийство. И почему — Сергея, а не главную виновницу, Жанну? Андрей умный мужик и должен был понять, что если жена слаба на передок, дело не в Мигунове...

Свалившаяся беда ни на минуту не отпускала мои мысли, прокручивая снова и снова все невзгоды, прошлые и настоящие, не давая сомкнуть глаз ни на минуту. Задремал я лишь под утро и почти сразу проснулся. С тяжёлой головой и невесёлыми думами отправился на службу.

По пути на аэродром обдумал план поиска Хмурова. Зашёл на метеостанцию и попросил выписать мне все данные ветра на высотах в ночь с двадцатого на двадцать первое мая, в ночь полётов. Правда, катастрофа произошла километрах в трёхстах от нашего аэродрома, и ветры там, в предгорье, сильно отличаются от здешних, но лучше иметь хоть что-то. Поправки я внесу.

Взял с собой восемь солдат и на вертолётё вылетел к месту катастрофы.

Поиск начали от воронки, оставленной двигателем, уже извлечённым из земли для исследования. Остальные детали истребителя были разбросаны в разные стороны так далеко, что собрать за день вряд ли удастся. Ко всему склон горы,

куда упали обломки, местами был покрыт густым колючим кустарником, увитым лианами, хмелем, ежевикой.

Распределив солдат по участкам, я поднялся в небо и заставил вертолётчика кружить над местом падения обломков самолёта Хмурова. Если пилот катапультировался, его парашют, шестьдесят квадратных метров белого полотна, видно будет в любых складках местности. Если, разумеется, парашют раскрылся.

Более часа бороздили небо, пока вертолётчик не предупредил, что топлива осталось только на обратный путь. Пришлось садиться.

До позднего вечера мы лазили по отрогам, продираясь сквозь ветви деревьев и кустарники, но ни лётчика, ни парашюта, ни катапультного кресла не обнаружили.

И второй, и третий день поисков не принесли успеха, хотя группу поисковиков я увеличил до пятидесяти человек.

Генерал торопил, нервничал. Причина катастрофы была установлена, но для окончательного заключения не хватало объяснения пропажи Хмурова. Злость он срывал на мне, грозя, если не найду, разжаловать в рядовые. Но это было ещё не самое страшное наказание.

* * *

Говорят, пришла беда — открывай ворота. И в мои она хлынула лавиной. Новое чрезвычайное происшествие затмило даже катастрофу...

Накануне очередных поисков, то есть вечером третьего дня, когда я вернулся с места падения самолёта Хмурова, ко мне подошёл старший лейтенант Барсуков, наш полковой финансист, и сообщил, что завтра нам в Госбанке обещают выдать задержанное за все три месяца денежное довольствие.

— Кого из лётчиков прикажете взять в охрану? — спросил он.

— А кто сопровождал в минувший раз?

— Кононов и Захаров.

— Возьмите их же. На машине Захарова и съездите. У других наверняка бензина нет.

А вечером, едва вернулся с поисков, дежурный доложил, что машину по дороге из банка в часть перехватили бандиты, расстреляли всех, похитили деньги и скрылись.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Генерал Возницкий ждал меня в штабе в моём кабинете, хотя о результатах поиска Хмурова я доложил ему по радио. Перед генералом лежала крупномасштабная карта с обозначенным красным кружочком местом падения самолёта Хмурова. Не говоря ни слова о расстреле бандитами лётчиков и финансиста, он потребовал показать маршруты поисков и доложить, что нами обнаружено. Слушал внимательно, набычив свою толстую шею, уже отмеченную полосками складок, пока ещё тонких, но уже свидетельствующих о старении и последствиях сытой, вольготной жизни. Высокое положение папаши и красивая внешность позволяли Возницкому с детских лет добиваться того, чего он желал. О его амурных делах говорили чуть ли не в каждом гарнизоне. Вот и у нас, как сообщил с ухмылкой майор Романов, генерал "делает глубокие виражи" вокруг Жанны Джавидовны, трижды вызывал её на допрос и дважды побывал на квартире.

Вначале я заподозрил, что Возницкий что-то пронюхал про "сувениры" Мигунова, а возможно, и про связь Сергея с Жанной, о которой я только предполагаю, а кто-то мог знать. Но когда вчера Жанна пришла ко мне, чтобы узнать о результатах поиска мужа, и случайно обронила фразу, мол, скорее всего покинет гарнизон, а на мой вопрос: "Куда?" — неопределённо, но с радостной искоркой в глазах небрежно бросила: "Возможно, в Москву", я понял, откуда на неё повеяло благодатью. Что ж, перед заманчивой перспективой и умные женщины пасуют.

— Не густо, не густо, — комментировал мой доклад Возницкий. — За четыре дня вы и десятка гектаров не обследовали.

— Там же горы, заросли, — попытался я оправдаться.

— Знаю. — И вдруг, как и в первый раз, уставился на меня проломным взглядом: — А доложите-ка мне, товарищ командир полка, кого вы послали за получением денежного довольствия личному составу и как инструктировали?

Я рассказал всё, как было.

Генерал помолчал.

— Знаете, что с ними произошло? — спросил тоном, будто в том, что случилось, вина исключительно моя.

— Да, дежурный мне доложил. Видимо, на машину была устроена засада.

— Кто знал о поездке за деньгами?

— Кроме меня, финансиста и двух лётчиков, думаю, никто.

— Не может быть! — нервно воскликнул генерал. — По шоссе мчатся десятки машин, а расстреляли только "Жигули" Захарова! Значит, кто-то информировал бандитов.

— Вполне вероятно. Но бандиты могли нацелиться на Барсукова ещё в банке. Или кто-то из работников банка на него навёл.

Возницкий помотал головой:

— Это исключено. Так, во всяком случае, заявили работники уголовного розыска. Кстати, они ждут тебя. Расскажешь им, что мне доложил. Искать преступников — это их дело. А твоё — найти Хмурова или то, что от него осталось. Не растворился же он в воздухе. Возьми верёвки и обшарь ущелья. — Генерал помассировал свой квадратный подбородок, помолчал, подошёл к карте: — А не мог он приземлиться вот здесь, у дороги, и кто-то проезжавший его забрал?

— Маловероятно. Ветер дул в противоположную сторону.

— Ну, ветер в горах крутит, как бес на свадьбе, — не согласился генерал.

— Хмуров позвонил бы, — нашёл я новый довод.

— Верно, позвонил бы. Или те, кто его подобрал. Хотя...

Я понял, что он имел в виду. Здесь, на Северном Кавказе, народ своеобразный, немало тех, кто к русским теперь относится недружелюбно. Особенно к военным. Были случаи, когда их похищали, переправляли в Чечню, а чеченцы требовали громадный выкуп. Но верить в такое не хотелось.

— Остался бы парашют или катапультное кресло.

— Да, — кивнул генерал. — И всё-таки пошарьте у дороги. И в станицы загляните. Порасспрашивайте народ, может, кто-то что-то видел, слышал.

(Продолжение следует)

«А попробуй — сделай шаг»

МАМИНО ПЛАТЬЕ

А платье в белый густой горошек
На маме было тогда, когда
Лил с неба тёплый весёлый дождик,
И было радостно...

В те года
Я жил в деревне. А как иначе —
Про дождик знал бы его секрет?
Всегда считаю большой удачей,
Что жил в деревне я с малых лет.
Зимой — лыжи, коньки да санки,
А летом — удочки, и на реку...
Просили в пёстрых платках цыганки
Отца: "Учитель, продай медку".
Мать не ругала, когда без спроса
Я у цыганской гостил шпаны.
Придя, усталая, с сенокоса,
Садилась штопать мои штаны.
А платье в белый густой горошек
В шкафу висело...

А я потом
Полвека с лишним на свете прожил,
А вот, гляди, не забыл о том.

СДЕЛАТЬ ШАГ

Ничего себе — погода!
Свист, кружение, вой и мрак.
Шаг от выхода до входа,
А попробуй — сделай шаг.

Слышу в снежной круговерти
Свист картечи, звоны шпаг.
Шаг от смерти до бессмертья,
А попробуй — сделай шаг.

Среди этого ненастья
Не поймёшь, где друг, где враг.
Шаг от счастья до несчастья,
А попробуй — сделай шаг.

Постучусь в чужую дверь я,
Как скиталец, как варяг.
Шаг от веры до безверья.
А попробуй — сделай шаг.

НА РОДИНЕ

Между лугами заливными
Ведёт дороженька в село.
Чего ж картинами родными
Внезапно душу мне свело?

Всё вроде то же, что и в детстве...
Но мне в селе не каждый рад:
Панок, с кем жили по соседству,
Проходит мимо, прячет взгляд.

Панков Валерка. Осторожно
О друге справки навожу.
Мне отвечают:

Евгений ГУСЕВ

Евгений Павлович Гусев родился в 1948 году под Ярославлем в деревне Перекладово. По окончании Государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского преподавал в чувашской сельской школе. Срочную проходил в роте разведки танкового полка.

Начиная с 1976 года более тридцати лет прослужил в МВД. Уволился с должности начальника учебного подразделения УГПС МЧС Ярославской области.

На его стихи написано более двух десятков песен. Лауреат литературных премий им. М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Н.М. Рубцова. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Многие годы Евгений Павлович сотрудничает с нашим журналом. Мы печатали его юморески, сатирические стихи. Печатали и серьёзную лирику. Новая встреча с творчеством Е.П. Гусева приурочена к 65-летию со дня его рождения.

— Пьёт безбожно,
Ни дня мужик без куражу!

— А Сомов Стас, а Розов Павел,
А Нина Шилова, а Глеб?..
— Глеб этот мир давно оставил,
А Нинка — вон — торгует хлеб.

Разбогатела Нинка наша,
У ней малина, а не жизнь.
А Сомов Стас и Розов Паша
Уж с год, как в город подались.

Тебя частенько вспоминали,
А к Покрову — так каждый день...
Хоть и печальные детали,
Но слушать это мне не лень.

Пойду за дальние овины,
Вокруг — знакомый с детства вид.
Родные, близкие картины,
Но душу всё-таки щемит.

1812

*"Ваш сын делает честь
русской армии, и армия его
любит", — сказал царь Александр I
отцу 27-летнего генерала,
начальника русской артиллерии
графа А.Кутайсова, погибшего
в Бородинском сражении
в августе 1812 года.*

Тяжёлых пушек перепалка,
Блеск сабель, шпор и эполет.
Ах как Кутайсова мне жалко,
Погибшего во цвете лет.

Был он красивым, честным, гордым,
Сказать по чести — соль земли.
Никто его не видел мёртвым,
Его средь павших не нашли.

"Убит? В плену? А может, ранен?" —
Салонной знати робкий трёп...
Без седока по полю брани
Конь боевой пошёл в галоп.

В живой крови седло и стремя...
Из героических годин
Летит горячий конь сквозь время
Вперёд, без всадника, один.

Бедою судьбы исковеркав,
Война прошла... Сквозь боль и грусть
Отец и мать поставят церковь
В честь сына, павшего за Русь.

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

*В ночь с 16 на 17 июля 1918 года
в Екатеринбурге в подвале дома
инженера Ипатьева была расстреляна
семья царя Николая II.*

Восемнадцатый год над державою
Распростёр вороные крыла.
Понесло Русь дорогой кровавою.
И смешалось бесславье со славой,
И добро стало с привкусом зла.

Ночью той, необычно погожей,
Покидая Ипатьевский двор,
На острог арестантский похожий, —
Что он думал, помазанник Божий,
Когда слушал семье приговор?

Крик вороний тревожен, неистов,
Словно вопль с древнеримских арен...
Окровавлен платочек батистов.
Кровь на кожаных куртках чекистов,
Добивавших штыками царевн.

Боже правый, спаси и помилуй,
Огради нас от горя и бед!
Над страной, как над царской могилой,
С нарастающей дьявольской силой
Прорастает трава-пустоцвет.

Боже правый, спаси и помилуй,
Ниспошли нам свою благодать!
Голубь кружит над братской могилой,
Словно хочет сказать сизокрылый
О любви. И не может сказать.

ДЕД

Дед умер — уж под девяносто —
В свой день рожденья, на Покров.
Отпели в церкви у погоста,
И — в наилучший из миров.

Хворал старик лет двадцать кряду.
Любил, подвыпив, хвастануть:
— Вот эту, первую, награду
Сам Жуков вешал мне на грудь.

— А эту мне вручал Толбухин, —
Он из Андроников, земляк...
Тут голос слышался старухи:
— Ну, понесло! Поди-ка, ляг!

Дед подчинялся, но чекушку
С собой прихватывал в кровать,
Вздыхая, прятал под подушку:
— Вот, всё не брошу выпивать!

Октябрьский ветер злой, колючий...
Дед, помню, часто говорил:
— Возможно, тот мир — наилучший,
Но этот мне — ужасно мил!..

ОВЧАРКА АЛЬМА

(Рассказ ветерана)

— Мы были там, в одной траншее, —
Овчарка Альма, я и тот,
Кто, потрепав её по шее,
Однажды крикнул ей: "Вперёд!".

Инстинкт собачий с долгом чести
Нельзя, конечно же, сравнить.
До танков было метров двести.
Собака мчалась во всю прыть.

Горели взорванные танки
У невысокой той горы,
А мы смотрели, сняв ушанки,
На эти чёрные костры...

Тот поводырь потом "Отвагой"
Отмечен был. А через год,
Как мне сказал комбат, под Прагой
Взорвал себя и вражий дот...

Мы молча выпили по чарке.
Вдруг ветеран сказал:
— Постой,
Слышал, что памятник овчарке
Народ поставил.
Может, той?..

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ОКТАБРЬ

1 октября

Гай Крисп САЛЛЮСТИЙ (86 – 35 до н.э.), древнеримский историк.

При победе хвалится и трус, а при поражении падает тень осуждения и на храбрость.

2 октября

Луи-Габриэль де БОНАЛЬД (1753-1840), французский политик, публицист, философ.

Первые впечатления и вторые мысли – самые верные.

3 октября

Сергей Александрович ЕСЕНИН (1895-1925), поэт.

*Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство.*

4 октября

Франсуа ГИЗО (1787-1874), французский историк, критик, политический и государственный деятель.

Мир принадлежит оптимистам, пессимисты – всего лишь зрители.

5 октября

Дени ДИДРО (1713-1784), французский писатель, философ-просветитель, драматург.

Человек перестаёт мыслить, когда перестаёт читать.

6 октября

Луи-Филипп I (1773-1850), король Франции.

Война, к счастью, слишком дорого стоит для того, чтобы к ней можно было слишком часто прибегать.

7 октября

Владимир Владимирович ПУТИН (р. 1952), Президент Российской Федерации.

Все должны понять, что жить, соблюдая закон, гораздо комфортнее и выгоднее, чем пытаться его обойти.

8 октября

Юлиан Семёнович СЕМЁНОВ (1931-1993), писатель, сценарист, журналист.

Маленькая ложь рождает большое недоверие.

9 октября

Николай Константинович РЕРИХ (1874-1947), художник, философ, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель.

Самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить.

10 октября

Клод СИМОН (1913-2005), французский писатель.

Не доказывайте, а показывайте, не воссоздавайте, а создавайте, не выражайте, а открывайте.

11 октября

Франсуа МОРИАК (1885-1970), французский писатель и поэт.

Любить – значит видеть чудо, невидимое для других.

12 октября

Эудженио МОНТАЛЕ (1896-1981), итальянский поэт.

Человек взваливает на себя бесконечные обязательства, бросается в море невзгод, чтобы познать радость победы над ними.

13 октября

Маргарет ТЭТЧЕР (1925-2013), британский государственный и политический деятель.

Если вы хотите, чтобы что-то было сказано, попросите мужчину, а если, чтобы что-то было сделано, попросите женщину.

14 октября

Уильям ПЕНН (1644-1718),
английский и американский общественный деятель.
Каждый удар, наносимый нами в гневе, в конце концов обязательно попадает в нас самих.

15 октября

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ (1814-1841),
поэт, прозаик, драматург, художник.
*Поверь мне – счастье только там,
Где любят нас, где верят нам!*

16 октября

Оскар УАЙЛЬД (1854-1900),
английский философ, эстет, писатель,
поэт, драматург.
Амбиция – последнее прибежище неудачи.

17 октября

Клод Анри де СЕН-СИМОН (1760-1825),
французский философ, социолог.
Понятие о чести более сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях.

18 октября

Юрий Николаевич ТЫНЯНОВ (1894-1943),
писатель, драматург, литературовед и критик.
Все настоящие бедствия рождаются из боязни мнимых.

19 октября

Пьер НИКОЛЬ (1625-1695),
французский философ.
Любовь к ближнему состоит в том, чтобы честно судить о других и строго о себе.

20 октября

Станислав I (1677-1766),
польский король.
Самая пагубная из всех страстей – это ненависть.

21 октября

Альфонс Луи Мари де ЛАМАРТИН (1790-1869),
французский поэт, писатель, публицист
и политический деятель.
Совесть – закон законов.

22 октября

Иван Алексеевич БУНИН (1870-1953),
писатель, поэт.
Больше всех рискует тот, кто никогда не рискует.

23 октября

Пьер ЛАРУСС (1817-1875),
французский писатель, филолог, лексикограф
и издатель.
Здравый смысл – это врождённая способность интуитивно отличать правду от лжи и видеть вещи в их истинном свете.

24 октября

Август фон ПЛАТЕН (1796-1835),
немецкий поэт и драматург.
Понимать, что справедливо, чувствовать, что прекрасно, желать, что хорошо, – вот цель разумной жизни.

25 октября

Томас МАКОЛЕЙ (1800-1859),
британский государственный деятель,
военный министр, историк, поэт и прозаик.
Крошечный добрый поступок лучше, чем самые торжественные обещания сделать невозможное.

26 октября

Хельмут Карл Бернхард фон МОЛЬТКЕ (1800-1891),
немецкий фельдмаршал, военный теоретик.
Приказ, который может быть понят неправильно, обязательно будет понят неправильно.

27 октября

Теодор РУЗВЕЛЬТ (1858-1919),
26-й президент США.
Никогда не ошибается тот, кто ничего не делает.

28 октября

Жан Мари ГЮЙО (1854-1888),
французский философ.
Нет возможности всем делать добро, но в отношении ко всем можно проявить доброжелательность.

29 октября

Жан ЖИРОДУ (1882-1944),
французский новеллист, эссеист, драматург
и дипломат.
Счастье требовательно, как законная супруга, и ветрено, как любовница.

30 октября

Поль ВАЛЕРИ (1871-1945),
французский поэт, эссеист, философ.
Больше всего гордись тем, что меньше всего тебе обязано.

31 октября

Паоло МАНТЕГАЦЦА (1831-1910),
итальянский физиолог, писатель.
Чтобы сохранить любовь, нужно завоевывать её каждый день.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

БЛИЖАЙШИЙ СПОДВИЖНИК ПЕТРА

ДАЛЕКО не каждый москвич (о приезжих и не говорю) знает, что когда-то в самом центре столицы возвышалась Сухарева башня – яркая достопримечательность города, "невеста Ивана Великого", как называли её в народе. Но ещё меньше знают, насколько крепко была связана она с именем одного из ближайших сподвижников Петра I – графа Якова Вилимовича Брюса, открывшего летом 1700 года в ней обсерваторию, а затем школу математических и навигационных наук.

Время безжалостно. Давно нет башни, якобы мешавшей движению транспорта по Садовому кольцу, стёрлась память и о Брюсе. А ведь это был человек удивительный: первый российский учёный (он работал и был дружен с самим Ньютоном), виднейший дипломат, государственный деятель, президент Берг- и Мануфактур-коллегии (заложивший основы российской промышленности), один из создателей Санкт-Петербургской академии наук и, наконец, крупный военачальник-артиллерист.

17-летним вместе с братом Романом он начал службу в кавалерии, и уже на следующий год корнет Брюс за отличие в Крымском походе пожалован поместьем. Отличится он и спустя два года в новом походе на Крым. И опять будет пожалован поместьем и 15 рублями денег. В Белгородский полк под командованием Б.П. Шереметева Брюс поступит поручиком и вскоре будет произведён в ротмистры.

В 1693 году он примет участие в строительстве Новодвинской крепости, закладке первого российского корабля "Святой Павел". И так сойдётся с молодым царём, искавшим толковых помощников для проведения реформ, что тот на свадьбе майора Брюса станет посажённым отцом.

Затем в качестве инженера Брюс будет руководить осадой Азова; вместе с братом примет активное участие в строительстве судоверфей и закладке военно-морского флота в Воронеже.

Во втором Азовском походе проявит себя, командуя батареями. И уже произведённый в полковники, составит географическую карту Европейской России (от Москвы до Чёрного моря).

В Северную войну он вступит генералом. Вкусит горечь поражения под Нарвой, зато через два года при взятии крепости Нотебург (Орешек), как писалось в реляции, "артиллерия наша зело дело своё исправила". Шестьсот ядер и две с половиной тысячи бомб выпустили по крепости артиллеристы Брюса. Отличились они и при взятии Ниеншанца, Яма, Копорья, Дерпта. А за взятие Нарвы, где Брюс исполнял обязанности генерал-фельдцейхмейстера (начальника артиллерии), его пожаловали земельными наделами в хорошо ему знакомой Новгородской губернии, поскольку тремя годами ранее, не удаляясь далеко от ратных дел, он возглавлял Новгородский приказ – иными словами, являлся губернатором Новгорода.

В сентябре 1705 года Яков Вилимович участвовал во взятии Митавы и Бауска. Много сил отдал совершенствованию артиллерии. Тут и открытие Артиллерийской школы, и проработка

статей устава, и унификация (отливка пушек на заводах по единым чертежам и технологии, клеймение орудий и ядер), и формирование артиллерийского полка как самостоятельной тактической единицы.

За победу в битве под Калишем над шведским генералом Мардефельдом Брюс отмечен именным портретом Петра I с алмазами. За битву при Лесной, разгром армии и обоза Левенгаупта пожалован 219 крестьянскими дворами на Брянщине. Ну и наконец – венец блистательной карьеры военачальника – Полтавская битва. Вот как описал работу русской артиллерии шведский историк П. Энглунд: "Ядра прорубали кровавые просеки в продолжающих наступать батальонах... Людей подбрасывало кверху, ломало, калечило, разрывало на куски... Когда до неприятеля оставалось метров двести, русская артиллерия перешла от ядер к картечи. Железный шквал превратился в ураган..." Что же касается потерь от огня артиллерии, то, по мнению этого исследователя, они составили 9700 человек у шведов против 1345 у русских. Цифры показывают, что артиллеристы Брюса во многом решили исход сражения.

За героизм, проявленный в схватке с полчищами Карла XII генерал-поручик Я.В. Брюс стал кавалером высшей награды России – ордена Святого Андрея Первозванного. Эта награда, возродившись в июле 1998 года, и в наши дни является высшей в Российской Федерации. Что же касается звезды, принадлежавшей Якову Вилимовичу, то она единственная из орденских звёзд петровской эпохи, дошедших до нас, и хранится ныне в Государственном историческом музее в Москве.

